

Научный журнал
«ЭПОМЕН»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое политематическое научное издание

№ 29, июль 2019
No. 29, July 2019

ISSN 2686-6722

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский,
проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2019

Состав редакции журнала

Главный редактор:

Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:

Адаменко Александр Александрович, д-р экон. наук, профессор

Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор

Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК

Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор

Дикаев Салмат Умарович, д-р юрид. наук, профессор

Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор

Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор

Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор

Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор

Сапфирова Аполлинария Александровна, д-р юрид. наук, доцент

Торосян Вардан Григорьевич, д-р филос. наук, профессор

Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор

Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор

Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор

Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент

Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК

Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент

Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент

Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК

Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент

Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук

Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент

Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент

Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики

Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор

Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: **Нешко Екатерина Максимовна**

Младшие редакторы: **Гудзенко Полина Руслановна**, **Фруслов Данил Геннадьевич**

Editorial Staff

Editor-in-Chief:

Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:

Adamenko Aleksandr Aleksandrovich, Doctor of Economics, professor

Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor

Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK¹ professor

Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor

Dikayev Salmat Umarovich, Doctor of Law, professor

Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor

Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor

Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor

Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor

Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor

Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Philosophy, professor

Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor

Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor

Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor

Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor

Yenikeev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor

Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor

Kondratyeva Tatyana Sergeevna, Candidate of Philology, assistant professor

Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor

Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor

Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law

Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor

Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor

Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics

Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Neshko Yekaterina Maksimovna

Junior editors: Gudzenko Polina Ruslanovna, Fruslov Danil Gennadyevich

¹Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Содержание

Алексеевко Я. В.

Проблемы правового регулирования вопросов оказания правовой помощи (стр. 11–17)

Алехин В. П., Ишмаев Е. К.

Уголовно-правовой анализ оставления места дорожно-транспортного происшествия (стр. 18–26)

Артюхин А. С.

Правовой режим театрально-зрелищных представлений (стр. 27–32)

Атоян Л. В., Саакян М. А.

Проблемы, возникающие при осуществлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (стр. 33–37)

Биденко В. В.

Различительная способность товарных знаков (стр. 38–44)

Блок Ю. А., Градинар Э. В., Иванова А. А.

Телесные наказания как вид административной ответственности (стр. 45–50)

Блок Ю. А., Колмева А. Э.

К вопросу о субъектном составе договора аренды лесного участка (стр. 52–57)

Бураков И. В., Малхасян А. Л.

Базовая терминология уголовно-правовых дисциплин и система «Антиплагиат» (стр. 58–64)

Бураков И. В., Романченко Н. В.

Собирание и проверка доказательств по делам о злоупотреблении должностными полномочиями (стр. 65–70)

Бурнашкин В. А.

К вопросу о правах застройщика по договору участия в долевом строительстве (стр. 71–75)

Ващенко М. К.

Особенности асимметрии в федеративном устройстве современной России (стр. 76–80)

Головченко Я. А., Лободина А. А.

Траст в англо-американском и континентальном праве (стр. 81–88)

Ермоленко А. С., Кузнецова П. Е.

Вопросы государственного регулирования земельных отношений в Краснодарском крае (стр. 89–96)

Коблянский В. С., Масленникова Л. В.

Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц в деле о несостоятельности (банкротстве) (стр. 97–103)

Кокарев Ю. Г.

Вопросы соотношения понятий «земельный участок» и «земля» в российском законодательстве (стр. 104–108)

Колиева А. Э., Митяев Д. М.

Юридическая ответственность за нарушение земельного законодательства (стр. 109–115)

Коломоец Д. А., Пантелеева Я. В.

Проблемы привлечения к административной ответственности за незаконное использование товарного знака (с применением таможенного законодательства) (стр. 116–121)

Коновалова А. С.

Спорные вопросы предъявления и принятия встречного иска в гражданском процессе (стр. 122–126)

Медведев С. С., Танцерева И. И., Хомякова А. Э.

Особенности правового регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних (стр. 127–131)

Нижулина С. А., Степанова К. В.

Провокация преступления: зарубежный опыт и перспективы развития в законодательстве Российской Федерации (стр. 132–141)

Панова Е. И., Романченко Н. В.

Базовая уголовно-процессуальная терминология и система «Антиплагиат» (стр. 142–147)

Потокова М. Э., Шульга А. К.

К вопросу о государственном контроле крестьянского (фермерского) хозяйства как субъекта предпринимательской деятельности (стр. 148–152)

Прокопенко К. С.

Некоторые проблемы апелляционного производства в гражданском процессе (стр. 153–159)

Сироткин В. А., Ус В. П.

Борьба с уклонением от уплаты налога на прибыль организации в российской экономике (стр. 160–165)

Текуцкий П. А.

Особенности применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) (стр. 166–171)

Тимофеева Д. С.

Проблема защиты прав детей на выражение своих взглядов в контексте российского и международного законодательства (стр. 172–176)

Тугуз З. Р., Шульга А. К.

Особенности видов деятельности казачьих обществ как субъектов предпринимательского права (стр. 177–181)

Тугуз З. Р., Шульга А. К.

Правовой статус религиозных организаций в Российской Федерации (стр. 182–187)

Усенко А. С.

Методика расследования незаконного участия должного лица в предпринимательской деятельности через доверенное лицо (стр. 188–194)

Ушаков О. М., Фоменко А. К.

Правовые вопросы дознания в сокращенной форме (стр. 195–200)

Table of Contents

Alekseyenko Ya. V.

Problems of Legal Regulation of Legal Assistance (pp. 11–17)

Alekhin V. P., Ishmayev Ye. K.

Criminal and Legal Analysis of Leaving the Scene of a Road Traffic Accident (pp. 18–26)

Artyukhin A. S.

Legal Regime of Theatrical and Entertainment Performances (pp. 27–32)

Atoyan L. V., Saakyan M. A.

Problems Arising in the Implementation of Administrative Oversight of Persons Released From Places of Detention (pp. 33–37)

Bidenko V. V.

Trademark Distinctiveness (pp. 38–44)

Blok Yu. A., Gradinar E. V., Ivanova A. A.

Corporal Punishment as a Type of Administrative Liability (pp. 45–50)

Blok Yu. A., Koliyeva A. E.

On the Issue of the Subject Composition of the Forest Lease Agreement (pp. 52–57)

Burakov I. V., Malkhasyan A. L.

Basic Terminology of Criminal Law Disciplines and the Antiplagiat System (pp. 58–64)

Burakov I. V., Romanchenko N. V.

Collection and Verification of Evidence in Cases of Abuse of Authority (pp. 65–70)

Burnashkin V. A.

On the Issue of the Rights of the Developer Under the Contract of Participation in Shared Construction (pp. 71–75)

Vashchenko M. K.

Asymmetry Features in the Federal Structure of Modern Russia (pp. 76–80)

Golovchenko Ya. A., Lobodina A. A.

Trust in Anglo-American and Continental Right (pp. 81–88)

Yermolenko A. S., Kuznetsova P. Ye.

Questions of State Regulation of Land Relations in Krasnodar Krai (pp. 89–96)

Koblyanskiy V. S., Maslennikova L. V.

The Subsidiary Liability of the Persons Controlling the Debtor in an Insolvency (Bankruptcy) Case (pp. 97–103)

Kokarev Yu. G.

Issues of Correlation Between the Concepts of Land and Land Plot in the Russian Legislation (pp. 104–108)

Koliyeva A. E., Mityayev D. M.

Legal Liability for Violation of Land Laws (pp. 109–115)

Kolomojets D. A., Panteleyeva Ya. V.

Problems of Bringing to Administrative Responsibility for the Unlawful Use of a Trademark (With the Application of Customs Legislation) (pp. 116–121)

Konovalova A. S.

Controversial Issues of Filing and Accepting a Counterclaim in Civil Proceedings (pp. 122–126)

Medvedev S. S., Tantsereva I. I., Khomyakova A. E.

Features of the Legal Regulation of Criminal Liability of Minors (pp. 127–131)

Nikulina S. A., Stepanova K. V.

Provocation of a Crime: Foreign Experience and Development Prospects in the Legislation of the Russian Federation (pp. 132–141)

Panova Ye. I., Romanchenko N. V.

Basic Criminal Procedure Terminology and the Antiplagiat System (pp. 142–147)

Potokova M. E., Shulga A. K.

On the Issue of State Control of a Peasant (Farm) Economy as a Subject of Entrepreneurial Activity (pp. 148–152)

Prokopenko K. S.

Some Problems of Appeal in Civil Proceedings (pp. 153–159)

Sirotkin V. A., Us V. P.

Struggle Against the Payment of Tax on Profit of the Organization in the Russian Economy (pp. 160–165)

Tekutskiy P. A.

Features of the Application of a Preventive Measure in the Form of Detention in Respect of Juvenile Defendants (Suspects) (pp. 166–171)

Timofeeva D. S.

The Issue of the Protection Children's Rights to Express Their Views in the Context of Russian and International Legislation (pp. 172–176)

Tuguz Z. R., Shulga A. K.

Features of the Activities of the Cossack Societies as Subjects of Business Law (pp. 177–181)

Tuguz Z. R., Shulga A. K.

On the Issue of the Legal Status of Religious Organizations in the Russian Federation (pp. 182–187)

Usenko A. S.

Methods of Investigation of the Illegal Participation of an Official in Business Activities Through a Trustee (pp. 188–164)

Ushakov O. M., Fomenko A. K.

Legal Issues of Inquiry in Abbreviated Form (pp. 195–200)

УДК/UDC 347

Проблемы правового регулирования вопросов оказания правовой помощи

Алексеевко Яна Владимировна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: polewick2014@yandex.ru

Аннотация

В сферу международных гражданско-правовых отношений в настоящее время вовлечены сотни миллионов субъектов, и их интересы требуют создания качественной правовой основы. Для реализации этой задачи необходимо иметь в распоряжении достаточно развитые правовые институты. В данных условиях эффективная международная правовая помощь должна стать одним из элементов интеграции России в мировое сообщество. Тенденции развития международного гражданского процесса, особенно в части, касающейся международной правовой помощи, имеют важное теоретическое и практическое значение. В статье раскрываются понятие и виды международной правовой помощи, а также правовое регулирование вопросов, связанных с оказанием международной правовой помощи. Высказываются предложения по совершенствованию российского законодательства, в частности закрепление в законодательстве более длительных сроков для установления судом содержания норм иностранного права. На основании проведенного анализа делается вывод о необходимости заключения международных договоров об оказании международной правовой помощи.

Ключевые слова: международная правовая помощь, международный договор, внутреннее законодательство, апостиль, коллизионная норма.

Problems of Legal Regulation of Legal Assistance

Alekseyenko Yana Vladimirovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: polewick2014@yandex.ru

Abstract

Currently, there are hundreds of millions of subjects and their interests that require the creation of a high-quality legal framework. To accomplish this task it is necessary to have sufficiently developed legal institutions. Under these conditions, effective international legal assistance should become one of the elements of Russia's integration into the world community. Trends in the development of the international community, especially those relating to international legal assistance, are of great theoretical and practical importance. The article describes the concept and types of international legal assistance, the legal regulation of issues related to the provision of international legal assistance. There are suggestions for improving Russian legislation, in particular, securing a longer period in the legislation for the court to establish the content of the norms of foreign law. Based on the analysis, it is concluded that it is necessary to conclude international treaties on the provision of international legal assistance.

Key words: international legal assistance, international treaty, domestic law, apostille, conflict rule.

В настоящее время в Российской Федерации приоритетной является задача ускорения экономического развития страны. Данная задача не может быть достигнута без тесного сотрудничества государств в сфере юстиции по вопросам оказания правовой помощи. Достижение положительных результатов в сфере оказания правовой помощи зависит от обобщения опыта регулирования указанных отношений, анализа накопленной практики, закрепления в законодательстве наиболее актуальных предложений. Как следствие, изучение проблем правового регулирования вопросов оказания правовой помощи становится актуальным.

Анализ теоретических концепций норм российского и международного законодательства приводит к выводу, что под международной правовой помощью следует понимать выполнение процессуальных действий, предусмотренных законодательством запрашиваемой договаривающейся стороны.

Изначально в качестве объекта международной правовой помощи

выступали только судебные поручения. В настоящее время можно выделить такие виды международной правовой помощи, как направление вызова участникам процесса, направление запросов и предоставление информации о содержании норм права и иной информации, необходимой для рассмотрения дела, направление и выполнение поручений о совершении отдельных процессуальных действий.

Отсутствие двусторонних международных договоров о правовой помощи с рядом государств Западной Европы является препятствием для развития сотрудничества в сфере международного гражданского процесса. Полагаем, следует утверждать о необходимости заключения международных договоров с соответствующими государствами, а также присоединения России к Гаагской конвенции о международном доступе к правосудию 1980 года [1]. Нормы Гаагской конвенции 1980 года, на наш взгляд, должны быть учтены при заключении новых международных договоров России и совершенствовании внутреннего законодательства.

При заключении двусторонних международных договоров о правовой помощи целесообразно указывать сроки оказания правовой помощи с учетом особенностей внутреннего законодательства договаривающихся сторон, а также применять современные электронные средства связи для передачи запросов и получения ответов на них.

Российский законодатель не предусматривает никаких ограничений для суда в отношении легальных источников и способов установления содержания норм иностранного права. Как вытекает из положений ст. 1191 ГК РФ [2], суд может обращаться в любые российские и иностранные организации, привлекать российских и иностранных специалистов. Таким образом, ГК РФ стоит на позиции проявления судом инициативы и предоставляет ему свободу действий в рассматриваемом вопросе.

Нередко судебная практика демонстрирует малую эффективность обращения в Министерство юстиции РФ, что связано не только с объективной сложностью процесса установления содержания иностранного права, но и с отсутствием в законодательстве четко сформулированной

встречной обязанности Минюста и иных компетентных органов оказывать судам содействие. На наш взгляд, в Положение о Министерстве юстиции Российской Федерации следует включить еще одну функцию, предусматривающую обеспечение информацией об иностранном праве судебных органов, органов нотариата и иных органов юстиции.

Представляется, что обращение в посольство иностранного государства в целях выяснения содержания норм иностранного права вполне оправданно. Однако не всегда информацию российского или иностранного посольства можно признать полной и имеющей решающее значение. Кроме этого, необходимо иметь в виду, что обращение суда в посольства или консульства практически осуществимо, если это предусмотрено международным соглашением РФ с соответствующим государством. Однако на сегодняшний день механизм сношений российских судов с указанными учреждениями по поводу предоставления информации об иностранном праве практически отсутствует.

Возможность привлечения судом экспертов для целей установления существования и содержания норм иностранного права является особенностью процесса применения иностранного права. Получение информации об иностранном праве от эксперта в устной форме допустимо, но является субсидиарным способом получения такой информации.

Полагаем, было бы полезным учесть зарубежный опыт по созданию на государственном уровне эффективного механизма обеспечения судов необходимой информацией об иностранном праве. К числу таких мероприятий следует отнести: издание официальных заключений по международному и иностранному праву, сборников, содержащих сведения по иностранному праву; официальное опубликование судебных решений по делам, в которых применялось иностранное право.

Следует отметить, что суд должен руководствоваться только официальными актами иностранного права в их актуальной редакции, с изменениями и дополнениями. Литература по иностранному праву должна быть точной и не устаревшей.

Наиболее оптимальным решением является сочетание нескольких

способов установления содержания иностранного права в зависимости от сложности дела и условий поиска таких источников. Решая, какой способ следовало бы использовать при рассмотрении конкретного спора, суд должен исходить из сложности вопроса, объема затрат времени и средств, которые потребуются при использовании соответствующего способа. Проблематичным является вопрос и о квалификации понятий, содержащихся в иностранном праве. Следует согласиться с мнением, что «зачастую на практике судьи сводят квалификацию коллизионных норм к консультации специалиста о состоянии и содержании иностранного права, не вдаваясь в подробности первичной и вторичной квалификации, отличий квалификации объема от привязки, в соотношении квалификации с иными способами толкования коллизионными нормами» [3].

В то же время необходимо отметить, что редакция п. 3 ст. 1191 ГК РФ представляется не совсем удачной. В частности, наличие в статье термина «разумные сроки» позволяет утверждать, что относительно категории споров, для разрешения которых необходимо устанавливать содержание норм иностранного права, должны применяться иные, более длительные сроки рассмотрения дел и принятия решения судом первой инстанции.

Вместе с тем анализируемая норма не дает четкого представления о том, насколько настойчивым должен быть суд в деле установления содержания иностранного права. На наш взгляд, одного критерия «разумные сроки» недостаточно. Необходим еще один критерий, побуждающий суд к интенсивному принятию мер по установлению содержания норм иностранного права. По этой причине п. 3 ст. 1191 ГК РФ и п. 3 ст. 14 АПК РФ [4] нуждаются в дополнении. Следовало бы указать, что если предпринимаемые действия, предусмотренные ст. ст. 1191 ГК РФ и 14 АПК РФ, не привели к установлению содержания норм иностранного права или требуют несоразмерных расходов или неоправданных усилий и сопряжены с существенным замедлением судебного процесса, суд применяет российское право. Необходимо также внести изменение и в норму п. 2 ст. 166 СК РФ [5], дополнив ее указанием на установление содержа-

ния норм иностранного права в разумные сроки.

Целесообразно в российском процессуальном законодательстве с целью международного взаимодействия в рамках исполнения судебного поручения закрепить положения, исключающие отказ в исполнении иностранного судебного поручения по формальным признакам, в частности в связи с отсутствием необходимого перевода с одного языка на другой, нарушением формы обращения. Также недопустим отказ в исполнении судебного поручения в связи с тем, что его исполнение не входит в компетенцию суда, так как это противоречит принципу международной вежливости. Полагаем, что суд, установив неподсудность поступившего судебного поручения, должен направить его компетентному суду, а не отказывать в его исполнении.

Представляется, что к международным двусторонним договорам о правовой помощи следует принимать дополнительные протоколы, в соответствии с которыми на государства-участники возлагалась бы обязанность предоставлять информацию об органах, уполномоченных на проставление апостиля. Протоколы должны содержать и образцы апостиля. В случае отсутствия между государствами договора о правовой помощи, полагаем, следует заключить международное соглашение о взаимном предоставлении образцов апостиля. Практическую помощь может оказать подготовка Минюстом России методических рекомендаций по вопросу использования документов, удостоверенных компетентными органами иностранных государств, с приложением образцов апостилей различных стран.

Список литературы

1. Конвенция о международном доступе к правосудию (Гаага, 25.10.1980) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
3. Глинщикова Т. В. Проблема квалификации в международном частном праве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С.

221–223.

4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК/UDC 343.2/.7

Уголовно-правовой анализ оставления места дорожно-транспортного происшествия

Алехин Виталий Петрович

кандидат юридических наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: 4439517@mail.ru

Ишмаев Евгений Константинович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: zhenya_ishmaev@mail.ru

Аннотация

Оставление места дорожно-транспортного происшествия представляет собой особый вид такого преступления, как оставление в опасности. Оно состоит в том, что виновник нарушает урегулированные нормами права общественные отношения в области функционирования транспорта, не выполняет функции по уничтожению либо сокращению тяжести допустимых последствий дорожно-транспортного происшествия. Отмечается, что восстановление защищенности дорожного движения после дорожно-транспортного происшествия не сводится лишь к оказанию поддержки потерпевшему, лишенному способности осуществить меры к самосохранению, а складывается в комплексе событий по восстановлению безопасности дорожного движения в широком значении — от оказания поддержки потерпевшим вплоть до ликвидации угрозы для движения иных участников.

Ключевые слова: авария, происшествия, преступление, ДТП, дорожное движение, оставление места ДТП.

Criminal and Legal Analysis of Leaving the Scene of a Road Traffic Accident

Alekhin Vitaliy Petrovich

Candidate of Law, assistant professor

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

Ishmayev Yevgeniy Konstantinovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

Abstract

Leaving the scene of a traffic accident is a special kind of crime, such as leaving in danger. It consists in the fact that the culprit violates the social relations regulated by the law in the field of transport operations and does not fulfill the function of eliminating or reducing the severity of the permissible consequences of a traffic accident. It is noted that the restoration of road safety after a traffic accident is not limited to providing support to the victim, deprived of the ability to implement measures for self-preservation, but is formed in a complex of events to restore road safety in a wide sense—from providing support to victims until the threat to movements of other participants.

Key words: accident, incident, crime, traffic accident, traffic, leaving the scene of an accident.

Оставление места дорожно-транспортного происшествия представляет собой особый вид оставления в опасности, и его отнесение к самостоятельному виду преступления обусловлено общественной угрозой деяния. Это заключается в том, что виновник нарушает урегулированные нормами права общественные отношения в области функционирования транспорта, не выполняет функции по недопущению либо сокращению тяжелых последствий дорожно-транспортного происшествия.

Исключение из УК РФ ст. 265 [1] прекратило дискуссию по поводу соответствия рассматриваемой нормы конституционным и уголовно-

правовым основам. Однако проблема в криминализации бездействия участников дорожно-транспортного происшествия в поставарийной ситуации, на наш взгляд, получила особую значимость после изменения в законодательстве.

Как показывает практика, существующая в настоящий период концепция оказания поддержки лицам, потерпевшим в дорожно-транспортном происшествии, малоэффективна [2]. При этом необходимость оказания такого рода помощи и ответственность за бездействие в рассматриваемой ситуации обязаны регулироваться напрямую законодательством РФ.

Из текста диспозиции уже отмененной статьи 265 УК РФ [3] было очевидным только то, что лицо должно оставаться на участке дорожно-транспортного происшествия. Ответственность за совершение либо несовершение каких-либо других действий данной нормой не регламентировалось [4].

Таким образом, лицо привлекается к уголовной ответственности согласно ст. 265 УК РФ только из-за неисполнения обязанности физического пребывания на участке дорожно-транспортного происшествия. Бесспорно, не только само по себе наличие уголовной ответственности лишь из-за такого поведения, но еще и довольно строгие санкции (вплоть до двух лет лишения свободы) не могли не вызвать справедливой критики и не повлечь перемены законодательства.

Вместе с этим исключение из УК РФ нормы об ответственности за покидание места происшествия, в том числе при наличии в УК РФ ст. 125 «Оставление в опасности», привело к декриминализации рассматриваемого деяния и невозможности привлечь к уголовной ответственности за неоказание помощи потерпевшим в аварии и неисполнение обязательств водителя в послеаварийной ситуации.

Ответственность по ст. 125 УК РФ «Оставление в опасности» наступает только в случае, если потерпевший располагается в опасном для жизни либо здоровья состоянии и лишен способности осуществлять меры к самосохранению в силу малолетства, старости, заболевания или

лишения в силу собственного физиологического, психологического либо другого состояния или приобретенной травмы способности избежать наступление или уменьшение тяжести уже наставших последствий ДТП [5].

Состав оставления в опасности отсутствует, в случае если отсутствует угроза для жизни, либо здоровья потерпевшего (как при небольшой травме, так и при травме, несовместимой с жизнью). Кроме того, отсутствует состав рассматриваемого правонарушения, в случае если потерпевший способен применить меры к самосохранению самостоятельно (когда наезд на прохожего произошел на пороге или во дворе больницы, и пострадавший без помощи других направился за помощью). Такое оказание помощи в виде вызова по телефону бригады скорой помощи вполне может быть совершено и самим пострадавшим.

Скорую помощь либо полицию могут вызвать свидетели ДТП, и оставивший после этого место аварии водитель также не может быть привлечен к ответственности за оставление в опасности, так как оставил потерпевшего после того, как меры к ее устранению были уже предприняты. Таким образом, пострадавший (пребывающий в сознании) уже не может квалифицироваться как неспособный осуществить меры к самосохранению, и привлечение виновного в оставлении места ДТП согласно ст. 125 УК РФ «Оставление в опасности» недопустима.

Принято считать, что привлечение к уголовной ответственности за неисполнение ряда неотъемлемых для участника ДТП действий даст возможность уменьшить, а в ряде случаев совсем предотвратить наиболее тяжкие последствия аварии. Несомненно, что норма права о привлечении к уголовной ответственности лица который покинул место дорожно-транспортного происшествия, согласно ст. 125 УК РФ, обладает важной воспитательной функцией и содействует развитию стабильных правил законопослушного поведения участников дорожного движения. И наоборот, неумение государства привлечь виновных к ответственности, несовершенство законодательства при общей возрастающей правовой грамотности отрицательным образом влияет на обеспечение безопасности

жизни и здоровье участников дорожного движения в послеаварийный период [5].

Таким образом, уголовное законодательство в области регламентации послеаварийных действий участников ДТП нуждается в совершенствовании, а исключенная из УК РФ ст. 265 должна быть снова введена в УК РФ. Проанализировав ст. 265 УК РФ и ее роль в структуре УК РФ, можно отметить, что видовым предметом рассматриваемого преступления считалась безопасность движения и эксплуатации автотранспорта. Точка зрения законодателя совершенно объективна, так как в соответствии с Федеральным законом от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» [6] под последней подразумевается состояние безопасности участников дорожного движения от дорожно-транспортных происшествий и их последствий.

В свою очередь, положение об ответственности за оставление в опасности не в полной мере соответствует необходимым требованиям: на водителя, причастного к ДТП, возлагается прямая обязанность по обеспечению безопасности жизни и здоровья участников дорожного движения как до, так и после ДТП, однако круг таких обязательств обязан быть шире, чем только предоставление помощи потерпевшему.

Вышеизложенное позволяет сделать заключение, что обеспечение либо восстановление защищенности дорожного движения после дорожно-транспортного происшествия не сводится только к оказанию поддержки потерпевшему, лишенному способности осуществить меры к самосохранению, а складывается в комплексе событий по восстановлению безопасности дорожного движения в широком значении — от оказания поддержки потерпевшим вплоть до ликвидации угрозы для движения (следовательно, для жизни и здоровья) иных участников дорожного движения.

В случае если выполнение данного комплекса мер никак не может быть обеспечено ст. 125 УК РФ, введение в УК РФ нормы об ответственности за несоблюдение лицом послеаварийных обязанностей участника ДТП даст возможность повысить безопасность участников дорожного

движения от дорожно-транспортных происшествий и их последствий.

Утверждая о необходимости возвращения в УК РФ ст. 265, нами допускается, что использование спорных определений и формулировок при проектировании рассматриваемой нормы (в том виде и объеме, в котором она находилась в ст. 265 УК РФ) повлекло за собой разночтения и появление диаметрально противоположных точек зрения при ее толковании субъектами правоприменения.

Во-первых, само представление противозаконного действия субъекта: «оставление места дорожно-транспортного происшествия» — неспособно передать «дух закона» и в буквальном смысле слова отметить область охраняемых правоотношений.

Подобное представление преступного поведения сходно с законодательным описанием побега, но водитель не заключенный, независимость перемещения которого ограничена приговором суда, законодательное ограничение конституционного права водителя на независимость перемещения может быть продиктовано только значимыми доводами (обязанностью спасения жизни либо здоровья потерпевших в аварии и потребностью предоставления защиты другим участникам дорожного движения). В связи с этим справедливо заявить не об оставлении места ДТП, а о невыполнении обязательств участника ДТП.

Проанализировав п. 2.5 Правил дорожного движения РФ [7] и список обязанностей водителя, причастного к аварии, отметим, что не только противоправность некоторых из них, но и само их наличие в тексте закона противоречит ст. 51 Конституции РФ [8].

В частности, описанную в Правилах дорожного движения РФ обязанность проинформировать в лечебном учреждении, куда привезены потерпевшие, «свою фамилию, регистрационный знак транспортного средства и вернуться к участку происшествия, зафиксировать в присутствии очевидцев состояние транспортного средства, следы и предметы, принадлежащие к данному несчастному случаю, проинформировать о происшествии в полицию, сделать запись фамилии и адреса свидетелей и ждать прибытия работников полиции» трудно объяснить иначе, чем

как обязанность свидетельствовать против себя самого.

Следующим минусом в диспозиции ст. 265 УК РФ считалось отсылочным представлением обязательно-альтернативных свойств, определяющих ситуацию совершения преступления — «в случае наступления последствий, предусмотренных статьей 264 настоящего Кодекса». Подобное представление не позволяло конкретно установить цели криминализации оставления места ДТП.

Помощь правоохранительным органам в восстановлении более полной картины несчастного случая не может быть целью криминализации рассматриваемого деяния, так как противоречит утверждениям ст. 51 Конституции РФ.

Спасение жизни и здоровья потерпевших в аварии не может быть конкретным обоснованием, определяющим цели криминализации оставления участка ДТП при отображении ситуации этого правонарушения, как «в случае наступления последствий, предусмотренных статьей 264 настоящего Кодекса».

Ведь если последствия, предусмотренные чч. 2 и 3 ст. 264 УК РФ наступили ранее, никакая помощь уже не требуется, и установление уголовно-правовой обязанности присутствия на участке аварии остальных его участников едва ли может быть оправдано с точки зрения положений ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Помимо этого, последствия, причиной наступления которых стало дорожно-транспортное происшествие, могут проявиться не мгновенно, а через определенный период: болевой шок, алкогольное либо наркотическое опьянение потерпевшего, к тому же виктимное поведение последнего, никак не стремящегося по каким-либо обстоятельствам обращаться в лечебное учреждение и пр.

Таким образом, следует говорить о фактическом правонарушении со стороны виновного в момент принятия решения об оставлении зоны происшествия, что определяет квалификацию рассматриваемого правонарушения как неосторожное причинение ущерба и, соответственно, освобождение от уголовной ответственности.

Обязанность водителя, принимавшего участие в дорожно-транспортном происшествии, остаться на участке ДТП, продиктована интересами спасения жизни либо здоровья пострадавших и потребностью исполнения обязательств.

С учетом вышеизложенного, при возникновении любой аварийной ситуации на дороге водитель должен действовать в строго определенном порядке:

- принять меры для недопущения дальнейшего повреждения автотранспортного средства;
- осмотр на предмет обнаружения возможной угрозы;
- включение аварийного сигнала;
- необходимо покинуть автотранспортное средство;
- осмотр с участием правоохранительных органов не зависимо от обстоятельств.

Оставление места ДТП приравнивается к тяжелому административному правонарушению, которое может повлечь за собой ущерб имуществу и даже здоровью другого человека.

На наш взгляд, следует создать действенный механизм функционирования процессуальных средств, направленный на обеспечение более эффективного обеспечения правоприменительной деятельности, а также увеличение мер административной ответственности за правовое нарушение в области дорожного движения. Так, необходимо дополнить ст. 12.19 КоАП РФ [9] положением: «... совершение тех же деяний, повлекших затруднение дорожного движения». Необходимо закрепить исключительную судебную компетенцию по рассмотрению дел об административном правонарушении в области дорожного движения при условии, если санкция нормы, подлежащей применению, содержит альтернативное наказание в виде лишения специального права, либо административного штрафа.

На наш взгляд, декриминализация положений ст. 265 УК РФ не является оправданной, поскольку ситуация, связанная со смертью потерпевшего в результате нарушения ПДД или эксплуатации транспортных

средств, не позволяет квалифицировать преступление по ст. 125 УК РФ.

Список литературы

1. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4848.
2. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах»: Распоряжение Правительства РФ от 27.10.2012 № 1995-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 45. Ст. 6282.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. Гумеров И. А. Осмотр места дорожно-транспортного происшествия. // Практическое пособие. — Казанский юридический институт МВД России. / И. А. Гумеров. — Казань, 2014. С. 145.
5. Петросян М. М., Алехин В. П. Перспективы развития законотворческой деятельности в области уголовного законодательства // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2016 год. 2017. С. 163.
6. О безопасности дорожного движения: Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ // Российская газета. № 245. 26.12.1995.
7. О Правилах дорожного движения: Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 N 1090 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 23. Ст. 2923.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК/UDC 347

Правовой режим театрально-зрелищных представлений

Артюхин Алексей Сергеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: aleksey.artyukhin@bk.ru

Аннотация

Отсутствие легального определения сложного объекта авторского права в действующем законодательстве и устойчивой практики применения закрепляемых в ст. 1240 Гражданского кодекса Российской Федерации положений усложняет возникающие правовые отношения и порождает в юридической литературе разные точки зрения относительно понятия, сущности, видов сложных объектов авторского права. В данной статье автор исследует правовой статус театрально-зрелищного представления как сложного объекта авторского права. Отмечается, что результатом объединения в театрально-зрелищное представление нескольких объектов интеллектуальной деятельности является единый, завершённый, сложный объект и наличие так называемого «единого творческого замысла». Автор приходит к выводу, что театрально-зрелищное представление состоит из двух и более разнородных основанных на сценарии результатов творческой деятельности, которая связана с созданием хореографических, музыкальных, литературных и иных произведений. Представление является единым целым завершённым произведением с обязательным наличием авторского замысла, оно обусловлено взаимозависимостью выражающих форм и предназначено для использования на сцене.

Ключевые слова: сложный объект, авторское право, театрально-зрелищное представление.

Legal Regime of Theatrical and Entertainment Performances

Artyukhin Aleksey Sergeevich
Student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: aleksey.artyukhin@bk.ru

Abstract

The absence of a legal definition of a complex object of copyright in the current legislation and of a sustainable practice of application of the provisions fixed in Art. 1240 of the Civil Code of the Russian Federation complicates the emerging legal relations and gives rise in legal literature to different points of view regarding the concept, essence, types of complex objects of copyright. In this article, the author examines the legal status of theatrical and entertainment representation as a complex object of copyright. It is noted that the result of combining into a theatrical and spectacular presentation of several objects of intellectual activity is a single, complete, complex object and the presence of the so-called “single creative concept. The author comes to the conclusion that the theatrical-visual representation consists of two or more heterogeneous, based on the scenario, the results of creative activity, which is associated with the creation of choreographic, musical, literary and other works. The performance is a single whole completed work with the obligatory presence of the author’s intention, it is specified by interdependence of expressing forms and intended for use on the stage.

Key words: complex object, copyright, theatrical and entertainment performance.

Правовое закрепление конструкции сложного объекта интеллектуальных прав в ст. 1240 ч. 4 ГК РФ [1] изменило смысловое значение и правовую регламентацию театрально-зрелищных представлений.

В части четвертой Гражданского кодекса РФ театрально-зрелищное представление упоминается дважды:

- во-первых, применительно к использованию результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта (ст. 1240 ГК РФ); при этом данная статья закрепляет только спосо-

бы использования результатов интеллектуальной деятельности (наличие лица-организатора, включение его в состав нескольких охраняемых результатов интеллектуальной деятельности), не раскрывая сущности театрально-зрелищного представления, как такового объекта;

- во-вторых, применительно к смежным правам исполнителей (ст. 1313 ГК РФ). В данной норме рассматривается постановка театрально-зрелищного представления.

Однако раскрытие дефиниции «театрально-зрелищное представление» в гражданском законодательстве не осуществляется.

Нередко в юридической литературе театрально-зрелищное представление сравнивается с произведениями «синтетического искусства» (синтетическое искусство — соединение нескольких искусств или видов искусства в единое художественное целое, не сводимое к сумме составляющих его компонентов [2, 3]).

Следует отметить, что театрально-зрелищное представление характеризуется рядом особенностей, отличающих его от иных объектов. Так, например, организатором может выступать продюсер или зрелищная организация [4]. Также театрально-зрелищное представление включает в себя несколько результатов интеллектуальной деятельности (сценарий, декорации, световое оформление, звуковое сопровождение и др.), при этом важен получившийся в результате такого единства объект.

По справедливому мнению Ю. В. Вехитовой [5], результатом объединения в театрально-зрелищное представление нескольких объектов интеллектуальной деятельности является единый, завершённый, сложный объект и наличие так называемого «единого творческого замысла».

В то же время в ст. 1313 ГК РФ кроме театрально-зрелищного представления приводятся цирковое, театральное, эстрадное, цирковое представление, которые являются разновидностями театрально-зрелищного, а перечень таких подвидов является открытым.

Также в ст. ст. 1304 и 1313 ГК РФ, наряду с «театрально-зрелищным представлением», содержатся понятия «спектакль» и «по-

становка». Если сопоставить данные нормы, то можно обнаружить отождествление законодателем понятий «театрально-зрелищное представление» и «спектакль». Однако с точки зрения художественного содержания более узким понятием будет выступать «спектакль», нежели театрально-зрелищное представление.

Что касается понятия «постановка», то, соответственно, необходимо выделять постановку театрально-зрелищного представления и постановку спектакля. И постановка спектакля, и театрально-зрелищного представления являются объектом смежных прав, поскольку являются результатом исполнительского труда. Раскрытие понятия «театральная постановка» отображается в ст. 2 Модельного закона «О театре и театральной деятельности».

Под театральной постановкой понимается произведение театрального искусства, которое было создано на основе музыкально-драматического или драматического произведения, которое имеет общий замысел и конкретное название. Однако модельный закон является актом рекомендательного, но не обязательного характера [6].

При создании постановки театрально-зрелищного представления обязательным элементом будет выступать наличие разнородного творчества, связанного между собой единой целью. В постановке могут принимать участие режиссер-постановщик, артисты-исполнители и дирижер.

Постановка (создание) любого театрально-зрелищного представления связана с творческим достраиванием. Так, художники занимаются оформлением сценического пространства, актеры создают интонационно-пластические рисунки ролей, которые они исполняют, а режиссер разрабатывает мизансцены. В результате такой деятельности видоизменяется концепция театрально-зрелищного представления. Так, одним сторонам представления может уделяться больше внимания, другим меньше, что приводит к обогащению и конкретизации театрально-зрелищного представления [7]. Сценическая постановка может внести в театрально-зрелищное представление иные, новые для нее смысловые оттенки [8]. Из данного примера видно объединение разнородной твор-

ческой деятельности в сложный объект, права на которые охраняются в рамках института смежных прав.

Спорным также является вопрос об отнесении вклада режиссера-постановщика в процесс создания — постановку театрально-зрелищного представления. Если проводить аналогию с режиссерами аудиовизуального произведения, можно сделать вывод, что режиссер-постановщик занимает центральное место среди авторов театрально-зрелищного представления, поскольку именно данное лицо организует и возглавляет творческий процесс создания театрально-зрелищного представления. Творческая деятельность режиссера-постановщика — это необходимое условие для постановки театрально-зрелищного представления.

На основании вышеизложенного следует, что постановка театрально-зрелищного представления должна признаваться на законодательном уровне в качестве сложного объекта. Необходимо изменить перечень объектов смежных прав, отраженный в ст. 1304 ГК РФ. Необходимо закрепить в данной статье категорию «сложный объект смежных прав», аналогичную сложному объекту в авторском праве. Данная категория позволит объединить результаты исполнительской деятельности, которые являются сложными объектами.

Таким образом, театрально-зрелищное представление состоит из двух и более разнородных, основанных на сценарии, результатов творческой деятельности, которая связана с созданием хореографических, музыкальных, литературных и иных произведений. Представление является единым целым завершенным произведением с обязательным наличием авторского замысла и обусловлено взаимозависимостью выражающих форм, предназначено для использования на сцене.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
2. Савельева И. В. Правовое регулирование отношений в области художествен-

ного творчества. М.: Изд-во Московского университета. 1986. 141 с.

3. Научно-практический комментарий судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав / В. О. Калятин, Д. В. Мурзин, Л. А. Новоселова и др.; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. М.: Норма, 2014. С. 480.

4. Модельный закон о театре и театральной деятельности. Принят в г. Санкт-Петербурге 24 ноября 2001 г. Постановлением 18-12 на 18-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

5. Вехитова Ю. В. Анализ сложного объекта интеллектуальных прав на примере театрально-зрелищного представления // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 2 (28). С. 41–48.

6. Большой юридический словарь. Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М., 2002. 1235 с.

7. Теория литературы // URL: http://www.c3.ru/book1100_117.shtml.

8. Хайруллин Ф. Р. Сложный объект в части 4 ГК РФ. Образование. Наука. Научные кадры. 2011. № 4. С. 32–36.

УДК/UDC 342.9

Проблемы, возникающие при осуществлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы

Атоян Лилия Валерьевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: lilichka.atoyan@mail.ru

Саакян Мария Арамовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: mariyasaakyan99@mail.ru

Аннотация

Современная уголовная политика России все увереннее ориентируется на требования международных стандартов, берет курс на активную перестройку уголовного законодательства в соответствии с передовыми достижениями развитых европейских стран. На государственном уровне и в средствах массовой информации широко обсуждаются вопросы кардинального изменения в подходе к содержанию преступников в условиях изоляции от общества, расширения спектра мер уголовно-правового характера, не связанных с наказанием, поиска допустимых средств сокращения числа осужденных к лишению свободы. Данная работа посвящена изучению вопроса, касающегося осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Авторы выделяют ряд проблем, из-за которых, по их мнению, законодатель не может эффективно использовать механизм административного надзора, что способствует росту рецидивной преступности.

Ключевые слова: административный надзор, места лишения свободы, преступность, рецидив.

Problems Arising in the Implementation of Administrative Oversight of Persons Released From Places of Detention

Atoyan Liliya Valeryevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: lilichka.atoyan@mail.ru

Saakyan Mariya Aramovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mariyasaakyan99@mail.ru

Abstract

The modern criminal policy of Russia is more and more confidently focused on the requirements of international standards; it is headed for an active restructuring of the criminal law in accordance with the advanced achievements of developed European countries. At the state level and in the mass media, there are widely discussed issues of a fundamental change in the approach to keeping criminals in isolation from society, expanding the range of criminal law measures not related to punishment, searching for acceptable means of reducing the number of people sentenced to imprisonment. This work studies the issue concerning the implementation of administrative oversight of persons released from places of detention. The authors highlighted a number of problems, because of which, in their opinion, the legislator cannot effectively use the administrative oversight mechanism, which contributes to the growth of recidivism.

Key words: administrative supervision, places of imprisonment, crime, relapse.

Мы можем отметить, что сейчас имеет место усиление контрольных и надзорных функций органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, а также правоохранительных органов. Вместе с тем наблюдаются просчеты в контроле за лицами, которые привлекались к уголовной ответственности, или ненадлежащее осуществление

контрольно-профилактического воздействия [1].

В 2011 г. Федеральным законом № 64-ФЗ (далее — Закон) в России был возрожден административный надзор за лицами, которые освободились из мест лишения свободы [2]. Данный нормативный акт призван урегулировать правоотношения, связанные с осуществлением органами внутренних дел надзора, чтобы лица, освободившиеся из мест соблюдения свободы, соблюдали временные ограничения своих прав и свобод, установленные судом.

Главной целью закона является применение и установление мер, которые бы препятствовали совершению новых преступлений лицами, освободившимися из мест лишения свободы. В вышеприведенном законе описано много задач, таких как: сокращение преступности, создание общего правового механизма административного надзора, выработка новых методов борьбы с преступностью и т. д. Однако законодатель либо не нашел места, либо не посчитал нужным закрепить задачи, которые отвечали бы за приспособление к нормальной жизни в новом обществе людей, освободившихся из мест лишения свободы.

Мы считаем, что данную задачу следует закрепить в ст. 2 ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» под названием «Ресоциализация личности». К слову, в Законе до сих пор остается нерешенным вопрос, касающийся процесса постпенитенциарной адаптации личности. Как в нашей стране, так и за рубежом данный процесс является одним из основных методов борьбы с рецидивной преступностью. Удивительно, что данная задача не указана в вышеназванном нами Федеральном законе. То, что приведенные нами задачи не закреплены в данном Законе и не возложены на соответствующие правоохранительные органы, приводит к некоторым проблемам.

Так, например, по данным Генеральной прокуратуры, доля рецидивных преступлений на 2015 г. составляла 51%. По данным того же органа на 2018 г. она уже составляла 57,6% [3]. Поэтому нам представляется, что законодателю в кратчайшие сроки следует решить проблемы, связанные с ресоциализацией и постпенитенциарной адаптацией поднад-

зорных лиц. Первым шагом решением данных проблем вполне может быть закрепление данных задач в соответствующем нормативном акте. Однако одно закрепление не сможет решить все проблемы. Для этого необходимо эффективное взаимодействие органов внутренних дел с органами социального обеспечения, службой занятости населения и иными общественными организациями.

Справедливо будет отметить и то, что законодатель уже принял некоторые меры, которые помогли устранить пробелы, существующие в механизме реализации административного надзора. Такой мерой является введение ст. 314.1 в УК РФ [4, 5] РФ в 2011 г. Данная статья устанавливает уголовную ответственность за уклонение от административного надзора либо неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений.

Конечно, некоторые вопросы, касающиеся осуществления административного надзора, уже решены законодателем. Но стоит признать существование проблем, возникающих непосредственно в процессе исполнения законодательства об административном надзоре за лицами, которые освободились из мест лишения свободы. К ним следует отнести:

- работа территориального органа МВД России по реализации административного надзора организована недостаточно результативно;
- практика по установлению и продлению административного надзора за лицами, которые освободились из мест лишения свободы по инициативе органов внутренних дел, отсутствует [6];
- содержание норм отечественного законодательства, направленного на оказание индивидуального профилактического воздействия на граждан, которые освободились из мест лишения свободы и имеют неснятую судимость, оставляет желать лучшего.

Стоит сказать, что Закон в том виде, в котором мы его знаем, устарел. По словам Р. В. Михалюк, он действует на архаичных понятиях и представлениях о характере правового воздействия на поднадзорное лицо. В нем не учитываются как достижения уголовно-исполнительной

системы, так и возможности научно-технического прогресса [7]. Поэтому нам представляется, что Закон нуждается в коррекции с тем, чтобы при назначении административного надзора законодатель учитывал прежде всего специфику преступной деятельности лица, его индивидуальные особенности и т. д.

Таким образом, в заключение мы делаем вывод, что нормы, касающиеся административного надзора за лицами, которые освободились из мест лишения свободы, нуждаются в доработке. Хотя законодатель каждый год и стремится в исправлении сложившейся ситуации, принимает меры, позволяющие устранить пробелы в механизме административного надзора, этого, как мы видим недостаточно. Выражаем надежду на то, что скоро наступит положительная динамика ежегодного уменьшения числа, рецидивных преступлений.

Список литературы

1. Жеребцов А. Н., Павлов Н. В. Административная правоприменительная практика: теоретический и практический аспекты: монография. 2018. 168 с.
2. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Показатели преступности в России // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»: Федеральный закон от 06.04.2011 № 66-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2039.
6. Жеребцов А. Н., Павлов Н. В. Вопросы сущности и правоприменительного значения административной практики // Lex Russica. № 3 (148). 2019. С. 34–44.
7. Михалюк Р. В. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Прокурор. 2015. № 3. С. 57–61.

УДК/UDC 341.96

Различительная способность товарных знаков

Биденко Валерия Владимировна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: bidenkovaeriy@mail.ru

Аннотация

В работе представлена проблема защиты в Российской Федерации тождественных товарных знаков в отношении товаров разного рода. Проанализированы положения ТРИПС, предполагающие такую защиту, а также положения основополагающих международных правовых доктрин по данному вопросу. Рассматриваются нормы актов Европейского союза, отражающие идеи защиты схожих товарных знаков в отношении разнородных продуктов, а также позиции российского Суда по интеллектуальным правам в отношении защиты таких знаков. Автор анализирует возможность предоставления указанной защиты на территории Российской Федерации и обосновывает необходимость разработки дополнительных специальных норм в данной сфере в рамках российского законодательства.

Ключевые слова: товарный знак, ТРИПС, защита товарного знака, различительная способность, недобросовестная конкуренция, деловая репутация, однородность товаров.

Trademark Distinctiveness

Bidenko Valeriya Vladimirovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: bidenkovaeriy@mail.ru

Abstract

The paper presents the problem of protection in the Russian Federation of identical trademarks in relation to goods of different kind. The authors analyse the provisions of TRIPS that imply such protection and the provisions of the fundamental international legal doctrines related to this issue. The rules of the European Union acts reflecting the ideas of protecting similar trademarks in respect of dissimilar products and the position of the Russian Intellectual Property Court in relation to the protection of such marks are considered. The author analyses the possibility of providing this protection on the territory of the Russian Federation today and justifies the need to develop additional special rules in this area within the framework of Russian legislation.

Key words: trademark, TRIPS, trademark protection, distinctiveness, unfair competition, business reputation, goods homogeneity.

Важное место среди объектов интеллектуальной собственности занимают средства индивидуализации. Экономическая жизнь современного общества невозможна без их активного участия, поскольку они являются средством идентификации производимых товаров [1].

Присоединившись к Всемирной торговой организации [2], Российская Федерация приняла на себя ряд обязательств, продиктованных, в частности, Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее — Соглашение) [3]. Институт защиты исключительного права на товарные знаки был, бесспорно, признан весьма важной составляющей конкурентной активности и успешной торговли как на национальном, так и на международном уровнях, в связи с чем в пакет соглашений Всемирной торговой организации такое регулирование было включено [4]. Указанному документу, без сомнения, отведена одна из ведущих ролей в регулировании данного института на международном уровне.

Именно в данном Соглашении впервые было дано определение термину «товарный знак». В частности, под товарным знаком понимается обозначение или любое сочетание обозначений, с помощью которых можно отличить товары и услуги одного предприятия от товаров или

услуг другого предприятия. Уже в самом определении разработчики документа указывают на главную цель такого знака, ведь слово «отличить» прямо предполагает наличие различительной способности, и данная характеристика, таким образом, представляется в Соглашении довольно значимой для торговли.

Соглашение учитывает, что товарные знаки напрямую связаны с репутацией лица, использующего их, а значит и с получением прибыли. Поэтому в Соглашении устанавливается ряд правил для обеспечения честной конкуренции на рынке, в частности, ст. 16 наделяет владельца товарного знака правом запрещать другим участникам рынка использовать схожие знаки или те, что приведут к смешению при восприятии потребителем продуктов обоих участников. Положения данной статьи легли в основу концепции размывания (trademark dilution) [5].

Впервые запрет на использования обозначений тождественных или схожих до степени смешения с товарным знаком без разрешения правообладателя был предложен в американской доктрине Ф. Тэчтером [6], и в настоящее время единство мнений о сущности такой защиты в полной мере не достигнуто. Часто в доктрине [7–9] и практике [10] встречается подход, поддерживаемый законодателем США: концепция предполагает защиту общеизвестных товарных знаков от использования значительно и незначительно схожих с ними других знаков в отношении товаров разного между собой рода.

Директива ЕС № 2015/2436 также отобразила идею данной концепции, закрепив положение о защите более раннего товарного знака перед более поздним, вне зависимости от однородности товаров (ст. 5 п. 3) [11]. Суд ЕС, комментируя указанное положение, указывал на важность восприятия обозначения потребителем независимо от схожести обозначений [12], поскольку даже не схожие, по мнению правообладателей, знаки могут ассоциироваться у общества с одним более ранним товарным знаком.

О сущности концепции «размывания товарного знака» довольно ясно выражается В. С. Никулина, указывая, что товарный знак только в том случае может претендовать на защиту от «размывания», если

обладает высокой различительной способностью [13]. При этом критерий сходства до степени смешения (который, как известно, применим лишь к однородным товарам) уже зарекомендовал себя как весьма эффективный способ регулирования конкуренции, и суды в связи с этим иногда сталкиваются с проблемой выбора, какой из критериев надлежит применить в конкретном случае. Кроме того, стоит учитывать, что, исключая степень смешения знаков и однородность товаров как обязательные условия защиты (что и предусматривает концепция «размывания»), законодатель так или иначе создает условия для монополии в области использования товарного знака и дает недобросовестным правообладателям впервые зарегистрированных и общеизвестных знаков возможность злоупотребления такой защитой.

В России на сегодняшний день рассматриваемая концепция не интегрирована в надлежащей мере в национальное законодательство. Ст. 1483 ГК РФ [14] предусматривает множество оснований к отказу в регистрации товарного знака, в том числе схожесть знака до степени смешения с более ранним или общеизвестным знаком. В этих случаях законодатель говорит о товарах одного рода, которые производятся под определенными товарными знаками, прямо не указывая о возможности защиты знаков в отношении разнородных продуктов. Тем не менее условия ТРИПС предполагают такую защиту, и требования Соглашения российским правоприменителем соблюдаются: отсылки к концепции «размывания» хотя и редко, но встречаются в отечественной практике. Так, Суд по интеллектуальным правам в одном из решений подтвердил, что «размывание» более раннего знака следует рассматривать как основание к отказу в регистрации другого товарного знака [15]. В другом деле суд отметил, что претендовать на такую защиту может только правообладатель товарного знака, который в значительной степени распространен на рынке и узнаваем потребителем (то есть знак с большой различительной способностью) [16]. Однако, несмотря на данный факт, встречаются производители — владельцы даже общеизвестных знаков, предпочитающие в условиях российского рынка вместе с основным товарным знаком од-

новременно регистрировать несколько других схожих с ним или таких, которые могли бы в будущем при их использовании другим лицом ввести потребителя в заблуждение [17].

В то же время, хотя отечественные законы не используют понятие «размывание товарного знака» и не содержат соответствующего основания для взыскания убытков, однако, как справедливо отмечает И. В. Невзоров, в них содержатся все необходимые положения, позволяющие пользоваться защитой от «размывания». В качестве примера им приводятся нормы ст. ст. 12, 150, 152 и 1065 ГК РФ [18]. Согласно содержащимся в них положениям, правообладатель защищаемого товарного знака имеет возможность требовать запрещения деятельности, которая в будущем может нанести вред его интересам (например, деятельности ответчика по производству товара иного рода, но под схожим знаком). Также, ссылаясь на приведенные нормы, добросовестный правообладатель вправе требовать защиты своей деловой репутации и возмещения убытков в случае причинения его репутации вреда, не исключением будет и вред, вызванный реализацией ответчиком товара, неоднородного с товаром истца под схожим товарным знаком. Как видно, юридическое основание для защиты знака от «размывания» в России формируют положения о запрете недобросовестной конкуренции и условие об обязательной однородности товаров в данном случае не ставится [19].

Тем не менее необходимость в специальных нормах данной сферы имеется. При помощи специальных норм о «размывании» как минимум упрощается задача по обоснованию своей позиции — для заявителя — и по определению размера убытков — для суда. С целью стабильного функционирования норм, регулирующих защиту от «размывания», представляется необходимым их закрепление в федеральном законе, например, дополнить ст. 1483 ГК РФ соответствующими положениями. При этом участие Верховного Суда РФ было бы полезным в форме соответствующих разъяснений, которые помогли бы суду находить разумный баланс при защите широко известного товарного знака от «размывания» и не допускать его чрезмерной защиты, которая бы также негативно сказыв-

валась на добросовестности конкуренции. Полагаем, это обеспечило бы более ответственный подход к соблюдению требований Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности.

Список литературы

1. Шульга А. К., Попова С. И. Средства индивидуализации юридических лиц: вопросы теории и практики // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 113. С. 1612–1622.
2. Протокол от 16.12.2011 «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1994 г. (Соглашение ТРИПС) // Справочно-правовая система «Гарант».
4. Биденко В. В., Глинщикова Т. В. Система международно-правового регулирования защиты исключительного права на товарный знак // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции молодых ученых (24 октября 2017 г. Краснодар) / отв. ред. д. ю. н., проф. В. П. Камышанский, к. ю. н. Е. Ю. Руденко. Краснодар: АНО «НИИ АПСП». 2017. 232 с. С. 38–40.
5. Мэггс П. Б., Сергеев А. П. Интеллектуальная собственность. М.: Юристъ, 2000. 400 с.
6. Зайцев А. М. Индивидуализирующая пародия на товарный знак и ее влияние на исключительное право в России // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2018. № 20. С. 64–84.
7. Summa P. A New Test for Trademark Dilution — Why North Carolina should adopt Section 12 of the Model State Trademark Bill, 5 Campbell L. Rev. 163(1982) // URL: <https://scholarship.law.campbell.edu/clr/vol5/iss1/4/>.
8. Schechter F. I. The Rational Basis of Trademark Protection, Harvard Law Review, Vol. 40, No. 6 (Apr., 1927), pp. 813–833.
9. Kleiger R. N. Trademark Dilution: The Whittling Away of the Rational Basis for Trademark Protection, 58 U. Pitt L. REV. 789, 794 (1997) // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=923164.
10. Решение Суда по интеллектуальным правам от 03.06.2015 по делу № СИП-1010/2014 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»; Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 02.02.2015 № С01-1377/2014 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»; Постановление Президиума

Суда по интеллектуальным правам от 21.05.2015 № С01 291/2015 // ЮРИСТ — комплекс правовой информации (законодательство) Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37884506#pos=0;0;

11. Директива (ЕС) № 2015/2436 Европейского Парламента и Совета ЕС О сближении права государств-членов ЕС в отношении товарных знаков (новая редакция), Страсбург, 16.12.2015. Перевод И. А. Каулько // URL: <https://narodiossii.ru/?p=16333>.

12. Никулина В. С. Правовая защита товарного знака от недобросовестной конкуренции в международном частном праве: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 189 с. С. 129.

13. Никулина В. С. Правовая защита товарного знака и борьба с недобросовестной конкуренцией. М.: Статут, 2015. 208 с. С. 65.

14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

15. Решение Суда по интеллектуальным правам от 27 октября 2015 г. по делу № СИП-96/2015 // Справочно-правовая система «Гарант».

16. Решение Суда по интеллектуальным правам от 13 апреля 2016 г. по делу № СИП 303/2015 // Справочно-правовая система «Гарант».

17. Данилина Е. А., Чернейко Л. О., Словесные товарные знаки. Проблемы разработки и регистрации // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

18. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

19. Невзоров И. В. Скрытые возможности правообладателя: о защите различительной способности товарного знака от «размытия» // Отрасли права. URL: <http://xn--7sbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/21220>.

УДК/UDC 342.9

Телесные наказания как вид административной ответственности

Блок Юрий Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: blok.1999@list.ru

Градинар Эдуард Вячеславович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: dark111ash@gmail.com

Иванова Анастасия Андреевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

В своей работе авторы рассматривают становление института телесного наказания на территории российского государства. Проведен историко-правовой анализ данного явления. В каждом конкретном историческом периоде рассмотрены законодательные акты конкретной эпохи, устанавливающие телесные наказания в качестве вида административной ответственности. Авторы отмечают, что на современном этапе развития законодательства, несомненно, во главе всех правовых актов стоит Конституция Российской Федерации, а она, в свою очередь, устанавливает приоритет норм международного права над внутригосударственным, искореняя такой вид наказания, так как права и свободы человека и гражданина являются фундаментом, на котором строится российское законодательство всех уровней.

Ключевые слова: наказание, телесное наказание, административная ответственность, гуманизация наказания.

Corporal Punishment as a Type of Administrative Liability

Blok Yuriy Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: blok.1999@list.ru

Gradinar Eduard Vyacheslavovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: dark111ash@gmail.com

Ivanova Anastasiya Andreyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

This paper considers the formation of the institution of corporal punishment in the territory of the Russian state. The authors conduct historical and legal analysis of this phenomenon. In each specific historical period, the authors consider the legislative acts establishing corporal punishment as a form of administrative responsibility. The authors note that at the present stage of development of legislation, undoubtedly, at the head of all legal acts is the Constitution of the Russian Federation, which sets the priority of international law norms over domestic, abolishing this kind of punishment, since the rights and freedoms of a person and a citizen are the foundation on which Russian legislation of all levels is built.

Key words: punishment, corporal punishment, administrative responsibility, humanization of punishment.

Взгляд на историческое развитие института государственного наказания демонстрирует большие возможности человеческого ума по части изобретательности способов этого самого наказания. Во многих слу-

чаях наказания были нацелены на причинение наибольших страданий для лиц, преступивших закон. С древнейших времен на протяжении всей истории человеческого рода наблюдается практика применения телесных наказаний. Основной целью таковых является причинение объекту наказания физических страданий, а порой даже увечий. Далее рассмотрим становление такого вида наказания в российском праве.

Русская Правда в статье 62 разрешала феодалам применять грубую силу в отношении закупов. Но при этом отмечалось, что необходимо наличие четкой связи предшествующего неправильного деяния закупа, вследствие которого в его отношении применялись телесные наказания [1].

Статья 65 Правды Ярославичей подразумевала диспозитивность в выборе вида наказания для правонарушителя со стороны потерпевшего: избиение или денежная компенсация [2].

А Судебник 1497 года уже окончательно закрепил телесные наказания как самостоятельный вид меры государственного принуждения.

Эпохальный памятник русской литературы и культуры «Домострой» причислял телесные наказания к неотъемлемым элементам воспитания: «И не жалей, младенца поря: если прутом посечешь его, не умрет, но здоровее будет, ибо ты, казня его тело, душу его избавляешь от смерти. . . любя же сына своего умножай ему раны — и потом не нахвалишься им. . . не дай же ему воли в юности, но пройдишь по ребрам его, пока он растет» [3].

Судебник 1550 года продолжил тенденцию по применению телесных наказаний, а Соборное уложение 1649 года расширило способы нанесения повреждений, начав применять кнут. Кнутование было публичным и разделялось на два вида: простое и нещадное (с особой жестокостью) [4]. В Москве, например, провинившихся наказывали на Красной площади.

Также средствами исполнения наказания служили «прутья толщиною с мизинец» и плеть. Сам законодатель не детализировал в санкциях норм количество ударов. Князь Щербатов упоминал, что «кнут назна-

чался без счета, иногда до 300 ударов и более» [5].

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года переняло положения о телесных наказаниях, содержащиеся в предыдущих актах. Однако нововведением стал вид смертной казни, которая достигалась путем нанесения ударов кнутом до тех пор, пока правонарушитель не лишится жизни. Такой казни предшествовало общественное и церковное унижение [6].

Петровское законодательство ввело новые виды телесных наказаний: вырезание ноздрей, клеймение буквой В. Такие наказания могли применяться самостоятельно либо были одним из этапов политической смерти. На флоте применялось наказание шпицрутенами и кошками, считалось, что такое наказание лишает всякой чести [7].

С конца XVIII века в высших эшелонах власти начали возникать мысли о неуместности телесных наказаний, об их излишней жестокости. Но и в XIX веке по-прежнему находились сторонники телесных наказаний, считающих их лучшей альтернативой наказаниям любого вида: от выговора до смертной казни [8].

Властвование Екатерины II ознаменовало отход от применения физических наказаний ввиду их непригодности и объективного вреда для уголовного правосудия [9].

В годы своего правления Александр I активно высказывался против применения телесных наказаний в какой бы то ни было форме, говоря, что они причиняют «стыд и зазор человечеству наносящей» [10]. В 1817 году по его инициативе были отменены следующие меры: кнутование, вырезание ноздрей и клеймение [11].

Начиная с 1863 года по ограниченным группам правонарушений применялось наказание хлыстом, розгами и плетью. С приходом к власти большевиков телесные наказания канули в лету.

Необходимо отметить, что с вступлением России на новый путь — демократический — одним из главных вопросов, стоящих перед обществом и государством, стала подготовка и принятие Конституции новоиспеченного государства — Российской Федерации — и ряда законода-

тельных актов, по которым будет жить народ и функционировать экономические и социальные институты [12].

Принятие Конституции РФ 12 декабря 1993 года означало волеизъявление народных масс. основополагающими положениями акта, обладающего высшей юридической силой стали нормы, которые провозглашают главной ценностью права и свободы граждан. Так, право на жизнь и здоровье человека и гражданина входят в основу российского конституционного строя. Также в ст. 21 закрепляется законодательная охрана достоинства личности, запрещено подвергать пыткам, насилию или иному жестокому, унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Ничего не может служить уменьшением в той или иной степени человеческого достоинства [13].

Отметим, что в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ презюмируется применение общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров, ратифицированных Россией, если нормы международного права идут вразрез с нормами российского права, то применяется первое, тем самым подчеркивается приоритет норм международного права над внутригосударственным.

Например, Всеобщая декларация прав человека 1948 года [14], Европейская конвенция по правам человека 1950 года [15], Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года — все эти акты были приняты за основу создателями российской Конституции 1993 года и отражены во всех нормативных правовых актах на территории России.

Российское право с самого основания русского государства знало институт телесного наказания. Законодатель отступился от такого вида мер наказания лишь в XX веке. Можно с уверенностью сказать, что на это решение повлияла и общемировая тенденция, направленная на гуманизацию института наказания в целом. Теперь же с приходом нового государственного строя обновленной правовой доктриной закреплён принцип гуманизма любого вида наказания, что, безусловно, показывает стремление российской правовой модели быть похожей на зарубежное

законодательство передовых стран мира и соответствовать всем международным договорам, ратифицированным Российской Федерацией.

Таким образом, регулятивная и охранительная функция института телесных наказаний как меры административной ответственности способствовала охране общественных отношений под страхом применения данной меры к виновным лицам. Однако существование данного института в административном праве не соответствует современным реалиям ввиду преобладания принципа гуманизма. Следовательно, для охраны общественных отношений необходимо совершенствовать уже имеющиеся меры административной ответственности и проводить профилактику среди населения в целях повышения правовой грамотности, позволяющих как избегать совершения административных правонарушений ввиду незнания закона, так и предотвращать планируемые проступки под страхом применения наказания.

Список литературы

1. Русская Правда // Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юридическая литература. 1984. С. 27–80.
2. Суд Ярославль Володимерич. Правда Русьская // Российское законодательство X–XX веков: В 9 т., Т. 1. М., 1984.
3. Домострой / Изд. подгот. В. В. Колесов, В. В. Рождественская; Отв. ред. Л. А. Дмитриев. СПб.: Наука, 1994. С. 88–133.
4. Соборное уложение 1649 года. // Российское законодательство X–XX веков. Т. 3. Акты земских соборов / Отв. ред. тома А. Г. Маньков. М., 1985.
5. Фельдштейн Г. С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. Ярославль: Типография Губернского Правления, 1909. 690 с.
6. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Хрестоматия по истории государства и права СССР (дооктябрьский период). М.: Юридическая литература, 1990.
7. Тимофеев А. Г. История телесных наказаний в русском праве. 2-ое изд., перераб. и доп. СПб., 1904. 328 с.
8. Тимофеев А. Г. История телесных наказаний в русском праве. СПб., 1897. 228 с.
9. Евреинов Н. История телесных наказаний в России: Репринт. изд. Харьков, 1994. 234 с.
10. Покровская А. История телесных наказаний // Библиотека Гумер. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/Article/pokr_isttel.php.

11. Мнение адмирала Мордвинова о неклеимении лица у преступников // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. Повременное издание 1859. Октябрь-декабрь.

12. Жеребцов А. Н., Павлов Н. В. Вопросы сущности и правоприменительного значения административной практики // Lex Russica. 2019. № 3 (148). С. 34–44.

13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

14. Европейская конвенция по правам человека // European Court of Human Rights. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf.

15. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml.

УДК/UDC 349.41

К вопросу о субъектном составе договора аренды лесного участка

Блок Юрий Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: blok.1999@list.ru

Колиева Ангелина Эдуардовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры земельного, трудового и
экологического права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: angelkolieva@mail.ru

Аннотация

Данная статья призвана детально рассмотреть некоторые проблемные аспекты договора аренды лесного участка. В настоящее время многие зарубежные компании приходят в Россию с инвестициями, что влечет за собой пополнение бюджетов всех уровней. Авторы исследуют проблематику предоставления на праве аренды лесных участков иностранным юридическим лицам. Затронута проблема получения лесного участка по договору аренды без проведения торгов, которое предоставляется в качестве преференции за инвестирование средств в российскую экономику. Одной из выделяемых исследователями проблем является то, что лес вырубается, арендные платежи в бюджет не поступают, государство и природа терпят убытки. На основании изученной нормативной базы и материалов из средств массовой информации авторы приходят к выводу, что необходимо внести изменения в действующее законодательство в части субъектного состава договора аренды лесного участка.

Ключевые слова: договор аренды лесного участка, субъекты договора, иностранные юридические лица, изменение земельного законодательства.

On the Issue of the Subject Composition of the Forest Lease Agreement

Blok Yuriy Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: blok.1999@list.ru

Koliyeva Angelina Eduardovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Land, Labour and
Environmental Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: angelkolieva@mail.ru

Abstract

The scientific work aims at considering in detail some of the problematic aspects of the forest lease contract. Currently, many foreign companies come to Russia with investments, which entails the replenishment of budgets of all levels. The authors investigate the issue of the provision of the right to lease forest areas to foreign legal entities. The authors touch upon receiving forest area under the lease without bidding, which is provided as a preference for investing in the Russian economy. One of the problems identified by researchers is that, while the forest is cut down, rental payments do not come into the budget, the state and nature are suffering losses. Based on the studied regulatory framework and materials from the media, the authors come to the conclusion that it is necessary to make changes to the current legislation in terms of the composition of the forest lease contract.

Key words: forest plot lease agreement, contract subjects, foreign legal entities, amendment of land legislation.

В последнее время в средствах массовой информации часто появляются заметки о том, что та или иная зарубежная компания получила по договору аренды лесной участок, как правило, на максимальный срок — 49 лет, а затем произвела вырубку леса и не уплатила арендный платеж.

Согласно действующему законодательству, в Российской Федерации субъектами договора аренды лесного участка являются стороны, именуемые арендодатель и арендатор.

Регулируются данные правоотношения гражданским, земельным и лесным законодательством, а именно гл. 34 Гражданского кодекса РФ [1], гл. 4 Земельного кодекса [2] и гл. 6 Лесного кодекса РФ [3].

Важно учесть, что законы субъектов РФ, а также подзаконные нормативные правовые акты как федерального, так и регионального уровня не могут предусматривать правила, ограничивающие применение гражданского законодательства, а также ЗК РФ к отношениям по предоставлению гражданам и юридическим лицам в аренду лесных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Законы субъектов РФ, а также подзаконные нормативные правовые акты как федерального, так и регионального уровня не должны учитываться при решении вопроса о применении к названным отношениям гражданского законодательства, а также ЗК РФ. Таким образом, гражданское и земельное законодательство применяются к отношениям по предоставлению гражданам и юридическим лицам в аренду лесных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности только в субсидиарном порядке и в строгом соответствии с положениями ЛК РФ и федеральных законов.

Исходя из ст. 71 ЛК РФ арендодателями лесного участка могут выступать: Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование. Согласно этой же статье арендаторами могут быть граждане РФ и юридические лица. Законодатель не предусмотрел запрета на заключение договора аренды с иностранными гражданами, лицами без гражданства и иностранными юридическими лицами, тем самым последние могут быть субъектами договора в качестве арендаторов.

Одним из приоритетных направлений государственной политики является создание инвестиционных проектов в области освоения лесов. Как показывает практика, данный подход не оправдывает в полной мере

тех ожиданий в модернизации лесопромышленного производства, которые с ним связывались изначально.

В настоящее время можно наблюдать некоторый дисбаланс: государство предоставляет лицам, реализующим инвестиционные проекты в области освоения лесов, ряд преференций. К ним, в частности, относятся и заключение договоров аренды лесных участков без проведения аукционов, а также двукратное снижение размера ставок платы за использование лесов на срок окупаемости проектов. В свою очередь, государство получает следующее: арендаторы фактически не занимаются восстановлением лесов, именуя это «воспроизводством путем содействия естественному возобновлению», цинично вырубая транспортно доступные леса вдоль уже имеющихся путей сообщения, а под созданием лесной инфраструктуры зачастую подразумевается обычное грейдирование грунтовок, невыполнение договорных обязательств в части выплаты арендной платы. Поэтому сейчас, чтобы остановить безжалостное истребление лесов арендаторами, необходимо совершенствовать действующее законодательство.

Дискуссионным является вопрос, стоит ли давать право иностранным физическим и юридическим лицам, а также лицам без гражданства быть стороной договора аренды лесного участка. Есть множество примеров неисполнения взятых на себя обязательств арендаторами в лице иностранных юридических лиц. Так, в феврале 2018 года китайская компания «Международная Инвестиционная Компания Цзинь» заключила с департаментом лесного хозяйства Томской области договор аренды лесного участка площадью 137 тыс. га на 49 лет. Согласно заключенному договору компания должна была уплатить арендную плату в размере 1,26 млрд рублей. После того как у средств массовой информации данный договор вызвал множество вопросов, на него обратили внимание Томская межрайонная природоохранная прокуратура и Федеральная налоговая служба, которые провели контрольно-надзорные мероприятия, установив, что «МИК Цзинь» нарушила договорные обязательства в части неуплаты арендной платы и налогов. В адрес данной компании депар-

таментом лесного хозяйства были направлены претензионные письма с предупреждением об ответственности. В рамках межведомственного сотрудничества Томской межрайонной природоохранной прокуратурой в Ленинский районный суд было передано к производству исковое заявление о взыскании задолженности по арендной плате и неустойке с китайского арендатора. В случае неустранения нарушений в 2019 году сотрудничество с китайским арендатором будет прервано. В текущем году по подобным основаниям в суд также были переданы иски в отношении четверых арендаторов [4].

Не можем не согласиться с Г. А. Прешкиным, который считает, что вопрос оптимального использования природного потенциала лесов не может быть решен без современной нормативной базы, она в комплексе дает возможность объективно оценивать ресурсный потенциал насаждений на участках и интерпретировать динамику его изменения в управлении экологически устойчивым лесопользованием [5].

К примеру, на 1 марта 2016 года недоимка по платежам за использование лесных участков только в Свердловской области составляет 339,4 млн руб. Безнадежная к взысканию недоимка на указанную дату составляет 78,8 млн руб. [6].

Также китайская компания ЗАО «РосКитИнвеест» взяла 1,5 млн га лесных участков в аренду, пообещав возвести лесопромышленный кластер на территории Томской области. В итоге из десяти обещанных заводов начиная с 2008 года по настоящее время построено только два, т. е., опять же, наблюдается нарушение обязательств со стороны иностранного инвестора. С 2016 по 2018 годы в бюджет региона от арендаторов лесных участков поступило 1,6 млрд рублей, что является крайне небольшой суммой для бюджета. Перспектива такова: ценные породы вырубаются, небольшие платежи поступают в бюджет, затем лес-кругляк отправляется в Китай, где его реализуют за большие деньги. Ущерб лесному фонду области нанесен огромный, лесовосстановительных работ арендатор, естественно, не проводит [7].

Считаем, что в связи с участвовавшими фактами несоблюдения

условий договора аренды лесного участка, необходимо внести изменения в ст. 22 Земельного кодекса РФ. Думается, необходимо ввести законодательный запрет на заключение вышеупомянутого договора с иностранными юридическими лицами и российскими юридическими лицами с иностранным участием в силу сложности взыскания средств за причиненный их действиями ущерб, а также предусмотреть обеспечивающие исполнение условий договора, меры для российских предпринимателей, например, чтобы они уплачивали арендные платежи до начала пользования лесным участком, а при цели заготовки леса — вносили денежные средства в качестве задатка для недопущения нарушений условий договора, т. к. они обязаны восстановить лес после его вырубки. Полагаем, что это нововведение укрепит законность, правопорядок и послужит сохранению лесов — национального достояния России.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Лесной кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2006 № 200-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. «Московский комсомолец». URL: <https://tomsk.mk.ru/social/2018/12/24/kitaycy-v-tomske-ne-rasstrelyali-i-na-tom-spasibo.html>.
5. Прешкин Г. А. Разработка концепции, методологии и методики определения региональных нормативов экономической оценки лесных ресурсов (на примере Уральского региона): автореф. дисс. . . . д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2011. 47 с.
6. Арендаторы — неплательщики // Департамент лесного хозяйства Свердловской области. URL: <http://forest.midural.ru/article/show/id/109> (дата обращения: 14.04.2019).
7. Вольская С. «РосКитИнвест» пилит Сибирь // Томская неделя. URL: <http://tomskw.ru/roskitinvest-pilit-sibir.html> (дата обращения: 14.04.2019).

УДК/UDC 343

Базовая терминология уголовно-правовых дисциплин и система «Антиплагиат»

Бураков Игорь Витальевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: sanderos97@yandex.ru

Малхасян Артем Левонович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: malkhasyan.artiom96@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы, связанные с оценкой оригинальности научных работ. Выявлены основные положительные и отрицательные особенности данной системы с точки зрения уголовно-правовых дисциплин. Сделан вывод о наличии элементов неконституционности ограничений права интеллектуальной собственности в связи с использованием системы «Антиплагиат» применительно к научным работам бакалавров, магистров, диссертантов, профессоров. В работе ставится вопрос об целесообразности установления в вузах высоких порогов показателей уникальности текста для научных трудов сотрудников и студентов. Обоснована необходимость дальнейшего улучшения системы «Антиплагиат» в Российской Федерации с учетом специфики отдельных отраслей науки при оценке оригинальности текста. Выявлена необходимость в создании специальных нормативных актов с закрепленной в них базовой терминологией, которая не будет помечаться данной системой при проверке уникальности текста как плагиат.

Ключевые слова: уголовно-правовые дисциплины, система «Антиплагиат», базовая терминология, оригинальность, плагиат.

Basic Terminology of Criminal Law Disciplines and the Antiplagiat System

Burakov Igor Vaitalyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: sanderos97@yandex.ru

Malkhasyan Artem Levonovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: malkhasyan.artiom96@mail.ru

Abstract

This article discusses the problems associated with the assessment of the originality of scientific papers. The main positive and negative features of this system from the point of view of criminal law disciplines are revealed. It is concluded that there are elements of unconstitutionality of restrictions of intellectual property rights in connection with the use of the Antiplagiat system in relation to the scientific work of bachelors, masters, candidates for a degree, professors. The paper raises the question of the feasibility of establishing high thresholds for the indicators of the uniqueness of the works of the staff members and students. The necessity of further improvement of the Antiplagiat system in the Russian Federation, taking into account the specifics of individual branches of science when assessing the originality of the text, is substantiated. The authors identify the need to create special regulations with the basic terminology enshrined in them, which will not be marked by this system when checking the uniqueness of the text as plagiarism.

Key words: criminal law disciplines, the Antiplagiat system, basic terminology, originality, plagiarism.

В последнее время становится сложно определить авторов работ, т. к. с развитием информационно-технических средств появляются новые способы копирования, хищения, присвоения чужих научных трудов. С данными явлениями активно борются государственные органы власти

РФ. Для этих целей в Уголовном кодексе РФ присутствует статья 146 «Нарушение авторских и смежных прав». Возбуждение дел по ч. 1 ст. 146 УК РФ возможно по заявлению потерпевшего (автора работы).

Не менее активно с данными явлениями борются образовательные учреждения. Поэтому не так давно стала обязательной проверка при написании научных статей, курсовых работ, выпускных квалификационных работ и диссертаций во многих учебных заведениях страны на наличие заимствований из других источников. Такая проверка осуществляется в системе «Антиплагиат», которая позволяет установить в процентах долю плагиата в тексте научной работы. Подобные проверки зачастую ставят в тупик большинство авторов, как ученых, так и студентов.

Несомненно, у данного подхода борьбы с плагиатом есть много плюсов, но считать его средством от всех проблем, связанных с присвоением чужих трудов, в научной деятельности нельзя. Ведь программа учитывает лишь математическую составляющую работы, но не ее актуальность, разработанность, ценность для развития науки в целом. Получается, что проводится лишь технический анализ, в то время как интеллектуальный анализ вовсе отсутствует. На выходе ценность его работы будет близка к нулю. Главной целью при работе над курсовой, выпускной квалификационной работой, диссертацией будет не создание актуальной, ценной для развития науки работы, а прохождение проверки «Антиплагиатом». Студент будет тратить личные средства на всевозможные онлайн-сервисы для предварительной проверки, рерайта и других мошеннических услуг. В итоге ни о какой ценности работы не может идти и речи.

Как правило, студенты при написании своих курсовых, выпускных квалификационных работ и научных статей сталкиваются с рядом проблем:

1. Темы, которые выдаются для написания, ежегодно повторяются. Потом эти работы выкладываются в общий доступ, соответственно, написать актуальную, уникальную работу становится очень сложно. Особенно сложно в таких условиях напи-

сать работу по уголовному праву, т. к. большинство уголовно-правовых институтов достаточно подробно разработано и вывести что-то новое практически невозможно.

2. Процент уникальности будет снижен и при использовании нормативных актов. Это является огромным недостатком системы, т. к. написание работы по уголовному праву без использования законодательства не будет иметь никакой ценности. Поэтому приходится либо жертвовать оригинальностью, либо пытаться перефразировать норму закона, что в последующем может привести к расплывчивости, неправильному изложению определенных понятий. Однако официальные документы государственных органов и органов местного самоуправления муниципальных образований, судебные решения, официальные документы международных организаций не относятся к объектам авторских прав (п. 6 ст. 1259 ГК РФ) [1], следовательно, никакого нарушения авторских прав нет.
3. Также система нарушает конституционные права авторов на интеллектуальную собственность своих работ. Опубликовав свой труд однажды, автор, ссылаясь на него в другой своей работе, сразу же понизит процент оригинальности работы, так как цитирование им его же работы система пометит как тот самый плагиат. Об адекватности столь специфичной особенности системы оценки уникальности стоит задуматься [2].
4. Помимо этого, программа признает плагиатом устоявшиеся юридические термины и словосочетания, которые невозможно заменить синонимами без потери первоначального смысла. Тем самым право интеллектуальной собственности авторов научных работ в области юриспруденции нарушается, так как базовую терминологию необходимо применять, а указанной системой она помечается как плагиат.

Рассмотрим данный вопрос подробнее на примере уголовно-правовых дисциплин и программы «Антиплагиат.ру».

В условиях сложной криминогенной обстановки, которая сложилась в стране, борьба с преступностью приобрела значение приоритетного направления в правовой политике нашего государства. Поэтому актуальность изучения дисциплин уголовно-правового цикла имеет весомое значение. Уголовно-правовые дисциплины содержат в себе и используют множество важнейших юридических терминов, которые имеют огромное как отраслевое, так и межотраслевое значение. Ведь они направлены на охрану всех сфер общественной жизни.

Так, например, уголовно-правовой анализ присвоения либо растраты [3], информации имущественного характера как инструмента преступления против собственности [4] либо преступления с использованием финансовых инструментов [5] должен осуществляться без искажения уголовно-правовой терминологии.

Также без искажения должно использоваться и понятие «должностное лицо», которое закреплено в ст.285 УК РФ. Должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. [6] Данное понятие невозможно синонимизировать без потери смысла, вкладываемого в него законодателем.

Еще одним примером невозможности замены на другой является термин «преступное сообщество», т. е. организованная преступная группа, созданная для совершения наиболее тяжких преступлений, либо объединение организованных преступных групп.

Все вышеперечисленные термины относятся к категории базовых. К другим базовым терминам уголовно-правовых дисциплин можно отнести, например, вину, судимость, правила назначения и исполнения наказаний, элементы состава преступления, виктимность, организованную преступность и многие другие. Использование данной терминологии необходимо для написания качественных, ценных для развития науки работ. Также исключительно точное использование уголовно-правовой терминологии необходимо и при проведении межотраслевых юридических исследований [7].

Но в настоящий момент наблюдается обратная ситуация, и использование базовых терминов, а также их определений приводит к существенному занижению уникальности текста в процентном отношении, так как проверка на «Антиплагиат.ру» опирается на источники содержащие данные термины и формулировки, которых множество. Такая тенденция обусловлена большим количеством электронных справочников в сети Интернет.

Таким образом, в уголовном праве, других уголовно-правовых дисциплинах, равно как и в других отраслевых науках, возможно предусмотреть единую программу для проверки уровня плагиата на базе вузов, а также единого критерия оценки в процентном отношении. Требуется также пересмотр существующих подходов с целью исключения основных терминов и определений из расчета процента оригинальности. Кроме того, требуется доработка существующих программ проверки, а именно создание на их базе словаря терминов и определений, включающего в том числе и терминологию уголовно-правовых дисциплин, которые не будут учитываться программой как плагиат.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 № 203-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (ч.1). Ст. 5496.

2. Чернов Ю. И., Салова К. О. Гражданско-правовые и административно-правовые аспекты создания и развития в России системы «Антиплагиат» // Власть закона. 2017. № 4 (32). С. 162–169.

3. Шульга А. В. Присвоение или растрата в условиях становления рыночных отношений: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук // Краснодар, 2000. 192 с.

4. Шульга А. В. Имущество как предмет преступлений против собственности и его влияние на содержание объекта данных преступлений // Российский следователь. 2012. № 2. С. 29–32.

5. Шульга А. В. Хищение с использованием банковских платежных карт: вопросы квалификации // Российская юстиция. 2016. № 11. С. 21–25.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

7. Курдюк Г. П., Чернов Ю. И. Взаимосвязь административно-деликатного и уголовного процессов (вопросы общей и межотраслевой теории): монография // Краснодар: Эпомен, 2018. С. 35–51.

УДК/UDC 343.14

Собирание и проверка доказательств по делам о злоупотреблении должностными полномочиями

Бураков Игорь Витальевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: sanderos97@yandex.ru

Романченко Никита Валерьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: alex_nickita@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы собирания и проверки доказательств по делам о злоупотреблении должностными полномочиями. Поднимается вопрос о том, что является доказательством по таким делам. Приводятся признаки таких преступлений, указывается, что должно быть установлено для изобличения преступников, проведено в отношении действий должностного лица, а также установлено на доследственной проверке. Делается вывод о совершенствовании действий сотрудников правоохранительных органов по проверке сообщений преступлений по делам о злоупотреблении должностными полномочиями для эффективного раскрытия данных преступлений. Необходима регламентация расследования данных преступлений, а также возможность проведения экспертиз для упрощения расследования.

Ключевые слова: должностное лицо, собирание и проверка доказательств, злоупотребление должностными полномочиями.

Collection and Verification of Evidence in Cases of Abuse of Authority

Burakov Igor Vaitalyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: sanderos97@yandex.ru

Romanchenko Nikita Valeryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: alex_nickita@mail.ru

Abstract

This article discusses the collection and verification of evidence in cases of abuse of authority. The question is raised as to what is evidence in such cases. Signs of such crimes are given, it is indicated that it should be established to incriminate criminals, carried out in relation to the actions of an official, and also established at the pre-investigation check. The conclusion is made about improving the actions of law enforcement officers in verifying reports of crimes in cases of abuse of authority for effective disclosure of these crimes. The regulation of the investigation of these crimes is necessary, as well as the possibility of conducting examinations to simplify the investigation.

Key words: official, collection and verification of evidence, excess of authority.

Доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств совершенного преступления (ст. 85 УПК РФ) [1]. Процесс собирания и проверки доказательств имеет важное значение в раскрытии любого преступления.

Именно посредством доказательств через поступившую информацию органы предварительного расследования и суд познают событие преступления и другие обстоятельства, которые имеют значение для принятия правильного и обоснованного решения [2].

Собирание — это формирование доказательств, то есть преобразование непроцессуальной информации в процессуальную, а проверка предполагает процесс сопоставления доказательств, установление источников доказательств и получения иных доказательств, имеющих значение для уголовного дела, которые могут подтверждать или опровергать то или иное доказательство.

Что может служить источником доказательств по данным делам? Подозреваемый обязательно должен быть должностным лицом, действия (бездействия), совершенные им, входят в круг его полномочий. Это можно выявить путем изучения контракта или трудового договора лица и сопоставления их с его действиями.

Но в практике могут встречаться и случаи, когда информация о злоупотреблении лицом должностными полномочиями была недействительной. Поэтому на первоначальном этапе расследования таких преступлений необходимо производить проверку сообщений о злоупотреблении должностными полномочиями. Так, например, на сайте пресс-службы Управления МВД по Ульяновской области была размещена информация о возбуждении уголовного дела по факту злоупотребления должностными полномочиями и фальсификации документов со стороны сотрудников УМВД России по г. Ульяновску. По версии следствия сотрудники патрульно-постовой службы УМВД РФ по городу Ульяновску незаконно вошли в квартиру 55-летнего местного жителя, после чего доставили его в районный отдел полиции, где составили на него несоответствующий действительности протокол о нахождении мужчины в состоянии алкогольного опьянения в общественном месте. По данному факту сотрудники ОРЧ (СБ) УМВД России по Ульяновской области провели проверку, в ходе которой установили, что оперуполномоченный уголовного розыска прибыл вместе с дочерью хозяина квартиры, которая написала заявление о краже из гаража автомобильных колес. Так как механических повреждений на замках и двери гаража не было обнаружено, имелись основания подозревать в совершении кражи отца заявительницы, у которого находился второй комплект ключей. После того как по

вышеуказанному адресу сообщили об отсутствии отца заявительницы, сотрудник полиции вышел на улицу.

Вскоре на улицу вышла дочь и отец, который, как оказалось, находился по месту жительства в состоянии алкогольного опьянения. Сотрудник полиции предложил мужчине проехать в отдел полиции для уточнения обстоятельств кражи в связи с заявлением его родственницы, на что мужчина стал выражаться в адрес присутствующих нецензурной бранью и нанес полицейскому удар рукой в область головы. Уголовное дело прекращено из-за отсутствия в деянии состава преступления (п. 2 ст. 24 УПК РФ) [1]. Таким образом, информация о злоупотреблении сотрудниками полиции служебными полномочиями и фальсификации документов не нашла подтверждения [3].

При предварительной проверке немаловажным вопросом, требующим установления, является то, каким образом должностное лицо использовало свое служебное положение вопреки интересам службы. В данном случае также возникает необходимость установить, не были ли действия должностного лица совершены во исполнение обязательного для него приказа или распоряжения его руководителя. В этих целях следователю необходимо получить объяснения, которые являются одним из наиболее эффективных способов проверки оснований для возбуждения уголовного дела.

Однако существуют проблемы, которые отрицательно сказываются на сроках принятия решения о возбуждении уголовного дела по факту злоупотребления должностными полномочиями. К ним можно отнести:

1. Недостаточное уголовно-процессуальное регулирование проведения проверки сообщений о злоупотреблении должностными полномочиями: а) отсутствует возможность назначения экспертизы до возбуждения уголовного дела; б) нет должной регламентации признания доказательствами данных, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий.
2. Сложность конструкции ст. 285 УК РФ и неоднозначное понимание ее содержания в вопросах:

- что понимать под «иной личной заинтересованностью»;
- что понимать под существенным наращением прав и законных интересов граждан или организаций;
- какова причинная связь между совершенным злоупотреблением и наступившим существенным нарушением прав и законных интересов [4].

После проверки сообщения и сбора необходимой информации следователь должен решить вопрос о возбуждении уголовного дела по факту злоупотребления. Должны присутствовать характерные признаки такого преступления: использование должностным лицом своих полномочий в ущерб интересам службы; наступление последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан, организаций или интересов, охраняемых законом, общества и государства; причинная связь между данным деянием и наступившими последствиями; а также мотив — корыстная или иная личная заинтересованность.

Таким образом, при проверке должно быть установлено:

- 1) является ли лицо, в отношении которого проводится проверка, должностным;
- 2) объем обязанностей заподозренного лица, а также то, какими нормативными актами, иными правоустанавливающими документами регламентированы служебные полномочия лица, в отношении которого проводится проверка;
- 3) действительно ли происходит злоупотребление должностными полномочиями;
- 4) если обстоятельства, указанные в заявлении, недостоверны, то в каких целях это было сделано;
- 5) могла ли произойти ситуация, при которой лицо предполагало, что его права были нарушены сотрудником правоохранительных органов, а в действительности это были мошенники, одетые в форму сотрудников полиции [5];
- 6) не совершались ли действия должностного лица во исполнение обязательного для него приказа либо распоряжения.

Примеры злоупотребления: передача федеральной и муниципальной собственности по заниженным ценам предпринимательским структурам без продажи с аукциона; заключение контрактов, приводящих к убыткам государства; грубые нарушения штатной и финансовой дисциплин и т. д.

Поэтому на стадии доследственной проверки должен быть разрешен вопрос о наличии или отсутствии события преступления, о том является ли заподозренный должностным лицом, об объеме служебных обязанностей должностного лица, о вреде и о том, кому и кем он причинен.

Таким образом, на сегодняшний момент имеет место недостаточное уголовно-процессуальное регулирование проведения проверки сообщений о злоупотреблении должностными полномочиями: а) отсутствует возможность назначения экспертиз до возбуждения уголовного дела; б) нет должной регламентации признания доказательствами данных, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. 22.12.2001. № 249.
2. Тушев А. А., Назаров Н. А. Информация как основа всех видов доказательств в уголовном процессе // Общество и право. 2012. № 3 (40). С. 195–197.
3. Информация о злоупотреблении сотрудниками полиции служебными полномочиями не нашла подтверждения // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://73.mvd.rf/press/reliaze/item/10893959> (дата обращения: 13.06.2019).
4. Герман Т. В. Особенности организации расследования злоупотребления должностными полномочиями // Общество и право. 2014. № 3 (49). С. 190–193.
5. Гааг И. А., Разыграева Е. Н. Проблемы квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностных полномочий // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 3. Т. 1. С. 258–261.

УДК/UDC 347

К вопросу о правах застройщика по договору участия в долевом строительстве

Бурнашкин Владислав Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: burnashkin.vladislav@mail.ru

Аннотация

Сторонами договора участия в долевом строительстве являются застройщик и участник долевого строительства. Застройщик, как и участник долевого строительства, обладает определенными правами и обязанностями, которые входят в содержание правоотношения, возникающего между ними. В данной статье рассматриваются права, которые имеет застройщик при заключении договора участия в долевом строительстве. Некоторые права застройщика корреспондируют соответствующим обязанностям участника долевого строительства. Также в данной статье проанализированы изменения, внесенные в законодательство об участии в долевом строительстве.

Ключевые слова: договор, долевое строительство, застройщик, права, участник долевого строительства.

On the Issue of the Rights of the Developer Under the Contract of Participation in Shared Construction

Burnashkin Vladislav Aleksandrovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: burnashkin.vladislav@mail.ru

Abstract

The parties to the contract of participation in shared construction are the developer and participant of shared construction. The developer, as well as a participant in shared construction, has certain rights and obligations that are included in the content of the legal relationship arising between them. This article discusses the rights that a developer has when entering into a contract for participation in shared construction. Some rights of the developer correspond to the respective duties of the participant in shared construction. Also, the author analyses the changes made to the legislation on participation in shared construction.

Key words: contract, shared construction, developer, rights, participant of shared construction.

Договор участия в долевом строительстве (далее — договор) является основанием возникновения обязательственного правоотношения, сторонами которого в соответствии с Федеральным законом от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее — ФЗ № 214) [1] являются застройщик и участник долевого строительства (далее — участник).

Застройщик, как и участник, обладает определенными субъективными правами и обязанностями, входящими в содержание обязательственного правоотношения. Субъективное право и обязанность составляют собой коррелятивные элементы юридического отношения. Это значит, что наличие одного из них необходимо предполагает наличие другого и раздельное существование их немыслимо [2].

В содержание правоотношения из договора Е. А. Суханов включает следующие права застройщика, которые корреспондируют обязанностям участника: право требовать от участника уплаты цены договора и принятия готового объекта долевого строительства [3].

Основным правом застройщика определенно можно назвать право требования от участника уплаты цены договора, которая производится

единовременно или в определяемый сторонами период. Чтобы получить исполнение, первоначально застройщик должен направить в письменной форме участнику предупреждение, в котором указывает о необходимости погасить задолженность и о последствиях последующего неисполнении. Так, если участник и потом не исполняет свою юридическую обязанность, то у застройщика возникает право расторгнуть договор в одностороннем порядке, но только по истечении тридцати дней после направления указанного сообщения.

Также необходимо обратить внимание, что застройщик все равно должен возвратить уже уплаченные на тот момент по договору денежные средства участнику, даже при его одностороннем отказе от исполнения договора по основаниям, предусмотренным законом, в течение десяти рабочих дней со дня расторжения договора.

Второе право застройщика, а именно требовать принятия объекта недвижимости, как и основное право, корреспондирует соответствующей обязанности участника. Получив сообщение застройщика о том, что строительство завершено и объект недвижимости готов к передаче, участник долевого строительства, обязан приступить к его принятию в срок, предусмотренный договором, или, если такой срок не установлен, в течение семи рабочих дней со дня получения сообщения.

При уклонении или отказе участника без уважительных на то причин от принятия объекта у застройщика возникает право составить односторонний акт о передаче объекта недвижимости. При этом со дня составления данного акта к участнику переходит риск случайной гибели объекта недвижимости, который до этого момента в соответствии с ФЗ № 214 несет застройщик, и в отношении застройщика не наступает такое негативное последствие, как взыскание неустойки, которая предусмотрена за нарушение срока передачи.

Помимо этого, Федеральный закон от 29.07.2017 № 218-ФЗ «О публично-правовой компании по защите прав граждан — участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Рос-

сийской Федерации» [4] дополнил Федеральный закон № 214-ФЗ статьей 15.6, которая называется «Страхование гражданской ответственности застройщика». Согласно данной статье застройщику предоставлено дополнительное право, которое не соответствует никакой обязанности участника. Сейчас он вправе страховать риск ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение им обязательств по договору, связанных с передачей объекта участнику. В то же время указанный закон признал утратившей силу статью 15.2 ФЗ № 214, которая имела точно такое же название, как и статья 15.6, действующая в настоящее время. Принципиальное различие заключается в том, что раньше страхование гражданской ответственности застройщика за неисполнение или ненадлежащее исполнение им обязательств по передаче жилого помещения по договору являлось одним из способов обеспечения исполнения обязательств, теперь же это право, которое осуществляется застройщиком только по его волеизъявлению.

Перечисленные изменения вызваны тем, что законодатель разработал новые механизмы защиты прав участников. Во-первых, строительство многоквартирного дома или иного объекта недвижимости с привлечением денежных средств граждан или юридических лиц возможно только при соблюдении одного из условий:

- 1) исполнение обязанности застройщиком по уплате взносов в компенсационный фонд;
- 2) размещения денежных средств на счетах эскроу.

Во-вторых, к застройщику предъявляется большое количество обязательных требований, при несоответствии которым запрещается привлекать денежные средства по договорам участия в долевом строительстве.

Но, по нашему мнению, наличие права страхования гражданской ответственности застройщика отвечает современным реалиям. Поскольку даже при соответствии застройщика всем условиям и требованиям имеется вероятность того, что обязательство надлежащим образом не будет исполнено. И тем самым с помощью данного права защищаются

имущественные интересы застройщика, так как риск случайной гибели объекта долевого строительства до его передачи несет сам застройщик, и участнику предоставляются соответствующие гарантии надлежащего исполнения договора.

Таким образом, застройщик имеет не только права, которые корреспондируют соответствующим обязанностям участника, но и дополнительное право страхования ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по передаче объекта участнику, что защищает не только имущественные интересы застройщика, но и участника, поскольку последнему предоставляются соответствующие гарантии надлежащего исполнения договора.

Список литературы

1. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 40.
2. Протасов В. Н. Что и как регулирует право: Учебное пособие / М.: Юристъ. 1995. 95 с.
3. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. 1208 с.
4. О публично-правовой компании по защите прав граждан — участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.2017 № 218-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4767.

УДК/UDC 342.24

Особенности асимметрии в федеративном устройстве современной России

Ващенко Максим Константинович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: max20.07@bk.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности государственно-территориального устройства Российской Федерации. Историческая обусловленность противоречивого характера Российской Федерации позволяет задуматься о способах решения некоторых региональных проблем Российской Федерации. Одним из главных аспектов государственно-территориального устройства является асимметричность федерации в России. Еще с древности на территории современной России проживали многочисленные народы, каждый из которых имел свое мнение насчет независимости. Однако в современной России все чаще можно услышать об право-радикальных движениях, борющихся за «русскую чистоту». В большинстве случаев в эти организации попадает политически невоспитанная молодежь, что превращает данные движения в демагогию. Все же это противоречит многолетней практике построения российского государства и его существования по сей день.

Ключевые слова: федеративное устройство, субъекты, народы.

Asymmetry Features in the Federal Structure of Modern Russia

Vashchenko Maksim Konstantinovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: max20.07@bk.ru

Abstract

This article discusses the features of the state-territorial structure of the Russian Federation. The historical conditionality of the controversial nature of the Russian Federation makes it possible to think about ways to solve some of the regional problems of the Russian Federation. One of the main aspects of the state-territorial structure is the asymmetry of the federation in Russia. Ever since ancient times, numerous peoples lived on the territory of modern Russia, each of which had its own opinion on independence. However, in modern Russia it is increasingly possible to hear about right-radical movements fighting for “Russian purity”. In most cases, these organizations are not politically brought up young people, which makes these movements in demagoguery. Yet this contradicts the long-term practice of building the Russian state and its existence to this day.

Key words: federal structure, state subjects, peoples.

Федеративное устройство российского государства в настоящее время является предметом исследования многих специалистов в области права и политики. Его противоречивый характер во многом обусловлен историческим развитием государства, а также существованием определенных социально-политических мнений у населения на этот счет.

Методы территориального управления князей, царей, императоров и генеральных секретарей оставили неизгладимый след на менталитете народов, проживающих на огромной площади нынешней России. Причиной этого служит сама политика российских правителей прошлого, обязательной частью которой является подавление национального недовольства и сепаратизма.

Опричнина, восстания С. Разина, К. Булавина, Пугачевское восстание, Кавказская война, Тамбовское восстание, Новочеркасский расстрел, Чеченские войны — далеко не исчерпывающий список событий, отражающий национально-территориальную политику России на протяжении большей части ее истории.

В составе нынешней России различные народы и национальности имеют различные амбиции на счет своей независимости и национального

суверенитета. Это и обуславливает существование шести видов субъектов на территории современной России. Такое разнообразие позволяет предотвратить сильное развитие национального сепаратизма. Это в свою очередь позволяет говорить о нашем государстве как о асимметричной федерации. Так называют федерацию, субъекты (члены) которой имеют неодинаковый юридический статус, т. е. у одних субъектов (членов) больше прав, чем у других [1].

С одной стороны, этим можно «успокоить» определенные народы, не желающие жертвовать своим национальным суверенитетом. С другой — это порождает недовольство со стороны других народов, желающих также приобрести подобный статус. Именно потому история может объяснить причины современных проблем, но, в свою очередь, современные проблемы требуют современных решений.

С середины 90-х годов в России сложилась асимметричная федеративная система с существенными различиями в полномочиях между регионами [2, с. 52]. В основу правового регулирования федеративных отношений современной России был положен Федеративный договор от 1992 года.

Впоследствии после его подписания всеми субъектами РФ положения договора были включены в Конституцию РФ, а именно в третью главу. Однако Конституция РФ дает лишь общие принципы организации. Рассмотрение асимметрии необходимо начинать с конституций (уставов) субъектов РФ. Для примера можно взять Краснодарский край и Республику Адыгею — два субъекта РФ, имеющих тесную социально-экономическую связь.

В Конституции Адыгеи республика объявляется государством в составе РФ [3]. А в Уставе Краснодарского края он является равноправным субъектом Российской Федерации [4]. Республика (государство) представляет из себя национально-территориальную единицу, край (равноправный субъект) — административно-территориальную единицу. Это позволяет говорить о том, что в современной России действуют два принципа создания и существования субъектов — национально- и

административно-территориальный. Обуславливается это наличием титульных наций и народов, в случае Республики Адыгеи это адыги. Отличительными особенностями Адыгеи как субъекта РФ можно назвать наличие Конституции и Конституционного суда, существование Государственного Совета — Хасэ (высший законодательный орган власти в республике), равное положение русского и адыгейского языка, избрание Главы Республики Адыгея депутатами Государственного Совета — Хасэ [3]. Данные отличия, существующие и в других конституциях (уставах) субъектов, закрепляют асимметричность федеративного устройства РФ в правовом плане.

Однако противники данной государственно-территориальной политики России существуют и в нынешнее время. «В последнее время немало разговоров ведется о „русской чистоте“, о создании русского „моногосударства“, о том, что русские кормят национальные меньшинства и мигрантов. Однако все эти идеи противоречат более чем тысячелетней практике построения российского государства и работают только на его разрушение» [5]. Русский национализм по своей природе не имеет достаточных оснований, так как история русского народа неразрывно связана с его соседями (восточными славянами, тюркскими и кавказскими народами, финно-угорскими и другими племенами Севера).

По этой причине в современной России ультраправые партии не получают достаточных мест в парламентах как субъектов, так и РФ, а также такие организации зачастую признаются экстремистскими и преследуются по закону. Радикальный национализм как стержень фашистских диктатур XX столетия показал свою жестокость и неуважение к определенным народам и нациям. Это позволяет судить о нем как о неприемлемой черте современной России, основанной на многонациональном разнообразии и взаимном уважении друг к другу.

Необходимо отметить мнение некоторых исследователей в области права, которые утверждают, что асимметрия федеративного устройства России может рассматриваться и с положительной стороны [2, с. 55].

На наш взгляд, асимметрия в современной федеративной устрой-

стве Российской Федерации — не отрицательное понятие, она несет в себе определенные положительные черты и должна сохраняться в отечественном федеративном устройстве. Главное преимущество федерализма, безусловно, проявляется в обеспечении внутреннего мира в культурно, религиозно, этнически разнородном государстве. Он позволяет предотвратить центробежные тенденции.

Список литературы

1. Авакьян С. А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь. М.: Юстицинформ, 2015. 640 с. С. 70.
2. Савельев А. Э., Шаповалов А. В. Асимметрия в структуре российского федерализма. Полимагис. 2017. № 5. С. 52–55.
3. Конституция Республики Адыгея (принята на XVI сессии Законодательного Собрания (Хасэ) — Парламента Республики Адыгея 10 марта 1995 года) (с изменениями и дополнениями) // Сайт Конституции Российской Федерации URL: https://constitution.garant.ru/region/cons_adig/.
4. Устав Краснодарского края (с изменениями и дополнениями) // Сайт Конституции Российской Федерации URL: https://constitution.garant.ru/region/ustav_krasnod/.
5. Трофимов Е. Н. Россия многонациональная. Политико-правовые основы управления национальными процессами (1906–2012 годы): монография / Российская международная академия туризма, Е. Н. Трофимов. 2-е изд., пересм. и доп. М.: Логос, 2013. 377 с. С. 246.

УДК/UDC 341.2

Траст в англо-американском и континентальном праве

Головченко Яна Алексеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: yanasau@yandex.ru

Лободина Ангелика Александровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: karmaeva.t18@mail.ru

Аннотация

В российском и англо-американском праве много различий, однако многие ученые настаивают на введение в России института траста. Попытки предпринимались еще в 1990-е и были обусловлены не только юридическими преимуществами траста, но и стабильностью всей системы англо-американской экономики. В связи с этим возникает необходимость осветить данный вопрос снова. Изложенное свидетельствует о том, что англо-американская модель трастовых отношений не имеет очевидных преимуществ по сравнению с российским институтом договора доверительного управления имуществом и возможными гипотетическими конструкциями — аналогами англо-американского траста. Англо-американское право использует конструкцию траста не потому, что она предоставляет особую защиту имущественного права учредителю траста или бенефициару, гарантирует неприкосновенность коммерческих активов и т. д., а лишь из-за традиционной распространенности этой концепции в англо-американской правовой традиции.

Ключевые слова: траст, собственность, континентальная система, бенефициар, правомочия.

Trust in Anglo-American and Continental Right

Golovchenko Yana Alekseyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: yanasau@yandex.ru

Lobodina Angelika Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: karmaeva.t18@mail.ru

Abstract

There are many differences in Russian and Anglo-American law, but many scholars insist on the introduction of a trust institution in Russia. Attempts were made back in the 1990s and were due not only to the legal advantages of the trust, but also to the stability of the entire system of the Anglo-American economy. In this regard, there is a need to highlight this issue again. The foregoing suggests that the Anglo-American model of trust relations does not have obvious advantages compared with the Russian institute of the agreement of trust management of property and possible hypothetical structures — analogs of the Anglo-American trust. Anglo-American law uses the trust structure not because it provides special protection of property rights to the trust founder or beneficiary, guarantees the inviolability of commercial assets etc., but only because of the traditional prevalence of this concept in the Anglo-American legal tradition.

Key words: trust, property, continental system, beneficiary, eligibility.

В настоящее время большой научный и практический интерес представляет отрасль английского частного права, именуемая трастовым правом. Траст — это обязательство по праву справедливости, обязывающее лицо (именуемое доверительным собственником) распоряжаться принадлежащей ему собственностью (именуемой доверительной собственностью), которая отличается от его личного имущества, в пользу лиц (именуемых бенефициарами), среди которых может быть как сам

доверительный собственник, так и иные лица, имеющие право требовать принудительного исполнения данного обязательства.

Из данного определения следует, что права, возникающие в результате учреждения траста, признаются только по праву справедливости, а не по общему праву.

Согласно мнению отечественных ученых, траст — это доверительная собственность, в рамках которой происходит расщепление между участниками траста, однако это не вполне так, поскольку в общепринятом понимании объектом вещного права может быть только индивидуально-определенная вещь и имущественные права [1].

В англо-американском праве нет четкой системы вещных прав, что связано с особенностями исторического развития правового режима движимого и недвижимого имущества. Титулы на имущество в английском праве не могут быть сопоставлены с правами на собственность в континентальном праве [2].

Частично совпадают только права собственности на движимое имущество, которое связано с признанием за собственником правомочия, характеризующегося вещными признаками. Россия, в свою очередь, привержена концепции абсолютных и относительных прав, разделение которых невозможно.

При этом траст относится как к титулу по общему праву, так и может иметь титул по праву справедливости. Англо-американские титулы на недвижимое имущество предоставляют владельцу титула господство не над вещью, как это происходит в континентальном праве, а над титулом на вещь. Поэтому в англо-американском праве учредитель траста и бенефициар имеют право на вещь, которая есть в трасте, но не право собственности, как его понимают в английском праве.

Поэтому никакого расщепления права собственности на имущество в рамках траста не происходит. Речь идет о различных по объему и продолжительности правах на имущество, выраженных в том или ином титуле на него [3].

Указанные права различаются и по объему, и по юридической при-

роде. В первом случае речь идет об общем праве, во втором — о праве справедливости, это связано с существованием дуализма общего права и права справедливости, что делает возможным существование одновременно двух явлений. Общее право дает владельцу больше правомочий, а право справедливости — строго определенный перечень.

Траст — это не доверительная собственность и не право на нее, это особый комплекс правоотношений, которые возникают относительно конкретной вещи или имущества.

Учредитель траста сохраняет и титул на имущество, передающееся в траст, а бенефициар всегда приобретает право справедливости на имущество траста, а выгодоприобретатель получает лишь выгоду от имущества траста. Доверительная собственность траста не ограничивает учредителя. Его титул основан на законе и объем его правомочий сохраняется, ограничения могут возникать только в результате соглашения или судебного решения [3].

Сторонники введения института траста в российском праве в качестве основанного довода указывают на сходство юридических конструкций траста и систем обязательств в российском гражданском праве. Анализ работ говорит о том, что различия в трасте сводится к объему обязанных лиц.

Содержание англо-американских прав титулов и прав справедливости совпадает с содержанием римских прав. Разница сводится к наличию четкой классификации в континентальном праве вещных и обязательных прав, чего нет в англо-американской доктрине. В англо-американском праве права связаны с принадлежностью всей земли короне и публичной власти, что исключает наличие развитой системы вещных и обязательственных прав, а в континентальном праве вещь принадлежит лицу на основании абсолютного вещного права лицу и никто не может его ограничить.

Это приводит к трудностям, например, сложно говорить о системе имущественных и обязательственных прав, неясно, к чему принадлежит обязательство долга, если долг одновременно является имущественным

правом и личным. Поиск общих черт с англо-американским правом не имеет смысла, поскольку конструкцию траста сложно адаптировать под российское право, в связи с особенностями англо-американского права и попытках их понять с чуждых ему позиций.

В то время пока отечественные юристы рассматривают возможность внедрения траста в России, английские и американские юристы обсуждают причины такой невозможности. Для континентального права это невозможно в силу большой разницы в системах и в связи с неделимостью собственности. Континентальное право не принимает конструкцию траста поскольку различны правовые системы.

В англо-американской доктрине презюмируется то, что для континентального права конструкция траста не является естественной, поскольку выбивается из всей системы права.

Даже заимствование трастовой системы другими странами приводит к тому, что траст существует с многочисленными особенностями ему не присущими. Например, шотландское право, которое приставляет собой смешанную систему английского и континентального права, создало свою версию траста. В рамках этой версии не признаются имущественные права бенефициара на вещи. И по сути речь идет об одном уровне права собственности.

Южная Африка, опасаясь злоупотреблений со стороны бенефициаров, также исключила из собственной конструкции имущественные права бенефициара. Это, по мнению правительства, могло привести к ослаблению регистрационной системы имущественных прав и тем самым подорвать стабильность гражданского оборота [1].

Опыт китайского государства также подтверждает невозможность полного переноса правил о трасте в континентальное право. Траст в Китае представляет собой вид договора, в рамках которого право собственности на вещь от учредителя траста к доверительному управляющему не передается.

Многие исследователи пишут, что система континентального права не может признать конструкцию траста, поскольку имеются принци-

пиальные различия в данных правовых системах — континентальной и англо-американской [4].

В континентальной системе не предусмотрено выстраивание системы, в рамках которой могут гармонично существовать абсолютное право собственности и траст с разделением правомочий собственника. Это невозможно как фактически, так и юридически.

Англо-американское право использует конструкцию траста не потому, что она предоставляет особую защиту имущественного права учредителю траста или бенефициару либо гарантирует неприкосновенность коммерческих активов и т. д., а лишь из-за традиционной распространенности этой концепции в англо-американской правовой традиции.

Конструкции траста заимствуются отдельными странами, однако в системе права данных стран, как правило, отсутствует деление на общее право и право справедливости, а также создаются собственные договорные конструкции взамен англо-американской конструкции договора [5].

На наш взгляд, стремление отечественных предпринимателей к использованию института траста обусловлено не особыми юридическими преимуществами последнего, а стабильностью англо-американского правосудия, экономической мощью англо-американского правопорядка и недоверием к отечественной судебной власти, публичной власти в целом. Этим же объясняются и непрекращающиеся предложения по включению чужеродных юридических конструкций в российское гражданское право.

Поэтому поиск черт англо-американского траста, схожих с континентально-европейскими абсолютными и относительными правами, не имеет смысла с точки зрения объяснения необходимости и возможности заимствования конструкции траста в континентальное право, в том числе российское. Этот поиск основан на непонимании особенностей англо-американского права и попытках рассмотрения его с чуждых ему континентально-правовых позиций. Такой подход и основанные на нем рекомендации и выводы являются грубой методологической ошибкой.

В силу некоторых российских особенностей пока не предоставлялось возможным реформировать эту отрасль вещного права [6]. Поэтому новые правила регулирования трастового права могут быть на наш взгляд тщательно подготовлены и поэтапно введены. Регулярная публикация в прессе этого вопроса может поднять его престиж [7].

Немаловажным вопросом является так же вопрос об ответственности за несоблюдение трастовых обязательств. Проблемы, указанные выше, носят системный и межотраслевой характер. Они несомненно возникнут перед правоприменителем. Своевременное решение данных проблем позволит усовершенствовать действующее законодательство в области административно — правового регулирования, а также повысит эффективность борьбы с правонарушениями и, как следствие, преступлениями, обеспечивать защиту законных прав и интересов граждан и государства [8].

Изложенное свидетельствует о том, что англо-американская модель трастовых отношений не имеет очевидных преимуществ по сравнению с российским институтом договора доверительного управления имуществом и возможными гипотетическими конструкциями — аналогами англо-американского траста.

Список литературы

1. Дождев Д. В. Международная модель траста и унитарная концепция права собственности // Человек и его время: Жизнь и работа Августа Рубанова / сост. и отв. ред. О. А. Хазова. М.: Волтерс Клувер, 2006. 457 с.
2. Суханов Е. А. О доверительном управлении имуществом как обязательственно-правовом способе осуществления права собственности // Вестник экономического правосудия РФ. 2017. № 11. С. 46–47.
3. Козырь О. М. Понятие и система прав на недвижимое имущество по английскому праву // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 1987. № 5. С. 72–78.
4. Ершов В. А. Траст и доверительное управление имуществом: сравнительно-правовой и практический анализ / М.: ГроссМедиа: Российский бухгалтер, 2009. 168 с.
5. Ясус М. В. Доверительное управление и траст как правовые способы передачи имущества в управление: диссертация на соискание ученой степени кандидата

юридических наук. СПб, 2000. 183 с.

6. Нецадим Е. Г. О содержании бюджетной реформы В. А. Татаринова 1862–1868 гг. // Общество и право. 2011. № 1 (33). С. 43-45.

7. Нецадим Е. Г. Сущность и содержание бюджетной реформы В. А. Татаринова 1862–1868 гг. // Государственный аудит. Право. Экономика. 2012. № 1. С. 9–11.

8. Яценко Д. В., Нецадим Е. Г., Куличева Н.С. Мелкое хищение: проблемы первоначальной стадии административно-деликтного процесса // Концепции фундаментальных и прикладных научных исследований: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции: в 6 частях. 2017. 178 с.

УДК/UDC 342.9

Вопросы государственного регулирования земельных отношений в Краснодарском крае

Ермоленко Александра Сергеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: ermolenko.aleksa@yandex.ru

Кузнецова Полина Евгениевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: polina.kuzneczova.99@list.ru

Аннотация

В рамках данной статьи рассмотрены вопросы государственного регулирования земельных отношений в Краснодарском крае. Прослеживается порядок передачи земельных участков из муниципальной в государственную собственность, обозначен порядок установления публичного сервитута и кадастровой стоимости земельного участка. Проанализирован порядок передачи земельного участка без проведения торгов. Обозначены льготы на предоставление земельных участков. Изучена проблема качества сельскохозяйственных земель, обозначен ряд причин, в результате которых плодородие сельскохозяйственных земель теряет рентабельность. Охарактеризованы пути и способы государственного регулирования в Краснодарском крае как субъекте Российской Федерации, направленные на сохранение сельскохозяйственных и других категорий земель, защиту прав и законных интересов субъектов землепользования, а также на сохранение традиционных систем землепользования в Краснодарском крае. Выявлены проблемы, связанные с нарушениями в сфере земельного и экологического отношений.

Ключевые слова: категории земель, государственное регулирование, исполнительный орган власти, органы законодательной власти, целевое назначение.

Questions of State Regulation of Land Relations in Krasnodar Krai

Yermolenko Aleksandra Sergeyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ermolencko.aleksa@yandex.ru

Kuznetsova Polina Yevgeniyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: polina.kuzneczova.99@list.ru

Abstract

In this article, the issues of state regulation of land relations in Krasnodar Krai are considered. The order of transfer of land plots from municipal to state property is traced, the procedure for establishing a public servitude and the cadastral value of a land plot is indicated. Analyzed the transfer of land without bidding. Marked benefits for the provision of land. The problem of the quality of agricultural lands has been studied, a number of reasons have been identified, as a result of which the fertility of agricultural lands loses profitability. The ways and means of state regulation in Krasnodar Krai as a subject of the Russian Federation are characterized, aimed at preserving agricultural and other land categories, protecting the rights and legitimate interests of land use subjects, as well as preserving traditional land use systems in Krasnodar Krai. The problems associated with violations in the field of land and environmental relations.

Key words: land categories, state regulation, executive authority, legislative bodies, purpose.

Отнесение земель к той или иной категории выполняется высшим исполнительным органом Краснодарского края. Законодательный орган субъекта устанавливает порядок пользования и распоряжения землями. Высший коллегиальный исполнительный орган власти управляет и распоряжается земельными участками, находящимися в собственности

Краснодарского края, регулирует порядок использования земель различных категорий, а также осуществляет иные полномочия, связанные с распоряжениями различными категориями земель [1].

Исполнительный орган власти Краснодарского края имеет в своем составе специально уполномоченный орган, который регулирует и распоряжается земельными участками, находящиеся в собственности Краснодарского края. Данный исполнительный орган осуществляет полномочия, которые отнесены к защите имущественных прав и законных интересов в области распоряжения и управления земельными участками, разрабатывает краевые программы, проводит торги, реквизицию, приватизацию, контролирует поступление денежных средств, заключает договоры безвозмездного пользования, принимает меры по устранению нарушений, устанавливает и прекращает сервитуты [2].

Органы местного самоуправления в области земельных отношений, осуществляют схожие с ранее обозначенными полномочиями действия в отношении земель, находящихся в муниципальной собственности. Из муниципальной собственности в государственную и наоборот земли передаются на безвозмездной основе в рамках решения вопросов местного значения. Решение о передаче земель принимает орган исполнительной власти Краснодарского края, в соответствии с ним составляется акт приема-передачи. Кроме того, передача земель может происходить по согласованию с органом представительной власти Краснодарского края.

Сам переход муниципальной собственности в государственную может происходить только по предложению органа исполнительной власти или же органа местного самоуправления. Если на земельном участке располагается объект недвижимости, то он передается одновременно с передачей земельного участка. Права на земельные участки вследствие перехода из государственной собственности в муниципальную и наоборот возникают на основании решения органа государственной власти, договора купли-продажи, договора аренды или безвозмездного пользования [3].

Если земельный участок передается без торгов, в целях освоения и

эксплуатации земли, то на нем должны быть размещены объекты, предусматриваемые федеральными, краевыми или муниципальными программами. Договор на предоставление такого участка заключается на срок действия такой программы.

Земельные участки могут предоставляться гражданам и юридическим лицам для выпаса скота и сенокошения из состава земель сельскохозяйственного назначения на основании договора аренды. При этом очень важно соблюдать целевое назначение земельного участка и условия его использования. Например, на таких участках можно возводить только временные вспомогательные сооружения, которые после прекращения договора аренды необходимо снести.

Если на земельном участке имеется сооружение, принадлежащее на праве собственности гражданам, то эти граждане имеют право на выкуп земельного участка. Кроме того, сельскохозяйственные организации, осуществляющие владение и пользование земельным участком на праве бессрочного пользования или наследуемого владения вправе выкупить участок по цене в размере 15% от его кадастровой стоимости, если на нем отсутствуют здания и сооружения [2].

Право на земельный участок оформляется на основании законодательства о государственной регистрации недвижимости и на основании земельного законодательства. Законодательство Краснодарского края предусматривает размеры земельных участков, которые предоставляются гражданам в зависимости от целей назначения, таких как: ведение садоводства, животноводства, коллективного огородничества, личного подсобного хозяйства. Максимальный размер участка для ведения и реализации виноградарского садоводства — 1,5 га, для ведения животноводства и откорма крупного рогатого скота — 2,5 га [4].

Религиозным организациям и отдельным категориям граждан предоставляются различные льготы на приобретение земельного участка, например, многодетным семьям, которые нуждаются в улучшении своих жилищных условий; лицам, утратившим жилое помещение вследствие чрезвычайной ситуации; ветеранам, не реализовавшим право на

бесплатное предоставление в собственность земельного участка.

Резервирование земель осуществляется только при условии необходимости реконструкции, создании особо охраняемой территории, либо же для строительства объектов регионального значения.

Установление публичного сервитута происходит лишь по решению органа исполнительной власти края для прохода или проезда к водному объекту, для цели проведения работ или изъятия ресурсов, прогона сельскохозяйственных животных для реализации государственной аграрной политики, размещения объектов топливно-энергетического комплекса и жилищно-коммунального хозяйства, автомобильных дорог и объектов электросетевого хозяйства.

Наличие больших территорий сельскохозяйственных земель является особенностью правового регулирования земельных отношений в Краснодарском крае. Именно для данных земель существует особый порядок правового регулирования. Земли используются только с целевым назначением для ведения и функционирования сельскохозяйственных работ, научных и исследовательских целей. Наиболее важные и регламентированные меры охраны, которые связаны с рациональным использованием, принудительным изъятием и нарушением законодательства, предназначены для сельскохозяйственных земель [5].

Также немаловажной особенностью является предоставление земельного участка в целях земледелия и развития казачьего хозяйствования, но без проведения торгов для казачьего общества. Данная особенность закреплена в Гражданском кодексе РФ (ст. ст. 447–448) [6].

Установление кадастровой стоимости земельного участка является одним из немногих способов государственного регулирования земельных отношений. На Федеральном и региональном уровне существуют способы, которые оказывают большое влияние на действие эффективности земельного оборота [7].

Определение кадастровой стоимости земельного участка зависит от нескольких факторов: сама площадь данного участка, его местоположение, целевое назначение (в нашем случае сельскохозяйственное) и вид

использования, то есть то, как участок будет в дальнейшем использоваться.

Стоит принять к сведению, что зачастую правонарушения в сфере использования и охраны земель сельскохозяйственного пользования рассматриваются ошибки в работе правоприменительных органов. Так, Арбитражный суд Краснодарского края, рассмотрев в судебном заседании заявление администрации муниципального образования Темрюкский район к ООО «Успешные инвестиции» о прекращении деятельности, которая была направлена на добычу строительного песка на земельном участке, расположенного на землях сельскохозяйственного назначения в границах ОАО «АФ „Восход“», об устранении выявленных нарушений природоохранного, земельного законодательства, в удовлетворение исковых требований было отказано, так как был выявлен факт нецелевого использования земель сельскохозяйственного назначения, которые были предусмотрены правоустанавливающими документами [8].

В результате проведенной проверки было установлено, что на земельном участке с видом разрешенного использования — для сельскохозяйственного назначения, в границах ОАО «АФ „Восход“», на значительной части его территории разработан карьер по добыче, выемке и складированию строительного песка тяжелой техникой на этом же участке, имеются факты незаконного снятия плодородного слоя почвы. Согласно представленной информации Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Краснодарскому краю и Республике Адыгея у данного общества разрешения на снятие плодородного слоя не имелось. Кроме того, прилегающая к карьере часть земельного участка очагами была перекрыта подстилающими грунтами в результате работы экскаватора за пределами карьера, плодородный слой перекрыт подстилающими грунтами, смешан с ними и уничтожен.

Согласно предоставленной информации Министерства природных ресурсов Краснодарского края общество имело лицензию на право пользования недрами в виде добычи песка. В судебном заседании было выявлено, что общество незаконно вело добычу полезного ископаемого, в

соответствии с установленным порядком земельного участка.

Однако, несмотря на выявленные при рассмотрении дела нарушения земельного, природоохранного законодательства и законодательства о недрах со стороны ответчика, арбитражный суд все же отказал в удовлетворении заявленных требований. Основанием для отказа послужило обращение с заявлением в суд со стороны неуполномоченного органа — Администрации муниципального образования Темрюкский район. В данном же случае согласно п. 7 ст. 3.14 Постановления главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 19 октября 2012 г. № 1250 «О Министерстве природных ресурсов Краснодарского края» уполномоченным органом для предоставления заявления в арбитражный суд было Министерство природных ресурсов Краснодарского края, к функциям которого относится предоставление права пользования к участниками недр местного назначения [9].

Подводя итог, можно сделать вывод, что при проверке были выявлены нарушения в сфере земельного и экологического отношений, но в удовлетворении заявленных исковых требований было отказано, причиной чему стало обращение в арбитражный суд неуполномоченного органа. Благодаря этому нарушитель продолжал вести незаконную деятельность и наносить вред земельное участку, также стоит заметить, что природопользователь продолжал нецелевое использование земельного участка и после общения в арбитражный суд уполномоченного органа. Вследствие этого, чтобы таких правонарушителей становилось как можно меньше, следует ужесточить порядок повышения профессиональной квалификации работников правоприменительных органов. Также, следует более серьезно относиться к решению вопросов, которые связаны с использованием земель сельскохозяйственного назначения. Все это будет способствовать более успешным использованием и охраной земельный участков которые используются по целевому назначению.

Список литературы

1. Гряда Э. А. Способы правового регулирования отношений фактического землепользования // Экологическое право. 2019. № 1. С. 5–7.
2. Об основах регулирования земельных отношений в Краснодарском крае (с изменениями на 11 марта 2019 года): Закон Краснодарского края 532-КЗ // Кубанские новости. № 240. 14.11.2002; Информационный бюллетень ЗС Краснодарского края. 18.11.2002. № 40 (I).
3. Гряда Э. А. Приобретение права частной собственности на земельные участки курортных населенных пунктов: дозволения и запреты // Экологическое право. 2017. № 6. С. 9–12.
4. Об утверждении Ветеринарных правил содержания крупного рогатого скота в целях его воспроизводства, выращивания и реализации: Приказ Министерства сельского хозяйства от 13.12.2016 № 551 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
5. Гряда Э. А. Функции дозволений и запретов в механизме правового регулирования земельных отношений // Современное право. 2017. № 11. С. 36–41.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
7. Иваненко И. Н., Чернов Ю. И., Пахомова К. Ю. К вопросу о кадастровой стоимости земельных участков // Власть Закона. 2018 № 1 (33). С. 132–143.
8. Решение Арбитражного суда Краснодарского края по делу № А32-20566/2018 // Официальный сайт Арбитражного суда Краснодарского края. URL: <http://krasnodar.arbitr.ru>.
9. О министерстве природных ресурсов и лесного хозяйства Краснодарского Края: Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского Края от 19.10.2012 № 1250 // Кубанские новости. № 205. 24.10.2012.

УДК/UDC 347

Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц в деле о несостоятельности (банкротстве)

Коблянский Виталий Сергеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kobliansky2015@yandex.ru

Масленникова Людмила Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению института субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. Определяется значимость данного института, прослеживается тенденция постоянного трансформирования нормативного правового регулирования в рассматриваемой нами области общественных отношений. Рассматриваются правовые положения, разработанные как Федеральной налоговой службой, так и Верховным Судом РФ. Исследуется критерии отнесения лиц к контролирующим должника и пределы их гражданско-правовой ответственности. Определяется круг потенциальных ответчиков и основания, которые могут быть положены в базу требований. Кроме того, анализируются вопросы по определению лиц, контролирующих должника, с учетом материалов судебной практики, а также нововведения, отраженные в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, контролирующее должника лицо, банкротство, ФНС РФ, арбитражные суды, кредитор, недоимка, выгода, требования кредиторов.

The Subsidiary Liability of the Persons Controlling the Debtor in an Insolvency (Bankruptcy) Case

Koblyanskiy Vitaliy Sergeevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kobliansky2015@yandex.ru

Maslennikova Ludmila Vladimirovna
Candidate of Law, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

This article considers the institution of the subsidiary responsibility of the persons controlling the debtor. The significance of this institution is determined, the tendency of constant transformation of the normative legal regulation in the area of public relations under consideration is traced. The legal provisions developed by both the Federal Tax Service and the Supreme Court of the Russian Federation are considered. The author studies the criteria for classifying persons as the controlling debtor and the limits of their civil liability. The range of potential respondents and the grounds that can be put in the base of requirements are determined. In addition, questions are being analyzed on the definition of the persons controlling the debtor, taking into account the materials of judicial practice, as well as innovations reflected in the Federal Law On Insolvency (Bankruptcy) of October 26, 2002 No. 127-FZ.

Key words: subsidiary liability, person controlling the debtor, bankruptcy, the Federal Tax Service of the Russian Federation, arbitration courts, the creditor, arrears, benefits, creditors' claims.

Институт субсидиарной ответственности имеет большое значение в вопросах процессуальной защиты прав кредиторов. Важно понимать, что процесс выявления и привлечения контролирующих должника лиц к такому виду ответственности довольно сложный и трудозатратный, тем более при оценке перспектив в случае подачи заявления о призна-

нии должника банкротом. Реализация правоотношений, возникающих в банкротстве, как и оспаривание сделок в этот период, позволяет увеличить процентную составляющую удовлетворения требований кредиторов.

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в последнее время претерпевает постоянные изменения, благодаря которым улучшается как положение кредиторов, так и положение должников. Так, 29 июля 2017 года законодатель ввел новую главу, регулирующую вопросы привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности [1]. Данное нововведение привело к значительному укреплению правового положения кредиторов, что особенно актуально в связи с низкой степенью удовлетворения требований кредиторов при банкротстве как юридических, так и физических лиц — всего 5% [2].

Помимо вышеуказанного закона, большое значение в регулировании рассматриваемых нами правоотношений, а также в единообразном применении норм к ним имеют Письмо ФНС РФ от 16.08.2017 N СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ» [3] и Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 53 г. Москва «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» [4].

Так, в упомянутом Письме ФНС РФ разъясняется, в чем проявляется трансформация самого понятия «контролирующее должника лицо» (далее — КДЛ), раскрывается презумпция выгоды для определения КДЛ (признак КДЛ — бенефициара), ее специфика, особенности. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации поясняет общие принципы и основания привлечения КДЛ к ответственности, процессуальные особенности рассмотрения заявлений о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве.

ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» гласит, что контролирующее должника лицо — это лицо (физическое или юридическое), имеющее либо имевшее не более чем за последние три года перед возникновением

признаков несостоятельности, а также после их появления до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право совершать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий [5].

Из этого мы можем сделать вывод, что произошло расширение круга лиц, с которых может взыскиваться сумма причиненных убытков. В настоящее время ими могут быть финансовые руководители, главные бухгалтеры, юристы и иные лица, занимающие руководящие должности. При этом важен тот факт, что арбитражный суд вправе по своему усмотрению по основаниям, не указанным в законе, признать лицо контролирующим и привлечь его к субсидиарной ответственности.

Верховный Суд РФ в своих документах указывает, что закон не может предусмотреть все ситуации, при которых лицо может быть признано контролирующим должника, поэтому всегда нужно исходить из реально предоставляемого им влияния на условия сделок, изменяющих экономическую или юридическую судьбу должника, а также учитывать преимущества, вытекающие из положения привлекаемых к ответственности лиц.

ФНС РФ в Письме «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ» отражает примерный перечень указанных выше оснований привлечения к субсидиарной ответственности, не предусмотренных законом. К ним могут относиться неформальные личные отношения (совместное проживание, гражданский брак, длительная совместная служебная деятельность, в том числе военная служба, гражданская служба, совместное обучение и другие.

Кроме этого, необходимо иметь в виду, что в настоящее время в соответствии с пп. 2 п. 4 ст. 61.10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» предполагается, что участник юридического лица является контролирующим лицом, если он и аффилированные с ним лица (в частности, применяется статья 53.2 Гражданского кодекса

Российской Федерации) вправе распоряжаться 50 и более процентами акций должника, либо имеют в совокупности 50 и более процентов голосов при принятии решений общим собранием, либо их голосов достаточно для назначения (избрания) руководителя должника.

Однако в судебной практике постепенно формируется такая тенденция, как привлечение к субсидиарной ответственности акционеров, которые владели менее чем 50% акций, за избрание генеральных директоров, привлеченных к ответственности за неразумные и усугубляющие финансовое положение должника операции. Арбитражные суды признавали данных акционеров контролирующими лицами и делали вывод о наличии их вины в наступлении банкротства, мотивировав свое решение тем, что избрание вышеназванных руководителей сделало возможным совершение последними действий, направленных и преследующих банкротное состояние должника. При этом в материалах дела отсутствовали доказательства, указывающие на то, что привлекаемые к ответственности руководители должника действительно были избраны этими акционерами (имевшими менее 50% акций), к тому же не учитывался тот факт, что они не участвовали ни в одном из общих собраний.

Стоит отметить важнейшие изменения, касающиеся срока, в течение которого арбитражный суд обязан привлекать КДЛ к субсидиарной ответственности. Так, трехлетний срок привлечения их к рассматриваемой ответственности исчисляется не с даты возбуждения дела о банкротстве, а с даты возникновения у должника признаков несостоятельности.

Следовательно, этим изменением фактически пресечена возможность избежать субсидиарной ответственности КДЛ умышленным затягиванием введения процедуры банкротства. Все приведенные нововведения либо изменения уже существующих норм весомо повышает шансы кредиторов на удовлетворение их требований.

Поясним еще момент, в котором законодательная власть РФ наделила правом кредиторов заявлять о привлечении к субсидиарной ответственности виновных лиц при рассмотрении дела о банкротстве в суды общей юрисдикции, но это может быть сделано после обязательного опуб-

ликования арбитражным управляющим в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве информации о возможности непосредственного выбора способа распоряжения указанным правом.

Таким образом, можно сделать вывод, что при определении лица, контролирующего должника, и привлечения его к субсидиарной ответственности, арбитражные суды обязаны учитывать пп. 2 п. 4 ст. 61.10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», позволяющий кредиторам применять «упрощенный» способ доказывания статуса акционеров и участников, обладающих менее чем 50 голосами, как КДЛ.

Для этого необходимо при оценке круга потенциальных ответчиков обязательно анализировать взаимосвязи членов органов управления между собой и иными лицами. Полагаем, что следует обращать внимание на доказательства того, что акционеры могут быть признаны лицами, контролирующими должника, следовательно, необходимо, как в Письмо ФНС РФ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ», так и в Постановлении Пленума ВС РФ «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» внести разъяснения о том, что к субсидиарной ответственности могут быть привлечены акционеры, владеющие менее чем пятьюдесятью процентами акций, если их вина и контроль за деятельностью руководителя (создавшего своими действиями такое финансовое положение должника, при котором ему остается только объявить себя банкротом) будут доказаны.

Список литературы

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 29.07.2017 № 266-ФЗ // Российская газета. 2017. № 172. Ст.7338.

2. Литовцева Ю. Новые правила привлечения к субсидиарной ответственности // Пепеляев Групп. URL: <https://www.pgplaw.ru/news/article/the-new-rules-of-bringing-to-vicarious-liability->.

3. О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ: Письмо ФНС России от 16.08.2017 N СА-4-18/16148@ // ФНС РФ. URL: https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/docs/6968310/.

4. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 // Российская газета. 2017. № 297. Ст. 7463.

5. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 32. Ст. 4190.

УДК/UDC 349

Вопросы соотношения понятий «земельный участок» и «земля» в российском законодательстве

Кокарев Юрий Георгиевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kokarevyg@yandex.ru

Аннотация

На протяжении длительного времени земля была средством производства и выступала в качестве источника дохода. Она рассматривалась как средство потребления, но в связи с совершенствованием различных норм права, в том числе земельного и гражданского, ее стали рассматривать с другой стороны — как природный ресурс и объект. В связи с этим необходимо было обновлять законодательство и включать новые нормы в законодательные акты, а также исключать те нормы, которые устарели по тем или иным причинам. Как правило, совершенствование законодательства не всегда приводит к закреплению важнейших понятий, таких как «земля» и «земельный участок». По этой причине необходимо разобрать данные вопросы и выявить все пробелы, которые будут получены после детального изучения земельного законодательства. Данные вопросы вызывают множество вопросов в науке, в теории, а также в практике, когда необходимо применение терминов, которые будут изучены в данной статье.

Ключевые слова: соотношение, земельный участок, ресурс, природный ресурс, земля, объекты, природный ресурс, нормы права.

Issues of Correlation Between the Concepts of Land and Land Plot in the Russian Legislation

Kokarev Yuriy Georgiyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kokarevyg@yandex.ru

Abstract

For a long time the land was a means of production and acted as a source of income. It was considered as a means of consumption, but in connection with the improvement of various rules of law, including land and civil, it began to be considered on the other hand—as a natural resource and as an object. In this regard, it was necessary to update the legislation and to include new rules in the legislation, as well as to exclude those rules that are outdated for one reason or another. As a rule, the improvement of legislation does not always lead to the consolidation of the most important concepts, such as land and land plot. For this reason, it is necessary to analyse these issues and identify all the gaps that will be obtained after a detailed study of land legislation. These questions raise many questions in science, in theory and in practice, when it is necessary to use the terms that will be studied in this article.

Key words: ratio, land plot, resource, natural resource, land, objects, natural resource, legal norms.

Конституционные положения, закрепленные в ст. 9 и 36 Конституции РФ, устанавливают, что земля — важнейшая составляющая для народа и государства в целом, которая может находиться в государственной, муниципальной, частной и иной форме собственности [1].

Значительный экономический интерес в отношении земли присутствует со стороны субъектов земельных отношений, но только при условии, что из него можно извлекать полезные свойства земли. В обратном случае субъект теряет интерес, поскольку объекты земельных отношений (земля, земельный участок, часть земельного участка) приносить не будет.

Среди таких объектов Земельный кодекс Российской Федерации выделяет земельный участок. Так, в соответствии с п. 3 ст. 6 ЗК РФ под земельным участком понимается недвижимая вещь, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи [2].

На наш взгляд, данное понятие не до конца корректно, поскольку должно быть указано, что данный участок должен быть определен в рамках закрепленных границах. В связи с данным пробелом невозможно определить земельный участок в качестве индивидуально-определенной вещи.

Отметим, что в первоначальной редакции понятие «земельный участок» было закреплено другое, недоработанное, но в нем содержалась важнейшая характеристика, касающаяся установления границ [3]. Так, первоначальная редакция ЗК РФ под земельным участком понимала часть объекта и ее крайние линии описывались и удостоверялись в соответствующем указанном порядке. Индивидуальность выражалась в присвоении отдельному земельному участку кадастрового номера, что должно быть в обязательном порядке.

Большой проблемой остается отсутствие в ЗК РФ понятия «земля». В юридической литературе существует много разных интерпретаций понятия «земля», но в определенном контексте (в зависимости от их категорий): могут быть земли запаса, специального назначения и остальные. Но пробел заключается в том, что единого, закрепленного и точного термина «земля» нет. Неизвестно, что понимал бы под ним законодатель.

Как отмечает Е. И. Давыдова, под термином «земля» понимается часть среды, которая возникла определенным образом и располагается над непосредственно недрами, что характеризует его также особые минеральные составы и его строение [4]. В свою очередь, А. В. Рябчикова рассматривает земельный участок в качестве индивидуально-определенного объекта, а землю — совокупность множества земельных участков [5]. Аналогичной позиции придерживается и Т. В. Дамбиева [6].

На наш взгляд, разграничение данных определений позволит разрешить вопрос, касающийся права собственности. Последнее должно быть установлено исключительно в отношении строго конкретного объекта.

В соответствии с п. 3 ст. 123 ГК РФ землю можно передавать от одного собственника к другому с соответствующим переходом прав на нее [7]. Если опираться на ст. 9 Конституции РФ, то отсюда ясно, что земля может находиться в вышеперечисленных формах. Нельзя не указать ст. 36 Конституции РФ, в которой закреплено право субъектов (граждан), а также их объединений иметь землю (а не земельный участок) в частной собственности.

А. И. Мелихов считает, что необходимо заменить в ч. 2 ст. 9 и в ст. 36 Конституции РФ понятия земли на термин земельный участок [8]. О. И. Крассов убежден, что земля в разного рода отношениях быть не может [9]. Можно одновременно и согласиться с данным мнением, и опровергнуть его, поскольку оно вызывает множество вопросов с обеих сторон.

Таким образом, необходимо наиболее полно и четко закрепить в законодательных актах понятие «земельный участок» и изложить его следующим образом: «Земельный участок представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально-определенной вещи: границу и место расположения». Также необходимо закрепить понятие «земля», поскольку его отсутствие, безусловно, затрудняет и приостанавливает процесс, который определяет предмет земельного законодательства. Следует отразить случаи, в которых будет ясно, когда необходимо применять понятие «земля», а когда «земельный участок».

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Российская газета. 1993. № 237.
2. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001

№ 136-ФЗ // Российская газета. 2001. № 211–212.

3. Гринь Е. А. Способы защиты прав при изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд. // Современная научная мысль. 2015. № 5. С. 138–145.

4. Давыдова Е. И. Земельный участок. К вопросу о разграничении понятий земля и земельный участок // Молодой ученый. 2012. С. 371–374.

5. Рябчикова Е. В. К вопросу о понятии земельного участка // Юридический журнал: Межвузовский сборник научных статей. Вып. 5. Южно-Сахалинск: Изд-во СахГУ, 2008. С. 84–88.

6. Дамбиева Т. В. Земля как объект права собственности Российской Федерации // Журнал российского права. 2005. № 11. С. 71–75.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. № 238–239.

8. Мелихов А. И. Право частной собственности на земельные участки: конституционно-правовой аспект: дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007.

9. Крассов О. И. Юридическое понятие «земельный участок» // Экологическое право. 2014. № 2. С. 41–48.

УДК/UDC 342.25

Юридическая ответственность за нарушение земельного законодательства

Колиева Ангелина Эдуардовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры земельного, трудового и экологического права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: angelkolieva@mail.ru

Митяев Дмитрий Михайлович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: mityaev998@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются установленные в современном российском законодательстве виды ответственности за правонарушения в области использования и охраны земель, в особенности административная ответственность. Выделяются и анализируются существующие в данной области проблемы, рассматривается, какими путями законодатель их решает. Поднимается вопрос о влиянии состояния земель на национальную безопасность России, анализируются последствия ведения непродуманной хозяйственной деятельности. Рассматриваются точки зрения ученых по вопросу о применении мер юридической ответственности помимо других мер охраны земель. Рассматриваются такие меры ответственности за земельные правонарушения, как административная, уголовная и дисциплинарная, а также гражданско-правовая ответственность, которая выражается в обязанности возместить причиненный ущерб. Делается вывод, что качественное и эффективное применение штрафных и иных санкции по отношению к правонарушителю в рассматриваемой области напрямую зависит от качества законодательного закрепления в государстве земельного правопорядка.

Ключевые слова: ответственность, юридическая ответственность, нарушения земельного законодательства.

Legal Liability for Violation of Land Laws

Koliyeva Angelina Eduardovna

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Land, Labour and Environmental Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: angelkolieva@mail.ru

Mityayev Dmitriy Mikhaylovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: mityaev998@mail.ru

Abstract

The article discusses the types of liability established in modern Russian legislation for offenses in the area of land use and protection, especially administrative liability. The problems existing in this area are analysed, the authors consider by what means the legislator solves them. The question of the influence of the state of the land on the national security of Russia is raised, the consequences of conducting an ill-considered economic activity are analysed. The views of scientists on the issue of the application of measures of legal liability in addition to other measures of land protection are considered. The authors consider such measures of responsibility for land offenses as administrative, criminal, and disciplinary, as well as civil liability, which is expressed in the obligation to compensate for the damage caused. It is concluded that the qualitative and effective application of penalties and other sanctions against the offender in the area under consideration directly depends on the quality of legislative fixation in the state of the land law.

Key words: liability, legal liability, violations of land legislation.

Ведение непродуманной хозяйственной политики в Российской Федерации влечет за собой угрозу национальной безопасности, разрушению почвенного покрова, что приводит к снижению его плодородия. Как отмечает О. Л. Дубовик, ключ к решению данной проблемы лежит через правильное и эффективное применение мер юридической ответственности [1]. По нашему мнению, применение таких мер должно являться по-

следним доводом или крайней мерой, к которой должен прибегать законодатель.

Однако уже давно известен факт, что современное российское общество обладает низким уровнем не только правовой, но и экологической культуры, и вышеназванная мера, быть может, усилит охрану земель от загрязнения и порчи [2].

Действующее земельное законодательство, за правонарушения в области использования и охраны земель устанавливает административную [3], уголовную [4] и дисциплинарную ответственность. Также можно выделить гражданско-правовую ответственность, которая выражается в обязанности возместить причиненный ущерб [5].

Дифференцировать виды ответственности традиционно можно характером и степенью общественной опасности совершенного правонарушения или в зависимости от особенностей общественных отношений. Разумеется, перечисленные виды ответственности обладают своими уникальными характерными чертами и в соответствии с определенными признаками отличаются друг от друга.

Законодатель в действующем УК РФ [6] предусматривает нормы, направленные на защиту земли, которые подкреплены уголовно-правовыми гарантиями. Так, согласно гл. 26 УК РФ уголовная ответственность за нарушение земельного законодательства предполагает: экологические преступления, которые представляют собой посягательство на землю как на элемент, входящий в состав экосистемы (ст. ст. 254, 246 УК РФ); производственные правонарушения, являющие собой посягательство на объекты, произрастающие из земли (260 УК РФ).

Следует остановиться на уголовном составе преступления, который предусмотрен ст. 254 УК РФ (порча земли). Особый интерес данный состав вызывает потому, что даже примерный перечень ситуаций, за которые законодатель предусмотрел уголовную ответственность, является очень большим. Земля как объект преступления подвергается различному загрязнению: тяжелыми металлами, нефтью, отравляется свалками, сточными водами. И каждое из этих явлений обязывает законодателя

выявлять особые факты поведения, которыми они создаются, и подвергать их уголовно-правовой оценке.

Среди всех названных видов юридической ответственности чаще всего законодатель применяет административную ответственность. Ее сущность заключается в применении уполномоченными на то органами мер административного принуждения к тем, кто нарушил право. В основном в арсенал применяемых правоохранителем мер воздействия административного характера входит административный штраф и предупреждение.

Стоит сказать, что в России существует проблема, связанная с неисполнением норм права, которые предусматривают ответственность за порчу земли. Это говорит не только о низкой правовой культуре общества, но и о наличии некоего правового нигилизма в народных массах. Законодатель решает возникшую проблему путем ужесточения норм права, закрепляющих рассматриваемый состав преступлений.

В 2012 г. Правительством РФ было принято распоряжение «Об утверждении Основ государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2012–2020 годы» [7]. Основным направлением данного распоряжения является ужесточение ответственности граждан за неиспользование либо ненадлежащее использование земельных участков. Также законодателем был установлен размер административного штрафа, который зависел от площади и кадастровой стоимости земельного участка, на котором было допущено правонарушение. Так, например, законодатель путем внесения изменений в 2015 г. значительно увеличил сумму штрафа за самовольное занятие лесных участков (ст. 7.9. КоАП РФ) [8]. Если ранее на граждан за данные действия налагался штраф в размере от 500 до 1 тыс. руб., на должностных лиц — от 1 до 2 тыс. руб., на юридических лиц — от 10 до 20 тыс. руб. [9], то сейчас за совершение такого же правонарушения на граждан налагается административный штраф от 20 до 50 тыс. руб., на должностных лиц — от 50 до 100 тыс. руб., на юридических лиц — от 200 до 300 тыс. руб. [10]

Некоторые авторы считают, что в современных условиях увеличение штрафных санкций является оправданной и справедливой мерой, которую и следовало ожидать от законодателя, так как данная мера может послужить некой гарантией предотвращения повторения подобных правонарушений в будущем [11].

Однако, как нам представляется, ужесточение мер ответственности может привести к нужному результату только при условии, что и другие механизмы правового порядка также будут беспрекословно и исправно выполняться. К таким механизмам можно отнести, скажем, осуществление государственного земельного надзора или муниципального земельного контроля.

Поэтому можно прийти к выводу, что качественное и эффективное применение штрафных и иных санкции по отношению к правонарушителю в рассматриваемой области напрямую зависит от качества законодательного закрепления в государстве земельного правопорядка. Такой порядок должен в себя включать прежде всего стабильность действующего земельного законодательства, а также необходимую полноту нормативно-правовой базы и последовательность проведения мероприятий по земельному контролю и надзору. Нельзя не сказать и о том, как важно, чтобы в целом институт юридической ответственности за нарушение норм земельного законодательства ставил перед собой главную цель — обеспечение охраны земельных ресурсов, а также защиту прав и законных интересов собственников, владельцев и пользователей земель в нашем государстве.

Таким образом, в основном законодатель применяет административные меры наказания за нарушения земельного законодательства. При этом в силу того, что отмечается ухудшение состояния земель России, законодатель вынужден с каждым годом усиливать меру юридической ответственности за совершение такого рода правонарушений. Данная мера весьма оправдана, так как земля — это общенациональное достояние России.

На наш взгляд, следует изменить наименование главы 13 ЗК РФ

«Ответственность за правонарушения в области охраны и использования земель» на «Ответственность за правонарушения в области использования, управления и охраны земель». Это будет способствовать тому, что кроме правовых нарушений в области охраны и использования земель действующим законодательством также будут предусматриваться уголовные преступления и административные правонарушения в области управления земельными ресурсами, например, в ст. ст. 19.4, 19.5, 19.9 КоАП РФ и ст. ст. 170 и 170.2 УК РФ.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»
2. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2014 году» // Минприроды России. URL: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/list.php?part=1756>.
3. Дубовик О. Л. Экологическое право: Учебник. М.: Проспект, 2009. С. 389.
4. Колиева А. Э. О доверительном характере правоотношений по управлению имуществом // Черные дыры в Российском законодательстве. 2011. № 6. С. 33–35.
5. Чолтян Л. Н. Административная и уголовная ответственность за нарушение требований земельного законодательства // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам VI междунар. науч.-практ. конф. № 4 (6). М., Изд. «МЦНО», 2017. С. 37–41.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
7. Об утверждении Основ государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2012–2020 годы: Распоряжение Правительства РФ от 03.03.2012 № 297-р // // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
8. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 08.03.2015 № 46-ФЗ // Российская газета. № 52. 13.03.2015.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»

10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.07.2019) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»

11. Зубач А. В., Черняев С. Г. Штраф в системе административных наказаний российской федерации в свете законодательных новаций по данной проблеме // Вестник экономической безопасности. 2017. № 2. С. 30–34.

УДК/UDC 34.03

Проблемы привлечения к административной ответственности за незаконное использование товарного знака (с применением таможенного законодательства)

Коломоец Дарья Алексеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kolomoiets.dasha@mail.ru

Пантелеева Ярослава Витальевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: yaroslava.panteleeva.1998@mail.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена анализу административно-правового регулирования предпринимательской деятельности. Описаны основные нарушения субъектов рыночных отношений в данной сфере деятельности и последствия несоблюдения ими предписанных российским законодательством норм. Аргументирована необходимость законодателя обратить особое внимание на проблему предоставления соответствующих полномочий правоохранительным органам в целях пресечения правонарушений. В основу статьи легли положения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Таможенного кодекса РФ. Авторы рассматривают понятие товарного знака и ответственности за нарушение норм о нем. В работе поднимается проблема необходимости принятия новых методических рекомендаций с учетом последних изменений в законодательстве и правовом регулировании вопроса привлечения правонарушителей к административной ответственности.

Ключевые слова: товарный знак, административная ответственность, рыночные отношения, предпринимательская деятельность.

Problems of Bringing to Administrative Responsibility for the Unlawful Use of a Trademark (With the Application of Customs Legislation)

Kolomojets Darya Alekseyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kolomojets.dasha@mail.ru

Panteleyeva Yaroslava Vitalyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: yaroslava.panteleeva.1998@mail.ru

Abstract

This article provides the analysis of administrative and legal regulation of business activities. It describes the main violations of subjects of market relations in this field of activity and the consequences of their failure to comply with the rules prescribed by Russian law. The necessity of the legislator to pay special attention to the problem of granting appropriate powers to law enforcement agencies in order to prevent offenses is argued. The basis for this article is formed by the provisions of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, the Customs Code of the Russian Federation. The authors consider the concept of a trademark and liability for violation of the rules about it. The work raises the problem of the need to adopt new guidelines with regard to recent changes in legislation and the legal regulation of the issue of bringing offenders to administrative responsibility.

Key words: trademark, administrative responsibility, market relations, business activities.

В современных условиях социального и экономического развития в РФ особо актуальным является вопрос административно-правового регулирования предпринимательской деятельности. Одной из немаловажных проблем на сегодняшний день является незаконное использование товар-

ного знака. Значительные нарушения правового предписания, содержащегося в ст. 14.10 КоАП РФ [1] ведут к определенным экономическим последствиям, среди которых можно выделить: причинение материального ущерба; нарушение прав производителей товаров и потребителей; нарушение интересов государства; расширение теневого сектора экономики и т. д. Учитывая, что хозяйствующие субъекты в настоящее время доминируют во многих сферах деятельности, то от соблюдения ими правовых норм зависит как эффективность предпринимательской деятельности, так и административно-правового режима в стране в целом.

На сегодняшний день в условиях активного развития рыночных отношений расширяется и выбор разнообразных товаров, предоставляемых на российской арене. И со стороны предпринимателей, конечно, растет интерес к товарному знаку, являющемуся инструментом, который позволяет им завоевать лидирующее положение на рынке товаров и услуг.

Следует отметить, что в литературе понимается под товарным знаком. Товарный знак — обозначение, служащее для индивидуализации товаров [2]. Таким образом, можно констатировать, что каждая компания с целью выделить и идентифицировать свой товар ставит на нем соответствующее обозначение, а потребитель, в свою очередь, доверяет тому производителю, чей товарный знак широко известен. В условиях активной борьбы производителя за внимание потребителя товарный знак становится «козырной картой», которую необходимо беречь от посягательств конкурентов.

Исследования показывают, что из-за незаконного использования товарного знака общие ежегодные потери правообладателей и государства в России составляют более 3 млрд долларов США [3]. Это внушительные цифры. И следует отметить, что потребитель, приобретающий фальсифицированную продукцию, несет не только материальные потери, но и ставит под угрозу собственное здоровье.

В Российской Федерации ответственность за нарушения норм о товарных знаках предусмотрена гражданским, уголовным и администра-

тивным законодательством. Так, ст. 14.10 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за незаконное использование товарного знака, знака обслуживания, наименования мест происхождения товаров и сходных с ними обозначений для однородных товаров.

Противодействие таким правонарушениям обеспечивают, прежде всего, правоохранительные и контролирующие органы, преимущественно органы внутренних дел. Но стоит отметить, что в процессе выявления и пресечения таких правонарушений органы внутренних дел сталкиваются с определенными трудностями. Можно выделить некоторые из них: отсутствие правовой концепции противодействия правонарушениям в области предпринимательской деятельности; правовую не закреплённость процессуального порядка реализации отдельных мер административного принуждения; неполноту и отсутствие унифицированных форм процессуальных документов.

Большое значение имеет слабо выраженная теоретическая разработанность сущности состава административного правового нарушения (ст. 14.10 КоАП РФ), проблематика в привлечении за незаконное использование места происхождения товара, знака обслуживания, товарного знака к административной ответственности [4].

При определении однородности товаров учитываются род (вид) товаров, их назначение, условия реализации, потребители и другие признаки. Следует обратить внимание, что право на коллективный знак не отчуждаемо и его невозможно передавать по лицензионному договору.

Распоряжаться товарным знаком можно следующим образом:

- Заключение лицензионного договора о передаче права на товарный знак с лицензиатами. В договоре можно закрепить территорию использования знака и то, какие товары будут использоваться. Данная сделка подлежит обязательной государственной регистрации в Федеральной службе по интеллектуальной собственности.
- Заключение договора коммерческой концессии о передаче права на товарный знак с пользователем. В содержании данного

договора возможно отразить, какие права будут переданы вместе с правом на товарный знак, срок и территорию его использования.

- Оформление залога товарного знака.
- Передача товарного знака по наследству.
- Заключение договора об отчуждении исключительного права на товарный знак.

Кроме кодификации и систематизации положений материальных норм о гражданских правах на средства индивидуализации и на результат интеллектуальной деятельности существенное государственное внимание направлено на улучшение правоохранительной деятельности компетентных органов, в части реализации публично-правовой ответственности за нарушение исключительных прав.

Надлежащей реализации юридической ответственности во многом способствует эффективная процессуальная деятельность административных органов, как полноценных сторон судопроизводства в арбитражных судах РФ.

Стоит отметить, что на практике одной из ключевых задач реализации института административной ответственности за незаконное использование товарного знака остается правильное установление признаков объективной стороны административных правонарушений, предусмотренных ст. 14.10 КоАП РФ.

В случае использования без согласования с правообладателем чужого товарного знака лицом, у обращающегося в суд заявителя (административного органа), как правило, не возникает серьезных проблем при доказывании объективных признаков стороны административного правового нарушения, предусмотренного ст. 14.10 КоАП РФ.

В данном случае задача уполномоченного на возбуждение дела об административном правовом нарушении должностного лица заключается в процессуальном соблюдении требований КоАП РФ к сбору и фиксации доказательств события административного правонарушения, реализация права на защиту для лица, в отношении которого возбуждается

дело об административном правонарушении.

При осуществлении специального контроля да хозяйственной деятельностью субъектов российского предпринимательства, осуществляющие продажу товара иностранного происхождения и выявляя признаки административных правонарушений по ст. 14.10 КоАП РФ, таможенные имеют право возбудить соответствующие дела об административных правонарушениях и обратиться в суд. Однако полномочия таможенных органов ограничены возможностью возбуждения производства по делу в арбитражном суде и не охватывают вопросов принятия юрисдикционного решения по факту совершения самого административного правонарушения.

В завершении проведенного исследования хочется подчеркнуть, что ряд изложенных в данной статье положений носит дискуссионный характер. Для решения исследуемых вопросов, на наш взгляд, необходимо предложить к принятию новые методические рекомендации с учетом последних изменений в законодательстве и правовом регулировании вопроса привлечения правонарушителей к административной ответственности по ст. 14.10 КоАП РФ.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

3. Андреева А. А. Охрана и использование товарных знаков по праву США и стран ЕС: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 1993. 25 с.

4. Жеребцов А. Н., Павлов Н. В. Административная правоприменительная практика: теоретический и практический аспекты: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 168 с.

УДК/UDC 347.928

Спорные вопросы предъявления и принятия встречного иска в гражданском процессе

Коновалова Анна Сергеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: anna.anna.15@bk.ru

Аннотация

Право каждого гражданина на судебную защиту закрепляется и гарантируется Конституцией Российской Федерации. Данные положения нашли свое отражение и в нормах ГПК РФ. Если права и интересы гражданина нарушаются кем-либо, то данное лицо имеет право обратиться за защитой нарушенных прав или интересов в суд. В качестве формы защиты нарушенного права будет являться исковое заявление. В случае же если необходимо защищаться от первоначального иска, то применяется такой процессуальный инструмент как встречный иск. Цель настоящей статьи — рассмотреть спорные вопросы при предъявлении и принятии судом встречного иска в гражданском процессе. В данной статье автор рассматривает проблему связанную с предъявлением, принятием встречного иска, а также причинами отказа в принятии судами встречного искового заявления. Анализируется гражданское процессуальное законодательство с целью выявления общих требований для подачи встречного иска. Проводится сравнение между правилами подачи встречных исков с зачетными требованиями, опровергающих и иных встречных исков, которые связаны с первоначальным иском по обстоятельствам не связанным с опровержением первоначального иска и не в силу зачета. Выявляются причины, по которым суд имеет право отклонить ходатайство о принятии встречного иска.

Ключевые слова: встречный иск, спорные вопросы предъявления и принятия встречного иска, правила подачи встречного иска, причины отказа в принятии судом встречного иска, право на доступность судопроизводства, встречный иск с зачетными требованиями, опровергающий встречный иск.

Controversial Issues of Filing and Accepting a Counterclaim in Civil Proceedings

Konovalova Anna Sergeyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anna.anna.15@bk.ru

Abstract

The Constitution of the Russian Federation, the Code of Civil Procedure establishes the right of every citizen to judicial protection. In case of violation or challenge of the right, any interested person may apply to the court with a request to protect his rights. The main form of such protection is the lawsuit of protection of the right. The purpose of this article is to address controversial issues when a court filed and accepted a counterclaim in civil proceedings. In this article, the author examines the problem associated with the filing, adoption of a counterclaim, as well as the reasons for the refusal to accept a counter-claim by the courts. The author analyses civil procedural legislation in order to identify general requirements for filing a counterclaim; conducts a comparison between the rules for filing counterclaims with valid claims, refuting and other counterclaims that are related to the original claim due to circumstances not related to the denial of the original claim and not because of the offset; identifies the reasons for which the court has the right to reject the application for acceptance of the counterclaim.

Key words: counterclaim, controversial issues of filing and accepting a counterclaim, rules for filing a counterclaim, reasons for refusal to accept a counterclaim by the court, the right to accessibility of legal proceedings, a counterclaim with test requirements, refuting the counterclaim.

На сегодняшний день в науке процессуального права актуальным остается вопрос принятия судом встречного искового заявления. В соответствии со ст. 138 ГПК РФ встречный иск принимается судом в обязательном порядке при наличии условий и отсутствия препятствий, закрепленных в ст. ст. 134–136 ГПК РФ [1]. Согласно положению ст. 133 ГПК РФ исковое заявление принимается судьей для рассмотрения толь-

ко в том случае, когда соблюдены все необходимые условия при подаче и оформлении этого искового заявления. Что касается принятия встречного иска, то в данном случае ситуация аналогичная, что и с иском первоначальным. Регулируется данный правовой институт не только специальными нормами, которые распространяются непосредственно на общественные отношения при подаче встречного иска, но и нормы общего характера. Т. е. на встречный иск распространяются нормы как ст. 133, так и ст. ст. 137–138 ГПК РФ. Данное правило в большей степени формализует данные правоотношения, что в дальнейшем исключает возможность необоснованного отказа в принятии судьей встречного иска, в силу например своего собственного усмотрения. Таким образом, принцип законности находит свое отражение.

В подтверждение вышесказанному можно привести примеры случаев необоснованных отказов в принятии судьей встречного иска, в силу того, что он посчитал рассмотрение двух исков (встречного и первоначального) в одном процессе нецелесообразным, мотивируя свои доводы тем, что их совместное рассмотрение будет затруднительно и приведет к затягиванию рассмотрения дела по существу. Апелляционная инстанция пришла к выводу, что данное решение суда первой инстанции неправомерно, т. к. ст. 138 ГПК РФ устанавливается исключительный перечень случаев, при которых рассмотрение первоначального и встречного исков в совместном судебном разбирательстве необходимо. Следовательно, роль суда в данном случае заключается лишь в проверке соответствия подачи встречного иска закону.

Стоит также отметить, что при подаче ответчиком встречного иска необходимо в нем указывать на наличие взаимной связи между данным встречным иском и первоначальным. Подтверждается данная связь, как правило, обстоятельствами, на которые ссылается ответчик при подаче встречного иска. Также в зависимости от вида искового заявления определяется и взаимосвязь двух исков. Это может быть иск с зачетными требованиями (абз. 2 ст. 138 ГПК РФ), а может быть и иск опровергающий (абз. 3 ст. 138 ГПК РФ) [2]. Во всех случаях судом проверяется

наличие взаимной связи между первоначальными и встречными требованиями.

Также необходимо учитывать и общность субъектного состава, что как раз и отличает встречный иск от иска регрессного. Регрессный иск, например, предъявляется ответчиком по первоначальному иску к третьему лицу, а встречный иск — к истцу по первоначальному иску. Т. е. при подаче встречного иска необходимо учитывать не только правило об общности, но и данное правило о субъектном составе.

Еще один аспект подачи встречного иска касается сроков предъявления. Данный вопрос по сей день является дискуссионным в силу того, что законом не закреплено четко установленное временное ограничение для подачи встречного искового заявления. Так, ст. 137 ГПК РФ устанавливает, что встречный иск может быть предъявлен в суд до момента вынесения решения судом по первой инстанции. Таким образом, данное положение о сроке носит весьма размытый характер, что приводит к некоторым процессуальным трудностям как для самих участников судопроизводства, так и для суда непосредственно.

Хотелось бы предложить законодателю внести поправки в данную норму и закрепить четко определенные пределы времени подачи встречного искового заявления для ответчика по первоначальному иску. Необходимость данного действия заключается в том, что при подаче встречного иска истец по первоначальному иску ставится в более затруднительное положение, чем даже ответчик по первоначальному иску. Объясняется это тем, что, когда предъявляется исковое заявление, ответчик имеет временной период в течении которого он может составить свою тактику ведения процесса, выработать определенную позицию по делу, посоветоваться со специалистами, выбрать средства защиты своих интересов и т. д. А в ситуации, когда подается встречный иск, например в середине судебного рассмотрения дела или даже ближе к финальной стадии, у истца по первоначальному иску отсутствует такая возможность, которая была у ответчика. Следовательно, это противоречит принципу равенства сторон гражданского процесса.

По нашему мнению, сроки предъявления встречного искового заявления должны ограничиваться половиной срока рассмотрения дела по существу. А так как ГПК РФ в качестве срока рассмотрения гражданского дела устанавливает срок в два месяца (по общему правилу), то и срок подачи встречного иска должен ограничиваться одним месяцем.

Часто происходит ситуация, при которой суд использует различные поводы к тому, чтобы не принимать к производству и не рассматривать одновременно встречный иск и первоначальный. В большинстве случаев мотивы, на которые ссылаются судьи в судебном акте, являются надуманными, поэтому на этом основании судей могут упрекать в непрофессионализме, так как в данных условиях нарушается один из основополагающих принципов — доступности правосудия [2].

Для того чтобы избежать отказа в принятии встречного иска, необходимо соблюдение всех условий, которые регулируются как общими, так и специальными нормами ГПК РФ. Также стоит учитывать время подачи встречного иска субъектный состав, обстоятельства, на которые ответчик ссылается в своем исковом заявлении. Однако же самое главное условие для предъявления встречного иска — это общность его с первоначальным иском. При соблюдении всех указанных условий в связи с целесообразностью применения в качестве средства защиты в процессе именно встречного иска можно добиться законного и справедливого решения по рассматриваемому делу.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Аргунов В. В., Борисова Е. А., Бочарова Н. С. и др. Гражданский процесс: учебник / Под ред. М. К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. 960 с.

УДК/UDC 343.22

Особенности правового регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних

Медведев Сергей Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: medvedewss@mail.ru

SPIN-код: 6447-6169

Танцерева Ирина Игоревна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: tantserewa_ii@mail.ru

Хомякова Анастасия Эдуардовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: anastyshal@mail.ru

Аннотация

В данной работе рассматривается одна из особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних. Цель статьи — проанализировать положения действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства РФ, которое регулирует уголовную ответственность лиц, не достигших на момент совершения преступления 18 лет. Эмоциональная и интеллектуальная незрелость несовершеннолетних вызывает необходимость установления определенных правил и гарантий в законодательстве, которые позволяют данной категории лиц в полном объеме осуществлять защиту своих конституционных прав. Закрепление в законодательстве дополнительных гарантий для несовершеннолетних вызывает необходимость отступления от общего порядка судопроизводства. Актуальность данной работы заключается в том, что с каждым годом подростковая преступность растет, что несомненно является одной из основных проблем российского общества. Вовлечение несовершеннолетних в уголовный процесс выступает предупреждающим фактором для лиц, не достигших

18 лет, и является первоочередной задачей как государства, так и общества в целом.

Ключевые слова: уголовная ответственность, несовершеннолетние, преступность несовершеннолетних.

Features of the Legal Regulation of Criminal Liability of Minors

Medvedev Sergey Sergeyevich

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: medvedewss@mail.ru

SPIN Code: 6447-6169

Tantsereva Irina Igorevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: tantsereva_ii@mail.ru

Khomyakova Anastasiya Eduardovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: anastyshal@mail.ru

Abstract

This paper discusses one of the features of criminal liability of the underworld. The purpose of the article is to analyze the provisions of the current criminal and criminal procedure legislation of the Russian Federation, which regulates the criminal responsibility of persons under 18 years of age at the time of the crime. The emotional and intellectual immaturity of minors necessitates the establishment of certain rules and guarantees in the legislation that allow this category of persons to fully protect their constitutional rights. The consolidation in the legislation of additional guarantees for minors makes it necessary to derogate from the general procedure of proceedings. The relevance of this work lies in the fact that every year juvenile crime grows, which undoubtedly is one of the

main problems of Russian society. The involvement of minors in the criminal process is a warning factor for persons under the age of 18, and is a top priority for both the state and society as a whole.

Key words: criminal liability, minors, juvenile delinquency.

Проблематика преступности среди несовершеннолетних лиц и вопросы совершенствования уголовно-правовых мер по противодействию данному виду преступности привлекает к себе внимание всего мирового сообщества. Многими специалистами в области уголовного права производится поиск и выработка эффективных гуманных мер, направленных на борьбу с преступностью несовершеннолетних лиц. Безусловно, несовершеннолетние лица — естественный резерв развития общества. В свою очередь, нарушение данной группой лиц норм уголовного законодательства указывает на существование пробелов в юридическом и нравственном воспитании, недостаточное условие для включения несовершеннолетних лиц в жизнедеятельность социума.

Распространение преступности среди несовершеннолетних лиц, их качественная характеристика может расцениваться в качестве прогностического явления для всей национальной и международной преступности. Не случайно уменьшение показателей преступности, совершенных несовершеннолетними лицами, рассматривается как важный аспект борьбы с преступностью в рамках международного сообщества.

Прежде чем рассматривать особенности ответственности несовершеннолетних, следует установить возраст несовершеннолетнего в соответствии с законодательством. Несовершеннолетний — это лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста на момент совершения преступления.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 421 УПК РФ лицо должно считаться достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, т. е. с нуля часов следующих суток. Устанавливаться это будет либо

по свидетельству о рождении, либо паспортом лица, совершившее преступление [1]. Установление возраста лица, совершившего преступление, является основной задачей участников уголовного судопроизводства.

Главной особенностью пресечения преступности несовершеннолетних является применение норм международного права. Так, Пленум ВС РФ установил, что при рассмотрении судами конкретного уголовного дела должны соблюдаться нормы не только уголовного и уголовно-процессуального законодательства, но и международные акты [2].

Основной целью использования судами международных актов является преодоление пробелов в законодательстве, которые возникают при рассмотрении конкретных уголовных дел. Обращение к указанным источникам позволяет дополнить доводы в пользу своих правовых положений и решений, суды улучшают аргументацию по делу. Тем самым нормы международного права, которые регламентируют ответственность несовершеннолетних, выступают дополнительным гарантом и инструментом для точного и правильного рассмотрения отдельных уголовных дел.

Некоторые международные стандарты нашли свое отражение в уголовном законодательстве Российской Федерации. К примеру, Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) от 10 декабря 1985 г. [3] указывают, что процесс судопроизводства в отношении несовершеннолетних должен производиться с учетом соразмерности применения мер воздействия на несовершеннолетнего со спецификой его личности. Из данного положения следует, что вид применяемого наказания напрямую зависит от условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, степени его психологического развития, воздействия на поведение лиц, старших по возрасту.

Тем самым подразумевается наличие целого комплекса мер, способствующего эффективному воздействию на различные типы несовершеннолетних правонарушителей и снижению уровня преступности в целом. Независимо от того, что законодатель предоставил широкий перечень

санкций, применяемых к несовершеннолетним, на практике он используется в незначительной степени и чаще всего ограничен назначением условным лишением свободы.

Таким образом, правовое регулирование ответственности несовершеннолетних включает в себя ряд нормативных актов, в том числе с применением международного законодательства. К числу основных источников относят УК РФ и УПК РФ. Применение норм международного права позволяет реализовать данные нормы внутри государства. Судебная практика указывает, что одним из принципов деятельности судов является рассмотрение норм одного международно-правового акта во взаимоотношении с соответствующими нормами других источников. Исходя из этого, суд расширяет и уточняет нормы отдельных международных актов.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921; 2019. № 14. Ст. 1459.
2. О судебном приговоре: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 1. С. 23–31.
3. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 г. // Организация Объединенный Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 16.06.2019).

УДК/UDC 343.2

Провокация преступления: зарубежный опыт и перспективы развития в законодательстве Российской Федерации

Никулина София Алексеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: sofialexnik@mail.ru

Степанова Кристина Витальевна

преподаватель кафедры уголовного права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: naumeuko93@gmail.com

Аннотация

В настоящей статье автор рассматривает одну из обсуждаемых в теории уголовного права проблем — ответственность за провокацию преступления. Несмотря на важность данного вопроса, на сегодняшний день в российском уголовном законодательстве не закреплено понятие провокации, среди отечественных юристов нет единого мнения о ее сущности, признаках, степени общественной опасности. Изучено явление провокации в уголовном законодательстве зарубежных стран, таких как США, Испания, Германия, Франция, Грузия. Также была рассмотрена судебная практика по данному вопросу. На основании проведенного исследования было предложено законодательное закрепление понятий правомерной и неправомерной провокации. Кроме того, был поставлен вопрос о необходимости установления уголовной ответственности за провокацию преступления.

Ключевые слова: провокация преступления, виды провокации, соучастие, уголовная ответственность.

Provocation of a Crime: Foreign Experience and Development Prospects in the Legislation of the Russian Federation

Nikulina Sofiya Alekseyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: sofialexnik@mail.ru

Stepanova Kristina Vitalyevna
lecturer at the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: naumeyko93@gmail.com

Abstract

In this article, the author considers one of the issues discussed in the theory of criminal law—responsibility for provoking a crime. Despite the importance of this issue, today the concept of provocation is not fixed in the Russian criminal legislation, among domestic lawyers there is no consensus about its essence, features, degree of public danger. The phenomenon of provocation in the criminal legislation of foreign countries, such as the USA, Spain, Germany, France, Georgia, has been studied. Judicial practice on this issue was also reviewed. On the basis of the study, it was proposed to legislate the concepts of lawful and illegal provocation. In addition, the question was raised about the need to establish criminal responsibility for provocation of a crime.

Key words: provocation of crime, types of provocation, complicity, criminal liability.

Российское уголовное законодательство постоянно развивается, вводя новые нормы (ст. 205.3 Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности) [1] или декриминализуя устаревшие (3 октября 2018 г. Президент РФ внес предложение в Государственную думу об изменении ст. 282 УК РФ). Тем не менее и в нем есть малоизученные явления. Одним из таких явлений является провокация. Уголовный

кодекс не содержит ее легального определения. Юристы под данным понятием понимают действия, направленные на провоцирование кого-либо к осуществлению правонарушения. В настоящем уголовном законодательстве провокация криминализована только в отношении взятки, коммерческого подкупа и подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 304 УК РФ) [2].

Также в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 закрепляется, что лицо не признается находившимся в состоянии необходимой обороны, если оно спровоцировало нападение, чтобы использовать его как повод для совершения противоправных действий [3].

В то же время в уголовном праве различных зарубежных стран, таких как США, Испания, Германия, Франция, явление провокации широко развито и законодательно закреплено.

Примерный уголовный кодекс США, являющийся рекомендательной моделью для разработки уголовных кодексов штатов, закрепляет следующее определение провокационной деятельности: «Публичное лицо, осуществляющее исполнение закона, или лицо, действующее в сотрудничестве с таким должностным лицом, совершает провокацию, если с целью получения доказательств совершения посягательства оно побуждает или поощряет другое лицо к поведению, составляющему это посягательство, путем применения методов убеждения или побуждения, создающих существенный риск того, что такое посягательство будет совершено иными лицами помимо тех, которые готовы его совершить» [4].

То есть провокация — это действия должностного лица, которые побуждают или поощряют другое лицо к поведению, составляющему посягательство на правопорядок. Стоит отметить, что провокация в США делится на правомерную и неправомерную.

Под первой понимают провокацию как метод раскрытия преступлений, к которому прибегают практически все правоохранительные структуры страны. Неправомерная же провокация является уголовно на-

казуемой.

Так, ст. 40.05 УК штата Нью-Йорк, ставшего образцом для уголовных кодексов других штатов, закрепляет, что если соответствующее должностное лицо правоохранительных органов побуждает или поощряет другое лицо к совершению преступления путем применения методов убеждения или побуждения, создающих существенный риск совершения посягательства другими лицами, такие действия будут квалифицированы как провокация или «вовлечение в ловушку» (entrapment), что, в свою очередь, является уголовным преступлением. Поведение, которым просто предоставляется лицу возможность совершить посягательство, не является провокацией [5].

Фактически законодательство США устанавливает возможность провоцирования лиц, предрасположенных к совершению преступления. Ввиду отсутствия четкой границы между правомерной и неправомерной провокацией лицо, «вовлеченное в ловушку», сталкивается с трудностями в доказывании данного факта. Защита должна доказать, что со стороны спецслужб было оказано давление и что без этого давления обвиняемый не нарушил бы закон. В таком случае лицо будет освобождено от уголовной ответственности. Хотя уголовное законодательство США и запрещает провокацию любого преступления, ответственность самого провокатора оно не предусматривает.

В ФРГ понятие провокации закреплено в различных ведомственных нормативных актах полиции. В них провокация предстает как стремление вынудить лицо, готовящееся к преступлению, действовать в невыгодных для него условиях с целью облегчения задачи по задержанию и изобличению преступника [6]. Сотрудник правоохранительных органов не будет подлежать ответственности, поскольку считается, что его умысел был направлен не на попытку совершить преступление, а на то, чтобы предотвратить более опасные последствия. Спровоцированное лицо, в свою очередь, не подвергнется уголовному преследованию, если агент своими провокационными действиями настолько повлиял на преступника, что его собственный вклад в дело по сравнению с поведением

агента отошел на второй план [7].

Уголовный кодекс Испании немного иначе рассматривает понятие провокации. Здесь она предстает как непосредственное побуждение лица к совершению преступления с помощью печати, радио или других подобных средств, способствующих оглашению информации, или перед скоплением народа [8]. Т. е. ее сущность сводится к публичному подстрекательству других лиц к совершению преступления.

Уголовное законодательство Франции рассматривает провокацию как способ подстрекательства к совершению преступления, иначе говоря, как разновидность соучастия. В соответствии с абз. 2 ст. 121-7 УК Франции соучастником преступления (т. е. провокатором) является лицо, которое с помощью подарков, обещаний, угроз, требований, злоупотребления властью или полномочиями спровоцировало преступление [9]. Причем для того, чтобы провокация являлась преступлением, необходимо наличие нескольких условий:

- 1) сопровождение провокации предоставлением тех средств и осуществление ее теми способами, которые закреплены в вышеуказанной статье;
- 2) прямое принуждение исполнителя к совершению преступления, адресованное непосредственно ему;
- 3) наличие результата провокации (за исключением ряда преступлений, закрепленных в гл. I УК Франции).

Уголовные кодексы стран СНГ, таких как Беларусь, Казахстан, Украина и т.д., содержат схожие с российским законодательством нормы о провокации. Из всех стран бывшего СССР лишь Грузия в своем УК признает провокацию любого преступления уголовно-наказуемым деянием (ст. 145) [10].

Изучив опыт зарубежных стран по данному вопросу, стоит прийти к выводу о необходимости включения в уголовное законодательство РФ норм о провокации.

Отечественные юристы расходятся во мнении о том, как стоит рассматривать данное явление. Одни ученые (В. Д. Иванов, М. И. Ковалев,

В. С. Прохоров, Н. С. Таганцев и др.) склоняются к французскому пониманию провокации, а именно как формы соучастия. По их мнению, провокационные действия следует квалифицировать по ч. 4 ст. 33 УК РФ (подстрекатель).

Данная точка зрения представляется неубедительной, поскольку специалисты не учитывают отсутствие у провокатора признаков субъективной стороны соучастия [11]. Под соучастием в преступлении понимается умышленное совместное участие в совершении преступления двух и более лиц, при этом, данные действия должны носить умышленный характер [12]. Действия соучастников должны быть направлены на достижение единого преступного результата. При провокации же участники стремятся к достижению разных целей. Так, провокатор стремится сделать невиновного человека виновным и изобличить его перед правоохранительными органами.

Другие юристы предлагают закрепить в уголовном законодательстве следующее определение: «Провокация преступления, т. е. создание видимости совершения лицом противоправного деяния либо искусственное создание доказательств виновности лица в совершении преступления с целью его последующего изобличения, либо вовлечение лица в совершение преступления с целью его последующего изобличения, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности» [13]. Это понятие наиболее полно раскрывает суть данного явления. Необходимо также закрепить уголовную ответственность за провокационные действия. В качестве меры наказания, по аналогии с УК Грузии, можно установить ограничение свободы на срок до трех лет и лишение свободы на срок от одного года до трех лет, а также менее строгие формы наказаний (их назначение будет зависеть от тяжести спровоцированного деяния) [10].

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ, в отличие от законодательства Германии и США, запрещает органам и должностным лицам, осуществляющим данную деятельность, подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация) [14].

Юрист С. Радачинский сформулировал условия правомерной провокации при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Основанием осуществления данной провокации, по его мнению, будут выступать действия человека, направленные на совершение преступления. Лицо, которое защищает охраняемые законом интересы общества, должен причинить вред, являющийся единственным средством устранения опасности, непосредственно провоцируемому. При этом вред должен быть менее значительным, чем предотвращаемый. Умышленное превышение пределов причиняемого вреда повлечет, в свою очередь, уголовную ответственность провокатора.

Под неправомерной же провокацией в оперативно-разыскной деятельности будут пониматься действия оперативного сотрудника или иного лица, оказывающего содействие оперативным подразделениям, которые противоречат оперативно-розыскному законодательству и направлены непосредственно на создание доказательств вины проверяемого лица либо подстрекают, склоняют или побуждают его к совершению преступления и при этом ограничивают данное лицо в волеизъявлении и (или) облегчают совершение противоправного деяния. Также необходимым условием будет являться отсутствие у провоцируемого лица стойких предварительных намерений, касающихся данного преступления [15].

Законодательное закрепление правомерной провокации позволит разграничивать провокационные действия и законную форму следственных действий, поскольку суды при рассмотрении соответствующих дел нередко ошибочно толкуют фактические и правовые обстоятельства. К такому выводу пришел Европейский Суд при изучении дела Худобина против РФ. Согласно обстоятельствам дела Т., сотрудница ОВД под прикрытием, позвонила обвиняемому и сказала, что хочет купить наркотики. Худобин вместе с М. встретился с Т., взял у нее деньги и приобрел у Г. 0,05 г героина. Вернувшись на место встречи, Худобин был задержан сотрудниками ОВД. Данная операция была санкционирована административным решением структурного подразделения, практически не содержащем информацию о причинах и целях «проверочной закуп-

ки», и проводилась без какого-либо независимого контроля. Власти РФ утверждали следующее: вопрос о том, какая информация о незаконных действиях Худобина с наркотиками находилась в распоряжении ОВД до проведения операции, не является составной частью доказательства в рамках данного дела; основания проведения закупки были законными; Т. было известно, что заявитель занимался распространением наркотиков; при проведении операции она не оказывала давления на Худобина. Последний на суде заявлял, что не совершил бы преступление, если бы оно не было «спровоцировано» сотрудниками милиции. В деле содержались доказательства, подтверждающие слова Худобина, но суд первой инстанции проигнорировал их. Европейский Суд отметил, что заявитель не имел криминального прошлого до совершения данного преступления. Информацию о незаконной деятельности Худобина с наркотиками предоставила Т., при этом причины ее сотрудничества с милицией не ясны. По ее словам, она обратилась к заявителю потому, что не знала, где еще можно было достать героин. Сам Худобин не получил никакого вознаграждения от покупки и передачи наркотиков, а свидетель М. утверждал, что никогда не приобретал у него наркотики. Данные факты позволили сделать Европейскому суду следующий вывод: сотрудники милиции не имели информации о том, что Худобин является торговцем наркотиков, а их операция была направлена на поимку любого лица, которое бы согласилось купить героин для Т. [16]

Таким образом, отсутствие законодательного закрепления понятия провокации и четкого разграничения того, какие провокационные действия являются правомерными, относится к существенным пробелам в уголовном законодательстве РФ. Данная ситуация позволяет, во-первых, осуждать лиц, которые не имели умысла на совершение соответствующего преступления и не совершили бы его, если бы не были спровоцированы, и, во-вторых, дает возможность лицам, совершившим неправомерную провокацию, избежать уголовной ответственности.

Список литературы

1. Алехин В. П., Медведев С. С. Анализ последних изменений в уголовном кодексе РФ // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 96. С. 225–236.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 // Российская газета. 03.10.2012.
4. Примерный уголовный кодекс (США). Официальный проект Института американского права: Перевод с английского // Под ред. Б. С. Никифорова. М.: Прогресс, 1969. 303 с.
5. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). Сборник законодательных материалов / Под ред. И. Д. Козочкина / Н. А. Голованова, И. Д. Козочкин, Н. Е. Крылова и др. М.: Зерцало, 1998. 352 с.
6. Гайдук А. П. Зарубежный опыт расследования и раскрытия преступлений в сфере коррупции // Известия методического центра профессионального образования и координации научных исследований. 1997. № 4.
7. Штюмпер А. Уголовное судопроизводство и полицейская хватка. М., 1989. С. 34.
8. Уголовный кодекс Испании 1995 года // Юридическая Россия. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923>.
9. Уголовный кодекс Франции // Юридическая Россия. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243018>.
10. Уголовный кодекс Грузии // Юридическая Россия. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241370>.
11. Моисеенко М. И. Субъективная сторона посредничества при взяточничестве // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 143–147.
12. Сидоренко Д. А., Картавченко В. В. Виды соучастников преступления // Наука сегодня: факты, тенденции, прогнозы материалы международной научно-практической конференции. Вологда: Научный центр «Диспут», 2017. С. 18–20.
13. Капканов В. Разграничение провокации преступлений и провокации их совершения // Уголовное право. 2007. № 6. С. 116–120.
14. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

15. Крапива И. И. Соблюдение законности в оперативно-розыскной деятельности и провокация // Журнал российского права. 2009. № 3. С. 87–92.

16. Дело «Худобин (Khudobin) против Российской Федерации» (жалоба № 59696/00) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. № 11. 2007. С. 13–41.

УДК/UDC 343

Базовая уголовно-процессуальная терминология и система «Антиплагиат»

Панова Елена Игоревна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: elena-panova-98@mail.ru

Романченко Никита Валерьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: alex_nickita@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с работой системы «Антиплагиат», а также использование уголовно-процессуальной терминологии для написания научных статей и выпускных квалификационных работ. Система производит технический анализ текста, при этом не учитывая его научной разработанности. Задаются различные вопросы о том, почему свои идеи система распознает как плагиат. На примере такой дисциплины, как уголовный процесс, показано, что употребление терминов, используемых в этой области при написании научных работ, выпускных квалификационных работ, приводит к снижению уникальности текста. Система «Антиплагиат» существует уже четырнадцать лет, но при этом не решены элементарные вопросы. Делается вывод о необходимости доработки данной системы, а также создания единой базы проверки работ.

Ключевые слова: уголовный процесс, «Антиплагиат», авторское право, плагиат, уникальность.

Basic Criminal Procedure Terminology and the Antiplagiat System

Panova Yelena Igorevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: elena-panova-98@mail.ru

Romanchenko Nikita Valeryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: alex_nickita@mail.ru

Abstract

This article deals with issues related to the work of the Antiplagiat system, as well as the use of criminal procedure terminology for writing scientific articles and final qualifying works. The system performs technical analysis of the text while not taking into account scientific elaboration. Various questions are asked about why the system recognizes its ideas as plagiarism. Using the example of such a discipline as a criminal process, it is shown that the terms used in this area when writing scientific papers, final qualifying papers, lead to a reduction in the uniqueness of the text. The Antiplagiat system has been in existence for fourteen years, but at the same time elementary issues have not been resolved. The conclusion is made about the need to refine this system, as well as the creation of a unified base for checking the work.

Key words: criminal proceedings, the Antiplagiat system, copyright, plagiarism, uniqueness.

Плагиатом признается нарушение авторских прав на произведения науки или искусства, чужие идеи или изобретения [1]. При написании научных статей, выпускных квалификационных работ и другой научной деятельности в сфере уголовно-процессуальных наук нередко возникают сложности с использованием терминологии. Это обусловлено тем, что используется законодательная база, практика судов, а система

«Антиплагиат» принимает эти источники за плагиат.

В самом общем понимании плагиат выражается в публикации под своим именем чужой идеи, а также в заимствовании фрагментов чужих произведений без указания источника заимствования. Обязательным признаком плагиата является присвоение той самой чужой идеи, так как неправомерное использование, опубликование, копирование произведения, охраняемого авторским правом, является не плагиатом, а другим видом нарушения авторского права, часто называемым «пиратством». Но как быть, если при написании выпускной квалификационной работы в сфере уголовно-процессуальных наук используется свой собственный материал из ранее опубликованных научных статей, а «Антиплагиат» считает эти данные плагиатом?

Актуальность темы состоит в то, что с появлением интернета плагиат стал серьезной проблемой не только потому, что тот или иной продукт становится достоянием всех и авторское право становится сложнее соблюдать, а еще из-за того, что не всегда можно правильно идентифицировать первоначального автора. Но возникает вопрос: как быть, если человек не преднамеренно присвоил чужую идею, а использовал ее для написания своей работы, и система сочла его мошенником, использующим чужие идеи?

В качестве примера рассмотрим ситуацию: два человека пишут научную статью на одну и ту же тему, отправляют для публикации в разные издания, одно издание публикует статью раньше другого. В конечном счете статью последнего могут признать плагиатом или процент его оригинальности станет значительно меньше, и его работу снимут с публикации.

Как известно, уголовно-процессуальная терминология сложна для синонимизации. Как в этой ситуации поступить второму автору? Докладывая то, что работа является его уникальным достоянием, он обрекает первого на снятие его с публикации.

В УК РФ [2] есть законодательно закреплённая норма (ст. 146 УК РФ), устанавливающая ответственность за нарушение авторских прав.

Но, как уже было сказано выше, не всегда удается установить первоначального автора.

В 2005 году была разработана так называемая система «Антиплагиат», которая была создана как раз для борьбы с плагиатом. Она позволяет выявить, какие источники и в какой мере были использованы для написания той или иной работы [3]. Но, как это часто бывает, если есть система для борьбы с чем-либо, то есть и средства для обхода этой системы.

Например, при написании каких-либо научных работ в сфере юриспруденции автор сталкивается с тем, что система считает плагиатом названия нормативно-правовых актов, а также их содержание. Это противоречит нормам гражданского законодательства, а именно ст. 1259 ГК РФ. В ней говорится, что акты государственных и муниципальных органов, иные материалы законодательного, административного и судебного характера, официальные документы международных организаций, а также их официальные переводы не являются объектами авторских прав. Поэтому это не должно считаться плагиатом.

Если говорить о уголовно-процессуальном законодательстве, то в нем закреплено большое количество терминов. Также существуют различные словари уголовно-процессуальных понятий.

Такие термины, как «доказательства», «собрание», «проверка», «оценка доказательств», также закрепляются в УПК РФ, и их нельзя никак заменить синонимами. А использование этих терминов ведет к снижению оригинальности текста.

Например, понятие «доказательства». Под ними в УПК РФ понимаются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Или термин «оперативно-розыскная деятельность» — это вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных орга-

нов, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Эти понятия довольно часто используются при написании работ в области уголовного процесса, поэтому очень сложно перефразировать их так, чтобы повысить уникальность текста.

Специальная уголовно-процессуальная терминология призвана способствовать развитию информационных технологий [4], выверенному статусу субъектов уголовного процесса на его отдельных стадиях [5], развитию процессуальных взаимосвязей уголовного судопроизводства и [6] и др.

Таким образом, систему «Антиплагиат» следует переработать, исключив из проверки основные понятия, нормативно-правовые акты, правоприменительную практику, создать единую базу юридической терминологии, а также для уголовного-процесса и других отраслевых наук предусмотреть единую систему проверки для выявления плагиата. Эти поправки помогут решить множество проблем, возникающих у студентов при написании ими научных работ в области юриспруденции.

Список литературы

1. Словарь финансово-экономических терминов / А. В. Шаркова, А. А. Киячков, Е. В. Маркина и др.; под общ. ред. д. э. н., проф. М. А. Эскиндарова. М.: Дашков и К, 2017. 1168 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Чернов Ю. И., Салова К. Ю. Гражданско-правовые и административно-правовые аспекты создания и развития в России системы «Антиплагиат» // Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права. 2017. № 4. С. 162–169.
4. Тушев А. А., Назаров Н. А. Информация как основа всех видов доказательств в уголовном процессе // Общество и право. 2012. № 3 (40). С. 195–197.
5. Тушев А. А. Прокурор в апелляционной инстанции // Российская юстиция. 2014. № 10. С. 41–43.

6. Курдюк Г. П., Чернов Ю. И. Взаимосвязь административно-деликатного и уголовного процессов (вопросы общей и межотраслевой теории): монография // Краснодар: Эпомен, 2018. С. 35–51.

УДК/UDC 338.4

К вопросу о государственном контроле крестьянского (фермерского) хозяйства как субъекта предпринимательской деятельности

Потокова Марина Эдуардовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: marina_potokova1397@mail.ru

Шульга Антонина Константиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и
предпринимательского права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: antonina.bolshakova@inbox.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются актуальные вопросы предпринимательского права, а именно правовое регулирование крестьянского (фермерского) хозяйства как субъекта предпринимательской деятельности и особенности его регистрации как профессионального участника гражданского оборота. Анализируется сущность, порядок, формы государственного контроля за деятельностью крестьянского (фермерского) хозяйства в Российской Федерации. Рассматриваются различные правовые позиции ведущих ученых в рамках вопроса о государственном контроле (надзоре) крестьянского (фермерского) хозяйства. Указываются органы, на которые в силу закона возложены полномочия по осуществлению контрольных действий в отношении хозяйствующего субъекта, а также пределы их компетенции. Важным также является анализ судебной практики по теме исследовательской работы. По итогам рассмотрения сущности данной проблемы приведены пути её решения.

Ключевые слова: крестьянское (фермерское) хозяйство, предпринимательская деятельность, государственный контроль.

On the Issue of State Control of a Peasant (Farm) Economy as a Subject of Entrepreneurial Activity

Potokova Marina Eduardovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: marina_potokova1397@mail.ru

Shulga Antonina Konstantinovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: antonina.bolshakova@inbox.ru

Abstract

This article discusses current issues of business law, namely the legal regulation of the peasant (farm) economy as a business entity and the specifics of its registration as a professional participant in civil turnover. The essence, order, forms of state control over the activities of a peasant (farm) economy in the Russian Federation are analysed. Various legal positions of leading scientists are considered as part of the issue of state control (supervision) of a peasant (farm) economy. It specifies the bodies to which, by virtue of the law, powers are assigned to carry out control actions with respect to the economic entity, as well as the limits of their competence. Also important is the analysis of judicial practice on the topic of research work. Following the results of consideration of the essence of this problem, the ways of solving are given.

Key words: peasant (farm) economy, entrepreneurial activity, state control.

Одной из наиболее актуальных тем предпринимательского права, исследуемых многими авторами, является правовой статус крестьянского (фермерского) хозяйства (далее — КФХ) и контроль государства за его деятельностью.

На наш взгляд, наиболее эффективным является создание частных фермерских хозяйств как договорных объединений граждан. Фер-

мерские хозяйства в целях координации своей предпринимательской деятельности, представления и защиты общих имущественных интересов могут по договору между собой создавать объединения в форме ассоциаций или союзов фермерских хозяйств по территориальному и отраслевому признакам, а также могут быть учредителями, участниками, членами коммерческих и некоммерческих организаций.

Если мы обратимся по аналогии к ближайшему институту совместной деятельности — партнерству, то увидим, что закон запрещает заключение договора о такой деятельности между предприятиями или даже с участием лиц, не являющихся особыми субъектами предпринимательской деятельности. Само же соглашение о создании экономики должно регулировать отношения участников экономики внутри самой экономики. Соответственно, только индивидуальный предприниматель может действовать как лицо, действующее от имени крестьянского (фермерского) хозяйства — договорного объединения граждан.

Законодатель закрепил общие положения государственного контроля во многих нормативно-правовых актах, например, п. 1 Постановления Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 327 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору» и Постановление Правительства РФ от 12 июня 2008 г. № 450 «О Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации» [1, 2] причислил к основным органам контроля за деятельностью КФХ Министерство сельского хозяйства РФ и его подотчетные службы (Россельхознадзор). Налоговый контроль КФХ возложен на Федеральную налоговую службу [3], земельный контроль КФХ — на Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр РФ) [4] и т. д.

Отличить полномочия вышеперечисленных органов в сфере предпринимательской деятельности КФХ нетрудно. Например, регистрацию деятельности КФХ и контроль за уплатой сельскохозяйственного налога проводит налоговая служба по месту жительства последнего (п. 1 Постановления Правительства РФ от 17 мая 2002 г. № 319, п. 15 Указа Пре-

зидента РФ от 09 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти») [5]. Контроль по состоянию земель сельскохозяйственного назначения, которые используют КФХ, производит Россельхознадзор РФ. Росреестр РФ разделяет территорию недвижимости (земельных участков, построек, ангаров и т.д.) приграничных КФХ в установленных законом границах.

Позиция авторов по теме исследования разнообразна. Например, В. А. Крисанов предлагает особую процедуру регистрации КФХ, заменив заявление на простое письменное уведомление администрации соответствующего района, подтвержденного остальными членами КФХ [6, с. 144].

А. Н. Танага считает, что порядка государственной регистрации КФХ не существует, указывая на простую регистрацию индивидуального предпринимателя с получением свидетельства со словами «Глава КФХ» [7].

По нашему мнению, на практике государственный контроль за деятельностью КФХ имеет свои недостатки. Так, не совсем ясно отрегулирован вопрос государственного контроля над постройками и ангарами КФХ на территории земель сельскохозяйственного назначения и населенных пунктов. На практике возникают споры о соотношении сооружений КФХ к основному или вспомогательному значению. Например, апелляционный арбитражный суд отказал в удовлетворении жалобы Росреестра по Орловской области об обязывании последнего зарегистрировать ангар главы КФХ, учитывая нормы технического регламента и Минрегиона России [8]. С целью снятия нагрузки судов по указанным делам мы предлагаем закрепить за Росреестром РФ право отнесения сооружений КФХ к основному либо дополнительному значению.

Подводя итог вышеизложенному, мы приходим к выводу о несовершенстве государственного контроля за деятельностью КФХ. Предлагается ввести в закон о крестьянском (фермерском) хозяйстве раздел об органе, который будет осуществлять надзорные функции, его компетенцию и пределы полномочий. Также необходимо указать, что контроль-

ные функции осуществляются в отношении крестьянского (фермерского) хозяйства без образования юридического лица.

Список литературы

1. О Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 12 июня 2008 г. № 450 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 25. Ст. 2983; Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 1. Ст. 61.

2. Об утверждении Положения о Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору: Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 327 // Российская газета от 15 июля 2004 г. № 150; Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 17. Ст. 2481.

3. Об уполномоченном федеральном органе исполнительной власти, осуществляющем государственную регистрацию юридических лиц, крестьянских (фермерских) хозяйств, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей: Постановление Правительства РФ от 17.05.2002 г. № 319 (ред. от 16.09.2003) // Собрание законодательства Российской Федерации 2002. № 20. Ст. 1872; Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 38. Ст. 3667.

4. О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии: Постановление Правительства РФ от 1 июня 2009 г. № 457 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 25. Ст. 3052; Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 8. Ст. 1258.

5. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 // Российская газета. 2004. № 48.

6. Крисанов В. А., Михайликов В. Л. Крестьянское (фермерское) хозяйство как субъект предпринимательского правоотношения // Научные ведомости БелГУ. 2013. № 9 (152). С. 143–146.

7. Танага А. Н. Гражданско-правовой статус крестьянских (фермерских) хозяйств // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 09 (103). С. 1082–1092.

8. Постановление Девятнадцатого апелляционного суда от 25 апреля 2017 г. по делу № А48-7025/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/kt2tBLBctdlO/>.

УДК/UDC 347.95

Некоторые проблемы апелляционного производства в гражданском процессе

Прокопенко Каролина Сергеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: karolina.prokopenko97@gmail.com

Аннотация

Данная статья посвящена апелляционному производству в гражданском процессе, а именно некоторым проблемам апелляционной инстанции. Особое внимание уделяется проблеме представления новых доказательств в процессе апелляционного производства. Также в работе рассматривается проблема процессуальных сроков в апелляции. Всем перечисленным в статье проблемам апелляционного производства в гражданском процессе предложены способы их решения. Автор предлагает закрепить обязанность суда в порядке упрощенного производства, всегда выносить мотивированное решение в окончательной форме, не дожидаясь заявления о получении мотивированного решения суда. Мотивировочная часть необходима не только для правильного составления апелляционной жалобы, но и для уяснения вопроса о том, чем руководствовался суд при вынесении решения, что в целом, по мнению автора, будет способствовать и уменьшению количества обжалуемых решений в апелляции.

Ключевые слова: апелляция, гражданский процесс, апелляционное производство, правосудие, процессуальные сроки, доказательства.

Some Problems of Appeal in Civil Proceedings

Prokopenko Karolina Sergeyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: karolina.prokopenko97@gmail.com

Abstract

This article touches upon the appeal proceedings in civil proceedings, namely, some problems of the appellate instance. Particular attention is paid to the problem of presenting new evidence in the appeal process. The paper also addresses the issue of procedural deadlines in an appeal. All the problems of appellate proceedings in a civil procedure listed in the article are suggested ways to solve them. The author proposes to fix the duty of the court in a simplified procedure to always make a reasoned decision in final form, without waiting for the application for receiving a reasoned court decision. The motivational part is necessary not only for the correct preparation of the appeal, but also for clarifying the question of what the court was guided in when making the decision, which, in general, in our opinion, will contribute to a decrease in the number of appealed decisions in the appeal.

Key words: appeal, civil procedure, appeal proceedings, justice, procedural deadlines, evidence.

Апелляция — один из способов, который обеспечивает правосудность решения, вынесенного судом первой инстанции. Известно, что главной целью апелляции в гражданском процессе является проверка законности и обоснованности решения суда. Таким образом, благодаря институту апелляции реализуется основная цель гражданского процесса — защита субъективных гражданских прав. Проверка не вступившего в силу судебного постановления, несмотря на довольно богатую историю применения в судебной практике, постоянно совершенствуется. Обратим внимание на некоторые проблемы правового регулирования апелляционного пересмотра.

О. В. Назарова дает такое определение апелляционному производству: «Апелляционное производство — это широкое понятие, включающее и осуществление судом апелляционной инстанции функции судебного контроля за правосудностью решения суда первой инстанции с возможностью отмены данного решения, и осуществление повторного рассмотрения дела, с непосредственным исследованием доказательств и вынесением собственного решения» [1].

Начиная с 1 января 2012 года в отечественном законодательстве

появилась новелла, а именно возможность применения неполной апелляции с возможностью перехода к процедуре полной апелляции и рассмотрению дела по существу, но с одним очень серьезным ограничением: у сторон отсутствует возможность представления новых доказательств, кроме тех, которые не были представлены в суд первой инстанции по уважительным причинам. Но Гражданский процессуальный кодекс РФ [2] не содержит перечня тех самых «уважительных» причин непредставления доказательств в суд первой инстанции, к тому же согласно абз. 2 ч. 1 ст. 327 полномочия оценивать причины непредставления доказательств и разрешать вопрос о принятии либо отказе в принятии дополнительных доказательств лежат на суде апелляционной инстанции.

Сторона, не представившая доказательство в суд первой инстанции, должна объективно доказать невозможность предоставления такого доказательства ранее. Отсутствие перечня уважительных причин непредставления доказательств приводит к тому, что в каждом таком случае судья субъективно и по своему внутреннему убеждению оценивает уважительность причины. Однако такое ограничение оправданно, поскольку невозможно предусмотреть каждую причину, по которой доказательство не было представлено, так как такое явление носит относительно казуальный характер. Тем не менее необходимо предусмотреть те уважительные причины, с которыми наиболее часто связывают невозможность представления доказательств. Такое нововведение позволит облегчить работу суда апелляционной инстанции.

Вышеуказанное ограничение, касающиеся отсутствия предоставления новых доказательств, введено законодателем для предотвращения возможного злоупотребления сторонами правами по доказыванию обстоятельств, так как такое злоупотребление служило бы причиной для отмены решений судов первой инстанции из-за неполного исследования доказательств.

Полномочия суда апелляционной инстанции содержатся в ст. 328 ГПК РФ. В действующей редакции этой статьи у суда апелляционной инстанции отсутствует полномочие по передаче дела на новое рассмот-

рение в суд первой инстанции. Исключение данного полномочия достаточно спорно.

На наш взгляд, законодателю следует вернуть данное полномочие судам апелляционной инстанции. Такая необходимость обосновывается реальной практикой апелляционного производства, когда в случае нарушения норм материального права присутствует целесообразность рассмотреть дело с исследованием всех обстоятельств и предоставления возможности их повторного доказывания сторонам, привлечения к делу специалистов и экспертов, однако в силу процессуального соответствия решения по делу действующему законодательству и отсутствия соответствующего полномочия суда апелляционной инстанции передача дела невозможна.

Еще одним из возможных аргументов закрепления в процессуальном законодательстве полномочия суда апелляционной инстанции по возвращению дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции может служить случай, когда судебным актом первой инстанции разрешен вопрос о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле. Проблема правильного определения состава лиц, участвующих в деле, и обязанность суда по правильному определению состава лиц, а также вопросы правильного определения субъектного состава по отдельным категориям дел на сегодняшний день довольно часто являются предметом научных исследований, поскольку обозначенное основание представляет собой безусловное процессуальное нарушение, которое является основанием для отмены судебного акта.

Так, например, Л. А. Зеленская обосновывает, что кроме участников спорного материального правоотношения к иным заинтересованным лицам могут быть отнесены и «посторонние лица», «поскольку они являются субъектами материального правоотношения, находящегося в тесной взаимосвязи со спорным правоотношением» [3].

Новая редакция ГПК увеличила срок апелляционного обжалования с десяти дней до одного месяца (ст. 321 ГПК). Такое увеличение, прежде всего, связано с возникновением проблем для судопроизводства

ввиду того, что стороны по техническим причинам не успевали уложиться в десятидневный срок и вынуждены были восстанавливать пропущенный срок для обжалования.

И. Р. Винаркевич по этому вопросу пишет следующее: «Увеличение до одного месяца срока на апелляционное обжалование не вступивших в законную силу судебных постановлений, с одной стороны, повлечет существенное затягивание апелляционной процедуры, однако, с другой стороны, снимет остроту проблемы соблюдения участвующими в деле лицами этого самого срока, что в данном случае намного важнее.

Не секрет, что ранее суд первой инстанции, пользуясь правом отложить составление полного текста решения на срок до пяти дней (ст. 199 ГПК РФ), часто не укладывался в этот срок, и не удовлетворенная решением суда сторона получала полный текст решения слишком поздно, а потому должна была беспокоиться о восстановлении срока на подачу апелляционной или кассационной жалобы» [4].

Как известно, с 1 июня 2016 г. в ГПК РФ начали действовать нормы упрощенного производства [5]. Данное нововведение призвано обеспечить разгрузку судов общей юрисдикции от однотипных и простых дел, таких как: о взыскании денежных средств и об истребовании имущества, о признании права собственности [6].

Обратимся к процедуре подачи апелляционной жалобы на решение суда при упрощенном судопроизводстве, а именно к срокам обжалования. Решение суда, вынесенное в порядке упрощенного производства, вступает в силу в течение 15 дней, вследствие этого срок апелляционного обжалования такого решения аналогичный, т. е. 15 дней. В связи с тем, что решение принимается путем вынесения только резолютивной части, написание апелляционной жалобы становится невозможным, поскольку для соблюдения п. 4 ч. 1 ст. 322 ГПК РФ (содержание апелляционной жалобы, представления) необходимо иметь основания, по которым решение суда считается неправильным, а такие основания можно сформулировать только исходя из мотивировочной части решения. Для получения мотивировочной части решения стороне необходимо подать заявление о

получении мотивированного решения. Такое заявление подается в течение пяти дней со дня принятия решения. Суд рассматривает указанное заявление также в течение 5 дней. Несмотря на то, что законодатель предусмотрел условие, при котором срок подачи апелляционной жалобы начинается отсчитываться с момента вынесения решения в окончательной форме, срок обжалования в 15 дней сохраняется, что является достаточно малым сроком для правильного и содержательного написания, а также для своевременной подачи апелляционной жалобы.

Поскольку дело в упрощенном производстве рассматривается и разрешается без вызова сторон, то полагаем целесообразным исходя из вышеизложенного закрепить обязанность суда в порядке упрощенного производства всегда выносить мотивированное решение в окончательной форме, не дожидаясь заявления о получении мотивированного решения суда. Хотя изначальное вынесение решения только в резолютивной части призвано снижать нагрузку с судов, но для лиц, участвующих в деле, такое положение вызывает некоторые сложности. Мотивировочная часть необходима не только для правильного составления апелляционной жалобы, но и для уяснения вопроса о том, чем руководствовался суд при вынесении решения, что в целом, по нашему мнению, будет способствовать и уменьшению количества обжалуемых решений в апелляции.

Список литературы

1. Назарова О. В. Сущность, формы и назначение апелляционного производства // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 3 (139). С.139–144.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Зеленская Л. А. Разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле в гражданском судопроизводстве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 120 (06). С. 857–869.
4. Винаркевич И. Р. Апелляционное производство: новый порядок. А что изменилось? // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2013. № 1. С.33–39.

5. О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2016 № 45-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 10. Ст. 1319.

6. Каменева П. В. Новый вид судопроизводства в гражданском процессе — упрощенное производство // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки./2017. № 3. С. 150–153.

УДК/UDC 336.225.674 (470+571)

Борьба с уклонением от уплаты налога на прибыль организации в российской экономике

Сироткин Владимир Александрович

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры
институциональной экономики и инвестиционного менеджмента

Кубанский государственный аграрный университет им И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: v.a.sirotkin@mail.ru

Ус Виктория Петровна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: v.us@icloud.com

Аннотация

Данная статья посвящена налогу на прибыль организации. В работе подробно рассмотрена сущность налога, налоговая база и налоговая ставка. Приведены схемы и методы незаконной минимизации налоговых обязательств, а также способы борьбы с ними в российской экономике. Представлены основные направления деятельности налоговых органов по выявлению, предотвращению и предупреждению налоговых нарушений и преступлений. Большое внимание уделяется характеристике таких понятий, как камеральная проверка и выездная проверка, описаны результаты их проведения. Рассмотрены факторы, указывающие налоговым инспекторам на наличие нарушений и позволяющие выявлять так называемые фирмы-однодневки и фиктивные договоры. Проанализированы последствия нарушения налогового законодательства посредством уклонения от уплаты налога на прибыль организации и получения необоснованной налоговой выгоды.

Ключевые слова: налоговый кодекс Российской Федерации, Федеральная налоговая служба, налог на прибыль организации, налоговая система, фирма-однодневка, камеральная проверка, выездная проверка, затраты, прибыль, контрагенты, налогоплательщик.

Struggle Against the Payment of Tax on Profit of the Organization in the Russian Economy

Sirotkin Vladimir Aleksandrovich

Candidate of Economics, senior lecturer at the Department of Institutional Economics and Investment Management

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: v.a.sirotkin@mail.ru

Us Viktoriya Petrovna

student of the Faculty of Economics

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: v.us@icloud.com

Abstract

The following article is devoted to the corporate income tax, it examines in detail the nature of the tax, the tax base and the tax rate. The article contains schemes and methods for illegal minimization of tax liabilities, as well as ways to combat them in the Russian economy. The main activities of the tax authorities to identify, prevent and prevent tax violations and crimes are presented. Much attention was paid to the characterization of such concepts as “cameral inspection” and “on-site inspection”, and the results of their conduct were described. The factors that indicate to tax inspectors the presence of violations and allow to identify the so-called “one-day firms” and fictitious contracts are considered. Analyzed the consequences of violation of tax laws by evading the payment of corporate income tax and obtaining unreasonable tax benefits.

Key words: Tax Code of the Russian Federation, Federal Tax Service, corporate income tax, tax system, one-day firm, cameral inspection, on-site audit, costs, profit, contractors, taxpayer.

В Российской Федерации функционирует трехуровневая налоговая система. В соответствии с этим выделяют три вида налогов: федеральные, региональные и местные. Рассмотрим более подробно один из федеральных налогов — налог на прибыль организаций, особенности его

взимания, налоговые ставки и методы борьбы с уклонением от уплаты.

Налог на прибыль является прямым налогом и регулируется с 1 января 2002 года гл. 25 Налогового кодекса Российской Федерации. Налоговой базой для целей настоящей главы признается денежное выражение прибыли, определяемой в соответствии со ст. 247 настоящего кодекса, подлежащей налогообложению [1]. Плательщиками налога на прибыль признаются российские организации, которые осуществляют предпринимательскую деятельность и получают прибыль от своей финансово-хозяйственной деятельности, а также иностранные организации, осуществляющие свою деятельность в Российской Федерации через постоянные представительства и (или) получающие доходы от источников в Российской Федерации [1].

Налоговая ставка устанавливается в размере 20

Проблемы совершенствования налоговой системы РФ и повышение эффективности правового регулирования налоговых отношений непосредственно влияют на налог на прибыль организации, который является одним из основных источников доходов бюджета.

В настоящее время уклонение от уплаты налогов — это одно из наиболее распространенных и массовых правонарушений. Несмотря на то что хорошо продуманные налоговые схемы качественно скрываются и прорабатываются, Федеральная налоговая служба разрабатывает и совершенствует методики по их выявлению и устранению. Налоговые инициативы, исходящие от налоговых органов, и рост профессионализма их сотрудников подтверждают активную борьбу с незаконными налоговыми схемами [2].

На сегодняшний день налоговые органы имеют очень широкие возможности в сфере проверок деятельности налогоплательщиков. На региональном сайте ФНС появились так называемые черные списки, содержащие данные о «фирмах-однодневках», недобросовестных контрагентах, а также о подозрительных иностранных компаниях [3].

Рассмотрим более подробно методы борьбы со схемами уклонения от уплаты налога на прибыль организации. Одним из самых результа-

тивных методов является налоговое расследование. В ходе камеральных и выездных проверок налоговый инспектор выявляет схему, используемую организацией для оптимизации своих налогов.

Камеральная налоговая проверка — это вид налоговой проверки, проводимой по местоположению налогового органа, в основе которой лежат предоставляемые налогоплательщиками налоговые декларации и документы об их деятельности, служащие основой исчисления и уплаты налога. Процедура камеральной проверки имеет два положения:

- 1) срок проведения камеральной налоговой проверки — три месяца со дня подачи налоговой декларации;
- 2) данная проверка не нуждается в каком-либо решении руководства налоговых органов [4].

Главное отличие выездной налоговой проверки от камеральной заключается в том, что проверка проводится по решению руководства налоговой службы и непосредственно по месту нахождения налогоплательщика. Перед осуществлением выездной проверки проводится предварительная работа, состоящая из планирования и подготовки. Планирование заключается в отборе налогоплательщиков и составлении списка непосредственных кандидатов проверки. Поводом для включения в этот список могут стать низкая рентабельность, отрицательные финансовые результаты, неадекватность оплаты труда работников, низкая налоговая нагрузка и другие. По окончании первой части предварительных работ проводится сбор и углубленное изучение информации о налогоплательщиках, включенных в списки налоговой проверки [4].

Исходя из того, что объектом налогообложения по налогу на прибыль организации является прибыль, полученная налогоплательщиком, одной из самых популярных незаконных схем уклонения от уплаты налога является заключение фиктивных договоров с фирмами-однодневками, на счета которых в дальнейшем будут перечисляться денежные средства. Также в результате этого происходит получение целого ряда определенных выгод, связанных с завышением расходной и занижением доходной частей. В связи с этим особое внимание уделяется проверке контрагент-

тов, их отчетности и документации, предоставляемой в налоговые органы, а также проверке их лицензий, регистрации и постановки на налоговый учет. Появилась возможность проведения и почерковедческой экспертизы, на основе которой выявляется подлинность исследуемой документации с целью исключить фиктивный документооборот с завышением суммы расходов, в результате чего происходит уменьшение размера прибыли и уклонение от уплаты налога на прибыль [5].

Неотъемлемой частью любой налоговой проверки является проверка личности руководителя организации. Наличие множества ранее зарегистрированных на его имя юридических лиц дает повод для проведения углубленного расследования и дальнейшей дисквалификации.

Известно, что любая организация стремится минимизировать свои налоговые платежи, поэтому наряду с незаконными налоговыми схемами существуют и законные способы уменьшения налогооблагаемой базы по налогу на прибыль. Очень распространены схемы, связанные с увеличением расходной части, в результате чего происходит уменьшение прибыли организации. Примером может послужить такая схема, как «раздутая» арендная плата и эксплуатация. Заключается данная модель в завышении расходов на арендную плату за помещение, на содержание, ремонт и техническое обслуживание имущества, а также увеличении затрат по текущей деятельности организации. Этот вид затрат можно отнести к расходам, связанным с производством и реализацией [1].

Но если в ходе ряда проведенных проверок налоговый инспектор все же выявляет одну из незаконных схем минимизации налоговых платежей организации, то руководство данной организации будет вынуждено не только выплатить все налоги и заплатить штраф в размере 40% от суммы недоимки, но и в случае доказательства умысла действий может быть привлечено к уголовной ответственности в соответствии со ст. 199 Уголовного кодекса РФ. Наказание могут понести и другие служащие организации, имеющие отношение к бухгалтерской и иной отчетности, а также лица, неработающие в данной организации, но склонившие ее работников к совершению незаконных действий [2].

Таким образом, рассмотрев налог на прибыль организации и способы борьбы от уклонения его уплаты, а также методы контроля за соблюдением налогового законодательства РФ, можно сделать вывод о том, что налоговые органы ведут активную и эффективную борьбу с противозаконными налоговыми схемами уклонения от уплаты налога. Вступающие в силу поправки НК РФ расширяют полномочия ФНС по сбору и обработке информации о налогоплательщиках и их хозяйственной деятельности. Также более детально проверяется подлинность документов учредителей, что исключает возможность быстро зарегистрировать новую фирму-однодневку. Задействуется и банковская сфера, предоставляя налоговым органам доступ к информации о движении денежных средств налогоплательщиков. Так, ряд мер позволил увеличить объем налоговых поступлений в 2018 году почти на 30% в сравнении с предыдущим годом. Нельзя не сказать еще об одной мере, запрещающей снижать регионам ставки по налогу на прибыль, исключая случаи, предусмотренные гл. 25 НК РФ. Однако ранее установленные льготные ставки могут применяться до 1 января 2023 года.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Буров В. Ю. Уклонение от уплаты налогов субъектами малого предпринимательства как форма проявления теневых экономических отношений // Налоги и финансовое право. 2012. №. 9. С. 118–124.
3. Реестр дисквалифицированных лиц // Сайт Федеральной налоговой службы // URL: <https://www.nalog.ru/opendata/7707329152-registerdisqualified/>.
4. Голубчикова С. А. О борьбе налоговых органов с уклонением от уплаты налогов // Налоговый вестник. 2008. № 4. С. 128–132.
5. Ермакова Е. А. Российская практика противодействия уклонению от уплаты налогов: борьба с «однодневками» // Налоги и финансовое право. 2012. № 9. С. 147–151.

УДК/UDC 343.1

Особенности применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых)

Текуцкий Павел Анатольевич
аспирант кафедры уголовного процесса
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: pavel-tekutskiy@mail.ru

Аннотация

Применение мер пресечения в виде заключения под стражу является одной из самых распространенных в следственной практике мерой пресечения. В зависимости от условий жизни несовершеннолетнего, воспитательных процессов, формирующих его отношение к жизненным факторам, одна и та же жизненная ситуация может быть по-разному воспринята несовершеннолетними лицами и влечь за собой различное отношение к определенному жизненному событию. Данное обстоятельство не может свидетельствовать о том, что виновное лицо, не достигшее совершеннолетнего возраста, склонно к дальнейшему антисоциальному поведению. Для правильного разрешения вопроса о виновности и возможности привлечения лица к уголовной ответственности следует определить механизм формирования поступка несовершеннолетнего лица. Автор приходит к выводу о необходимости изложения статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в новой редакции.

Ключевые слова: заключение под стражу, несовершеннолетнее лицо, виновность, уголовная ответственность, меры пресечения, возраст несовершеннолетнего лица.

Features of the Application of a Preventive Measure in the Form of Detention in Respect of Juvenile Defendants (Suspects)

Tekutskiy Pavel Anatolyevich

graduate student of the Department of Criminal Process

Kuban State University

Krasnodar, Russia

e-mail: pavel-tekutskiy@mail.ru

Abstract

The use of preventive measures in the form of detention is one of the most common preventive measures in investigative practice. Depending on the living conditions of the minor, the educational processes that shape his attitude towards life factors, the same type of life situation can be perceived differently by minors and entail a heterogeneous attitude to a certain life event. This circumstance cannot indicate that a guilty person who has not reached the age of majority is prone to further anti-social behavior. In order to properly resolve the issue of guilt and the possibility of bringing a person to criminal responsibility, it is necessary to define a mechanism for forming the act of a minor. The author comes to the conclusion that it is necessary to state Article 108 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in a new edition.

Key words: imprisonment, minor, guilt, criminal liability, preventive measures, age of a minor.

В соответствии с принципами и нормами международного права показателями демократизации правового режима в государстве выступает степень обеспечения национальным законодательством личной неприкосновенности и свободы граждан. Так, гарантированное в ч. 1 ст. 22 Конституции РФ [1] право граждан на личную свободу и неприкосновенность обеспечивается уголовно-процессуальным законодательством, закрепляющим в ст. 10 УПК РФ [2] недопущение заключения под стражу подозреваемого в совершении преступления до соответствующего судебного решения.

В тоже время в области действия мер государственного принуждения осуществляется прямое государственное вторжение в сферу прав и свобод человека и гражданина, влекущее существенное ограничение личной неприкосновенности и права на свободу. Применение мер пресечения в виде заключения под стражу является одной из самых распространенных мер пресечения в следственной практике.

Производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними лицами, ввиду специфики их психофизического состояния представляет интерес как в теории уголовного права, так и в правоприменительной следственно-судебной практике.

В зависимости от условий жизни несовершеннолетнего, воспитательных процессов, формирующих его отношение к жизненным факторам, одна и та же жизненная ситуация может быть по-разному воспринята несовершеннолетними лицами и влечь за собой различное отношение к определенному событию.

Данное обстоятельство не может свидетельствовать о том, что виновное лицо, не достигшее совершеннолетнего возраста, склонно к дальнейшему антисоциальному поведению. Для правильного разрешения вопроса о виновности и возможности привлечения лица к уголовной ответственности следует определить механизм формирования поступка несовершеннолетнего лица.

В науке уголовного права спорным остается положение о применении мер пресечения в виде заключения под стражу несовершеннолетнего лица [3–4]. Заключение под стражу — исключительная мера, применяемая непосредственно к лицу в том случае, когда применение иной меры пресечения невозможно.

Материалы следственной практики свидетельствуют об увеличении числа преступлений, совершенных несовершеннолетними гражданами. Так, динамика совершения преступлений среди несовершеннолетних граждан в Челябинской области на апрель 2019 года занимает первое место среди всех субъектов Российской Федерации (рис. 1) [5].

Динамика совершения уголовных дел несовершеннолетними гражданами в Челябинской области

Рисунок 1

Исходя из материалов следственно-судебной практики, каждое четвертое из пяти ходатайств о заключении несовершеннолетнего лица под стражу удовлетворяется. При рассмотрении судом ходатайства об избрании в отношении несовершеннолетнего обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу согласно ч. 2 ст. 423 УПК РФ должна обсуждаться возможность передачи обвиняемого под присмотр, что обязательно должно быть отражено в протоколе судебного заседания.

Также отметим, что в нормах Уголовно-процессуального кодекса РФ при применении к несовершеннолетнему лицу заключения под стражу его возраст не имеет значения, поскольку усмотрение возрастного аспекта осуществляется властными органами. В то же время в соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ [6] наказание в виде лишения свободы назначается несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления в возрасте до шестнадцати лет, на срок не свыше шести лет. Этой же категории несовершеннолетних, совершивших особо тяжкие преступления, а также остальным несовершеннолетним осужденным наказание назна-

чается на срок не свыше десяти лет и отбывается в воспитательных колониях. Наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые.

На наш взгляд, следует внести изменения и дополнения в ч. 2 ст. 108 УПК РФ посредством принятия соответствующего федерального закона и изложить данную часть в следующей редакции: «К несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому) заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если несовершеннолетнее лицо не достигло шестнадцатилетнего возраста, если он подозревается (обвиняется) в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях данная мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, подозреваемого (обвиняемого) в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, и в отношении достигшего шестнадцатилетнего возраста несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести».

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Парламентская газета. № 241-242. 22.12.2001.
3. Батыщева Е. В., Шанхаева Д. С. Применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних // Актуальные проблемы применения законодательства Российской Федерации в деятельности органов внутренних дел: Материалы межвузовского научно-практического семинара. 2017. С. 44–51.

4. Лавдаренко Л. И. Задержание и заключение под стражу несовершеннолетнего // Российский следователь. 2015. № 6. С. 23–27.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК/UDC 347.157

Проблема защиты прав детей на выражение своих взглядов в контексте российского и международного законодательства

Тимофеева Дарья Сергеевна
студент юридического факультета
Волгоградский государственный университет
г. Волгоград, Россия
e-mail: nbvjattdf200094@mail.ru

Аннотация

В современном мире возрастает необходимость реализации подрастающим поколением своих прав, которые гарантируются государством, в связи с чем появляется необходимость не только в инструментах для их осуществления, но также и в способах их защиты. Защита прав ребенка в России является одной из самых актуальных проблем. Согласно Конституции Российской Федерации ребенок с рождения наделяется государством правами и свободами гражданина. Провозглашая данные права гражданина, Российская Федерация также взяла на себя ответственность за защиту этих прав независимо от возраста человека. Автором выделяются первостепенные меры, которые должны быть приняты и должным образом поддерживаться и исполняться в отношении гражданских свобод и прав детей, в особенности на выражение собственного мнения или участия в жизни государства.

Ключевые слова: защита прав детей, права детей, конвенция ООН, выражение мнения.

The Issue of the Protection Children's Rights to Express Their Views in the Context of Russian and International Legislation

Timofeeva Darya Sergeyevna
student of the Faculty of Law
Volgograd State University
Volgograd, Russia
e-mail: nbvjattdf200094@mail.ru

Abstract

The need to enforce the rights of rising generation is increasing in the modern world, whose rights are guaranteed by the state, with regard to this the need for implementation tools and ways to protect them arise. Protecting the rights of the child in Russia is one of the most pressing problems. According to the Constitution of the Russian Federation, a child from birth is endowed by the state with the rights and freedoms of a citizen. Proclaiming these rights of a citizen, the Russian Federation also assumed responsibility for the protection of these rights regardless of the age, for the protection from any unlawful violation of their rights. The author highlights the primary measures that must be taken and properly maintained and enforced in relation to the civil liberties and rights of children, especially to express their own opinion or participation in the life of the state.

Key words: child rights protection, children's rights, UN convention, expression of opinion.

До недавнего времени изучение права ребенка выразить свои взгляды выходило за рамки интересов российских ученых, законодателей и граждан. Российская Федерация примечательна тем, что другие проблемы в области прав детей, такие как насилие, бродяжничество и прочие, определяются как более значительные и остро стоящие, чем право ребенка выразить свои взгляды по вопросам, затрагивающим его интересы, и участвовать в процессе принятия решений.

Конец коммунистической эпохи ознаменовался изменением восприятия роли государства в жизни ребенка на политическом уровне. Россий-

ская Федерация ратифицировала Конвенцию Организации Объединенных Наций [1] по правам ребенка в 1990 году и таким образом взяла на себя обязательство уважать и соблюдать всемирно признанные права детей [2]. В течение следующих десятилетий законодатели приложили значительные усилия, чтобы привести российское законодательство о правах ребенка в соответствие с законодательством Организации Объединенных Наций.

Конституция РФ от 1993 года [3] содержит несколько статей, касающихся права на выражение своего мнения, которые могут быть полностью применены к ребенку: о свободе совести и свободе вероисповедания, о свободе слова, право на участие в управлении государственными делами как непосредственно, так и через представителей, право на участие в культурной жизни.

Конвенция Организации Объединенных Наций обеспечивает право детей на участие в принятии решений. Ответственным органом за соблюдение прав ребенка является Комитет Организации Объединенных Наций по правам ребенка, который осуществляет призыв государственной власти использовать основополагающий документ в качестве руководства для своей политики и осуществления целей [4].

Так, Гражданский кодекс Российской Федерации определяет следующие способы защиты гражданских прав [5]:

- восстановление положения, существовавшего до нарушения права;
- пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности;
- применение последствий недействительности ничтожной сделки;
- признание акта государственного органа или органа местного самоуправления недействительным;
- самозащита права;

- присуждение к исполнению обязанности в натуре;
- возмещение убытков;
- взыскание неустойки;
- компенсация морального вреда;
- прекращение или изменение правоотношений;
- неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону.

Важно также отметить, что суд обязан учитывать мнение ребенка согласно ст. 57 Семейного кодекса Российской Федерации, но данный пункт не обеспечивает полное принятия позиции ребенка, а точнее, учет мнения ребенка проявляется лишь в том, чтобы мнение родителей было скорректировано с учетом мнения ребенка [6]. Отметим, что согласно ст. 13 СК РФ ребенок, способный сформировать свое мнение, наделен правом быть заслушанным при решении любого вопроса, затрагивающего его интересы, в ходе судебного или административного разбирательства.

Проанализировав судебную практику, можно сделать вывод, что большее количество судебных дел не имеет нарушений по данной статье, решения суда выносятся с учетом позиции детей, если таковая не противоречит их интересам и благополучию. Можно выделить первоочередные меры, которые должны быть приняты и должным образом поддерживаться и исполняться в отношении гражданских свобод и прав детей, в особенности на выражение собственного мнения или участия в жизни государства:

- закрепление стратегий и механизмов, обеспечивающих участие детей в принятии решений, влияющих на их жизнь в семье, школе, обществе и государстве;
- обеспечение их участия в ходе судебного или административного разбирательства, если это касается в первую очередь интересов ребенка;
- содействие полноценной осведомленности детей об их правах;
- формирование целостного программного подхода, который охватывает экономические, социальные, культурные, граждан-

ские и политические права детей.

Соблюдение прав детей на выражение своих взглядов будет воспитывать в них активных граждан своей страны.

Список литературы

1. Конвенция ООН по правам ребенка // Организация Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon (дата обращения: 09.06.2019).

2. Права ребенка. Справка // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20091216/199159846.html> (дата обращения: 09.06.2019).

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

4. Права ребенка и журналистика. Практический аспект: опираться на права // Refworld. URL: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/54f46ffb4.pdf> (дата обращения: 09.06.2019).

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

6. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК/UDC 343.5

Особенности видов деятельности казачьих обществ как субъектов предпринимательского права

Тугуз Зарема Рашидовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: zarema.hurum@mail.ru

Шульга Антонина Константиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются особенности правового регулирования предпринимательской деятельности и деятельности, приносящей доход казачьему обществу, в настоящее время. Тема предпринимательской деятельности казачьих обществ малоизучена, имеет правовые пробелы и требует дальнейшего исследования. Анализируются правовые позиции авторов, правоприменительная практика по вопросу привлечения к гражданской ответственности за незаконное предпринимательство казачьих обществ и предлагаются пути совершенствования законодательства в данной сфере. Законодательные преобразования показывают, что предпринятая законодателем попытка ввести в оборот самостоятельное понятие, характеризующее экономическую деятельность некоммерческих организаций, выглядит достаточно формальной. Авторами предлагается разграничить понятия «предпринимательская деятельность» и «приносящая доход деятельность» не только по формальному характеру, но и по практической цели, видоизменяющей содержание правового статуса некоммерческих организаций, в том числе казачьих обществ.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, правоприменительная практика, казачьи общества, ограничения, ГК РФ, АПК РФ.

Features of the Activities of the Cossack Societies as Subjects of Business Law

Tuguz Zarema Rashidovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Shulga Antonina Konstantinovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and
Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The article discusses the features of the legal regulation of business activities and income-generating Cossack society at the present time. The topic of entrepreneurial activity of Cossack societies is poorly studied, has legal gaps and requires further research. The authors' legal positions, law enforcement practice on bringing to civil liability for illegal entrepreneurship of Cossack societies are analyzed and ways to improve legislation in this area are proposed. Legislative changes show that the attempt made by the legislator to introduce into circulation an independent concept characterizing the economic activities of non-profit organizations looks rather formal. The authors propose to distinguish between the notions "entrepreneurial activity" and "income generating activity" not only by their formal nature, but also by their practical purpose, which alters the content of the legal status of non-profit organizations, including Cossack societies.

Key words: entrepreneurial activity, law enforcement practice, Cossack societies, restrictions, the Civil Code of the Russian Federation, the APC of the Russian Federation.

В настоящее время в ходе реформирования гражданского законодательства и возрождения некоторых некоммерческих организаций в Российской Федерации [1] дискуссионными и актуальными вопросами для многих цивилистов являются способы осуществления и ограничения предпринимательской деятельности казачьих обществ.

Казачье общество является одной из организационно-правовых

форм некоммерческих организаций, основной целью его является возрождение российского казачества, защиты его прав, сохранения традиционного образа жизни, хозяйствования и культуры российского казачества. По состоянию на 2018 год в РФ находится 3306 зарегистрированных казачьих обществ численностью около 200 тысяч человек [2].

Законодательное регулирование субинститута «казачье общество» закреплено в п. 1 ст. 123.15 ГК РФ [3], Федеральном законе от 5 декабря 2005 года № 154-ФЗ [4] и ст. 6.2 Федерального закона от 26 ноября 1998 года № 174-ФЗ «О некоммерческих организациях» [5].

Правовая позиция авторов по теме исследования разнообразна. Например, И. Н. Баранник признает подобной деятельностью приносящее прибыль производство товаров и услуг, отвечающих целям создания некоммерческой организации, а также приобретение и реализацию ценных бумаг, имущественных и неимущественных прав, участие в хозяйственных обществах и участие в товариществах на вере в качестве вкладчика, в том числе и казачьего общества [6].

По мнению Е. Е. Берковой, «деятельность учреждений, приносящую доход, нельзя рассматривать в качестве предпринимательской деятельности, поскольку отсутствует основной показатель предпринимательства, закрепленный в ст. 2 ГК РФ – получение прибыли, самостоятельность и осуществление ее на свой риск, что связано с существованием субсидиарной ответственности собственника наряду с максимально усеченной имущественной базой собственной ответственности учреждения, нестандартным имущественным режимом этой базы и специальной правоспособностью» [7].

Мы предлагаем разграничить понятия «предпринимательская деятельность» и «приносящая доход деятельность» не только по формальному характеру, но и по практической цели, видоизменяющей содержание правового статуса некоммерческих организаций, в том числе казачьих обществ.

Также в российском законодательстве не совсем ясно, каким видом предпринимательской деятельности может заниматься некоммерческая

организация, учитывая специфику получения прибыли для уставных целей организации.

По данному вопросу судебная практика разнообразна. Так, по иску о ликвидации юридического лица было ликвидировано Рязанское городское казачье общество, в основании иска указывалось осуществление предпринимательской деятельности некоммерческой организацией. Организация вела предпринимательскую деятельность в области выращивания зернобобовых культур, выращивания зерновых культур, смешанного сельского хозяйства, деятельность в области спорта, издательскую деятельность, торговлю сельскохозяйственным сырьем и живыми животными, осуществляла предоставление услуг в области лесоводства. Уставом организации указанная деятельность была не предусмотрена и не соответствовала целям [8].

Согласно иной правоприменительной практике, предпринимательская деятельность Новосредненского хуторского казачьего общества для осуществления сельскохозяйственного производства, сохранения и развития традиционного образа жизни и хозяйствования казачьих обществ на территории была признана законной, так как соответствовала деятельности казачьего общества [9].

Таким образом, законодательная попытка введения в оборот самостоятельного понятия, позволяющего охарактеризовать экономическую деятельность некоммерческих организаций, носит достаточно формальный характер. Различие между приносящей доход деятельностью и предпринимательской деятельностью, как и до принятия закона от 05.05.2014 № 99-ФЗ [10], заключается в возможности извлечения и распределения между участниками организации прибыли. При этом закрепление нового определения не способствовало изменению правового режима деятельности некоммерческих организаций и не создало возможности для их более активного включения в экономическую деятельность. Ввиду чего разъяснения Верховного суда РФ об особенностях применения судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ фактически отождествили определения «приносящая доход деятельность» и «пред-

принимательская деятельность». По нашему мнению, тема предпринимательской деятельности казачьих обществ малоизучена, имеет правовые пробелы и требует дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 11.

2. В России создали единое казачье войско. Атамана будет назначать Путин // BBC. Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-46362149>.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

4. О государственной службе российского казачества: Федеральный закон от 05.12.2005 № 154-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 50. Ст. 5245.

5. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 №7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 3. 1996. Ст. 145.

6. Баранник И. Н. Предпринимательская деятельность некоммерческих организаций // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2018. № 3. С. 37–47.

7. Беркова Е. Е. Правовое положение современных казачьих обществ Российской Федерации // Проблемы и перспективы развития науки и образования: Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции / Под общей редакцией А. И. Вострецова. 2016. С. 50–55.

8. Решение Железнодорожного районного суда г. Рязани от 30 августа 2016 г. по делу № 2А-1810/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/UVKkLV5Bm1Z5/>.

9. Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 17 апреля 2018 г. по делу № А63-13315/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/YooLC6MWIndq/>.

10. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 19. Ст. 2304.

УДК/UDC 347

Правовой статус религиозных организаций в Российской Федерации

Тугуз Зарема Рашидовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: zarema.hurum@mail.ru

Шульга Антонина Константиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и
предпринимательского права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: antonina.bolshakova@inbox.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности правового статуса религиозных конфессий как некоммерческих организаций. Правовое положение религиозных организаций закреплено рядом нормативно-правовых актов, придающих им статус некоммерческих организаций, не преследующих извлечение прибыли в качестве основной цели деятельности и не распределяющих полученную прибыль между участниками. Авторы анализируют мнения специалистов и правоприменительную практику по теме исследования. Акцентируется внимание на особенностях получения и использования дохода в религиозных организациях. Авторы приходят к выводу о разграничении понятия «реализация» и «распространение» и предлагают законодательно закрепить понятие «распространение» в Федеральном законе «О свободе совести», в частности, дополнить статью 17 частью 1.1: «Распространение — бесплатная передача прихожанам религиозной литературы, печатных, аудио- и видеоматериалов и иных предметов религиозного назначения на основе добровольных пожертвований и в соответствии с перечнем, установленным Правительством Российской Федерации».

Ключевые слова: религиозные организации, доходы, свобода вероисповедания, некоммерческая организация.

On the Issue of the Legal Status of Religious Organizations in the Russian Federation

Tuguz Zarema Rashidovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Shulga Antonina Konstantinovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: antonina.bolshakova@inbox.ru

Abstract

The article discusses the features of the legal status of religious denominations as non-profit organizations. The legal status of religious organizations is enshrined in a number of legal acts that give them the status of non-profit organizations that do not pursue profit as the main goal of the activity and do not distribute the profit among the participants. The authors analyse the opinions of the authors and the law enforcement practice on the research topic. Attention is focused on the features of receiving and using income in religious organizations. The author comes to the conclusion about the distinction between the concept of "implementation" and "distribution". The authors propose to legislatively enshrine the notion of "distribution" in the Federal Law On Freedom of Conscience, and in particular to supplement Article 17 with Part 1.1: "Distribution is a free transfer of religious literature, print, audio and video materials and other religious objects to parishioners through voluntary donations and in accordance with the list established by the Government of the Russian Federation".

Key words: religious organizations, income, freedom of religion, non-profit organization.

Правовое положение религиозных организаций закреплено рядом нормативно-правовых актов, придающих им статус некоммерческих организаций, не преследующих извлечение прибыли в качестве основной цели деятельности и не распределяющих полученную прибыль между

участниками.

В современных условиях в Российской Федерации актуальным вопросом исследования является коммерциализация религиозных организаций.

Согласно данным статистики по состоянию на 01 апреля 2018 года в Российской Федерации зарегистрировано 30 325 религиозных организаций, и эта цифра неуклонно растет [1].

Религиозные организации имеют свои особенности.

Во-первых, необходимо отметить, что деятельность исследуемых организаций основывается на нормах Гражданского кодекса РФ, Федеральных законов «О некоммерческих организациях» и «О свободе совести и вероисповедания». Согласно нормам гражданского законодательства, религиозные организации имеют право заниматься предпринимательской деятельностью, доходы от которой направляются на удовлетворение целей организации, закрепленной в уставе последней.

Во-вторых, государство освободило религиозные организации от налога на доходы, полученные от предпринимательской деятельности.

В-третьих, основными доходами являются «пожертвования», а это понятие неоднозначно трактуется российским законодательством. Так, пожертвование означает дарение вещи в общепользовательных целях, однако если распространение предметов религиозного назначения в магазинах, лавках религиозных организаций определяется «бесплатной раздачей» этих предметов верующим, которые взамен осуществляют пожертвование, это явно противоречит определению понятия «пожертвование», содержащемуся в ГК РФ.

В-четвертых, религиозная организация обязана зарегистрироваться в отделе Управления Министерства юстиции РФ; если данная процедура не совершена, то организация может прекратить свое существование.

Однако судебная практика показывает, что исследуемый факт регистрации не является барьером для осуществления религиозной деятельности. Например, прокурор Половинского района Курганской обла-

сти обратился в суд с исковым заявлением в интересах Российской Федерации и неопределенного круга лиц к незарегистрированному религиозному объединению «Орда» о запрете и прекращении его деятельности. В обосновании искового заявления прокурор указал, что в ходе проверки выявлены факты, связанные с нарушением прав, свобод и законных интересов граждан в деятельности незарегистрированной общественной религиозной организации «Орда». Установлено, что в своей деятельности организатор и участники «Орды» обещают гражданам исцеление от различных заболеваний, как реально имеющих, так и надуманных. Само лечение заключается в молитвах — обращении к «духам святых предков», камчевании — постукивании плеткой по телу, поездках по так называемым святым местам — местам захоронений в Половинском районе Курганской области. При проведении сеансов использовался синтез христианства, ислама и шаманизма с обязательным поклонением неким святым предкам. При проведении сеансов организатор, не имея высшего медицинского образования, ставил посетителям диагнозы различных заболеваний. Суд удовлетворил иск прокурора, обосновывая свое решение тем, что подобные обрядовые практики способны нанести значительный ущерб физическому и психическому здоровью индивида [3].

Мнения ряда авторов по теме исследования разнообразны. Например, И. З. Аюшеева выделяет проблему статуса религиозной организации в качестве юридического лица. В обосновании исследуемой проблематики автор указывает расхождения трактовки понимания места религиозных организаций в системе юридических лиц: не совсем ясно, к чему относить религиозную организацию: к общественным организациям или юридическим лицам [2, с. 58]. Так как предложенные пути решения обладают рядом недостатков, что отмечалось большинством исследователей, то были предложены компромиссные решения [3].

Так как вряд ли можно признать все юридические лица, учредителем которых выступает централизованная религиозная организация, собственно религиозными организациями (например, учреждение профессионального религиозного образования, в рамках которого также мо-

жет распространяться и исповедоваться вера), указанные учреждения не должны рассматриваться и называться религиозными организациями, поскольку они имеют самостоятельную организационно-правовую форму учреждения. За такими учреждениями следует признать право на осуществление религиозной деятельности, но не признавать их религиозными организациями, ведь основной целью их создания будет осуществление образовательной деятельности.

Также с учетом законодательства о правах потребителя обращаем внимание на отсутствие при продаже религиозной литературы бланков строгой отчетности.

Исходя из вышесказанного, мы приходим к выводу о разграничении понятия «реализация» и «распространение». Предлагаем вариант ч. 1 ст. 17 закона «О свободе совести» с необходимым, на наш взгляд, дополнением: «Статья 17. Религиозная литература и предметы религиозного назначения. 1. Религиозные организации вправе производить, приобретать, экспортировать, импортировать, реализовывать и распространять религиозную литературу, печатные, аудио- и видеоматериалы и иные предметы религиозного назначения».

Также мы предлагаем законодательно закрепить понятие «распространение» в ФЗ «О свободе совести», в частности, дополнить ст. 17 частью 1.1: «Распространение — бесплатная передача прихожанам религиозной литературы, печатных, аудио- и видеоматериалов и иных предметов религиозного назначения на основе добровольных пожертвований и в соответствии с перечнем, установленным Правительством Российской Федерации».

Список литературы

1. Состав и количество религиозных организаций, сведения о которых внесены в ведомственный реестр зарегистрированных в Российской Федерации некоммерческих организаций на 01.04.2018 года // РАРС. URL.: https://religsvoboda.ru/sites/default/files/books/svedeniya_o_religioznyh_organizacijah_na_01.04.2018.pdf.

2. Аюшеева И. З. Гражданское законодательство о религиозных организациях:

проблемы и Актуальные направления развития // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2015. № 10. С. 56–63.

3. Глинщикова Т. В. Проблема квалификации в международном частном праве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С. 221–223.

4. Решение Половинского районного суда Курганской области от 25 августа 2014 г. по делу № 2-209/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/oGsdgvcunuH/> (дата обращения: 20.05.2019).

УДК/UDC 343.98

Методика расследования незаконного участия должного лица в предпринимательской деятельности через доверенное лицо

Усенко Анатолий Сергеевич

аспирант кафедры криминалистики

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: anabolik.lusenko@yandex.ru

SPIN-код: 9594-2433

Аннотация

Участие в должного лица в управлении юридическим лицом через доверенное ему лицо усложняет выявление и пресечение незаконного участия в предпринимательской деятельности и повышает латентный характер данного общественно-опасного деяния. При расследовании подобного преступления следственные действия зачастую направлены на процессуальную фиксацию и интерпретацию полученных посредством проведения оперативно-разыскных мероприятий сведений до возбуждения уголовного дела. Успешное расследование во многом зависит от надлежащей оценки сложившихся следственных ситуаций, выдвижения и дальнейшей проверки всех необходимых версий и правильный выбор соответствующих направлений расследования. Универсальным направлением расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности, выступает выявление возможных совокупностей преступлений и вероятность серийности их совершения.

Ключевые слова: должностное лицо, предпринимательская деятельность, незаконное участие, коррупция, методика расследования.

Methods of Investigation of the Illegal Participation of an Official in Business Activities Through a Trustee

Usenko Anatoliy Sergeyeovich
graduate student of the Department of Criminology
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anabolik.lusenko@yandex.ru
SPIN Code: 9594-2433

Abstract

Participation in an official in the management of a legal entity through a person entrusted to it complicates the identification and suppression of illegal participation in entrepreneurial activity and enhances the latent nature of this socially dangerous act. When investigating a crime of this kind, investigative actions are often aimed at procedural fixation and interpretation of information obtained through the conduct of operational-search measures prior to the initiation of a criminal case. A successful investigation largely depends on a proper assessment of the existing investigative situations, the nomination and further verification of all necessary versions and the correct choice of the appropriate lines of investigation. The universal direction of investigation of illegal participation in entrepreneurial activity is the identification of possible sets of crimes and the likelihood of their being serialized.

Key words: official, entrepreneurial activity, illegal participation, corruption, investigation technique.

На сегодняшний день существенную угрозу для экономической безопасности Российской Федерации представляет криминализация экономики. В юридической и экономической литературе под криминализацией экономики понимается процесс экономического формирования, при котором весомое значение имеет преступный элемент, формы хозяйствования, криминальные структуры, осуществляющие преступления в сфере торговли наркотическими средствами и психотропными веществами, торговлей людьми и человеческими органами, вывозом за пределы тер-

ритории государства драгоценные камни и металлы, спекуляция на товарных биржах, и иные действия, подпадающие под состав преступления [1, с. 6].

Зачастую в структуру преступного элемента входит и должностное лицо, учреждающего коммерческую организацию либо участвующего в управлении подобной организации лично или через доверенное лицо вопреки установленному законом запрету.

Участие в должного лица в управлении юридическим лицом через доверенное ему лицо усложняет выявление и пресечение незаконного участия в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ [2] и повышает латентный характер данного общественно-опасного деяния. Доверенным лицом может выступать как близкий родственник государственного (муниципального) служащего, так и иное лицо (добровольно, на основании доверительных, дружеских отношений, не оформленных юридически или принудительно вовлеченное в управление организацией;) с которыми заключается с гражданско-правовой агентский договор, договор поручения или доверительного управления имуществом).

В соответствии со ст. ст. 182–185 Гражданского кодекса Российской Федерации под доверительным лицом понимается лицо, наделенное на основании доверенности полномочиями представлять интересов перед третьими лицами [3].

Отметит, что при незаконном участии должностного лица в предпринимательской деятельности имеет место закономерность, заключающейся в том, что на первоначальном этапе расследования источником фактических данных являются не только следственные действия, в т. ч. неотложные (осмотр, обыск, выемка, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей и др.).

Как правило, при расследовании подобного преступления следственные действия зачастую направлены на процессуальную фиксацию и интерпретацию полученных посредством проведения оперативно-разыскных мероприятий сведений (п. 36 ст. 5 УПК РФ [4]) до возбуждения уголовного дела.

К основным источникам получения информации о незаконном участии должного лица в незаконном управлении коммерческой организацией через доверенное лицо относятся:

- Факт предоставления использующим свои служебные полномочия должностным лицом юридическому лицу экономически необоснованных льгот и привилегий (предоставление участникам, исполнительному органу организации и иным лицам, уполномоченным выступать от имени юридического лица сведений о планируемых оперативно-разыскных, следственных и контрольно-надзорных мероприятиях, освобождении организации от ревизий и проверок, предоставлении юридическому лицу преимущественного права на аренду находящихся в государственной (муниципальной) собственности земельного участка, предприятий, зданий, сооружений, оборудований и иного движимого и недвижимого имущества. Установление для данной организации более низкого размера платы, в сравнении с иными организациями за временное пользование и владение данным имуществом и т. п.).
- Материалы из Федеральной службы по финансовому мониторингу, из подразделений Банка России, Федеральной налоговой службы (как правило, выявление факта нарушения вышестоящими подразделениями государственных органов).
- Сведения, полученные в результате проведения оперативно-разыскной деятельности.
- Материалы уголовных дел о других преступлениях (как правило, это преступления, предусмотренные гл. 30 УК РФ);
- Заявления и сообщения других участников предпринимательской деятельности.

Большое значение в выявлении факта незаконного участия должного лица в незаконном управлении коммерческой организацией через доверенное лицо имеет результаты оперативно-разыскной деятельности (далее — ОРД), выступающие как источником информации о готовящем-

ся, совершаемом или свершившимся преступлении, так и обеспечением процесса доказывания по уголовному делу. Без результатов ОРД было бы невозможно установить многие факты участия должного лица в управлении коммерческой организацией.

На наш взгляд, наиболее действенными оперативно-разыскными мероприятиями по выявлению факта незаконного участия должного лица в незаконном управлении коммерческой организацией через доверенное лицо:

- контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений (позволит получить информацию о характере взаимоотношений с теми лицами, с которыми ведется переписка, преступные намерения, подготавливаемые или имеющие место преступления, которое не было обнаружено до этого момента) ;
- снятие информации с технических каналов связи;
- проверочная закупка.
- оперативное внедрение.

Успешное расследование во многом зависит от надлежащей оценки сложившихся следственных ситуаций, выдвижения и дальнейшей проверки всех необходимых версий и правильный выбор соответствующих направлений расследования. Универсальным направлением расследования при расследовании подобных преступлений, выступает выявление возможных совокупностей преступлений и вероятность серийности их совершения.

Так, если собрана необходимая информация о факте учреждения должностным лицом коммерческой организации и (или) о факте управления должностным лицом в подобной организации лично или через доверенное лицо вопреки установленному законом запрету, то можно сделать немаловажные выводы для субъектов расследования:

- выдвижение и проверка версии о систематическом характере преступления;
- исследование не одного эпизода преступления, а всей профессиональной деятельности как должностного лица и доверенного

лица, так и иных субъектов, выдвижение версий о соучастниках преступления, если существуют основания — о деятельности преступного сообщества, преступной группы.

В данных следственных ситуациях главной целью проведения оперативно-разыскных мероприятий, доследственных проверок и последующего этапа расследования должен быть не только выявление и фиксация доказательств незаконного участия в предпринимательской деятельности, но и выявлении сопутствующих незаконному участию должностного лица в предпринимательской деятельности [7]:

- фальсификацию единого государственного реестра юридических лиц (170.1 УК РФ);
- злоупотребление должностными полномочиями (285 УК РФ);
- нецелевое расходование средств (285.1–285.2 УК РФ);
- получение взятки (290 УК РФ);
- дача взятки (291 УК РФ);
- служебный подлог (292 УК РФ);
- иные преступления, предусмотренные главой 30 УК РФ.

Причем по всем вышеуказанным преступлениям, после выявления факта множественности и многоэпизодности, сторона защиты пытается снизить размер и срок наказания, а не полностью оправдать деяние обвиняемого лица [8]. Для достижения подобного тактического преимущества можно добиться посредством поиска возможных совокупностей преступления и предполагаемой серийности, неоднократности их совершения.

При этом детальной проверке подлежат личные расходы государственного (муниципального) служащего и членов его семьи, а также лиц, предположительно вовлеченных в управление коммерческой организацией.

Следует акцентировать внимание на крупные покупки, совершенной посредством кредитной карты, приобретение драгоценных украшений, организация заграничные путешествия и обосновать источник происхождения данных денежных средств.

Таким образом, следует приобщить к материалам уголовного дела реестр личных расходов должностного лица и его родственников, реестр недвижимого имущества.

Успешному расследованию также способствует:

- быстрое реагирование на поступающую в процессе следствия оперативную информацию;
- тщательная подготовка и планирование наиболее сложных следственных действий;
- постоянное обобщение руководителем следственной группы результатов расследования по делу и координирование работы следователей.

Список литературы

1. Расследование преступлений в сфере экономики : Р24 учеб. пособие / под общ. ред. С. Ю. Наумова, А. С. Волкова, В. М. Юрина, Л. Г. Шапиро. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2018. 312 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.07.2003
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч.1). Ст.4921; 2019. № 14. Ст. 1459.
5. О связи: Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 28. Ст. 2895.
6. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.
7. Куемжиева С. А. О методике расследования групп преступлений // Российская юстиция. 2016. № 12. С. 34–36.
8. Гармаев Ю. П. Основы методики расследования и поддержания государственного обвинения по делам о взяточничестве. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2006. С. 84–85.

УДК/UDC 343.1

Правовые вопросы дознания в сокращенной форме

Ушаков Олег Михайлович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: gavana_2255@mail.ru

Фоменко Алексей Константинович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: alex92610@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению проблем производства дознания в сокращенной форме. Анализ упрощений, которые касаются доказывания в сокращенной форме, выявляет противоречия с основами судопроизводства. Министерством внутренних дел Российской Федерации в целях оказания эффективной правоохранительной помощи потерпевшим от преступных посягательств перед подчиненными сотрудниками поставлена задача существенно сократить сроки досудебного производства и снизить расходы на возмещение процессуальных издержек, связанных с производством по уголовным делам. Мнения ученых-процессуалистов в отношении указанной формы дознания разнообразны, что не способствует правовой определенности в деятельности практических работников. Авторы приводят суждения о процессуальной сути рассматриваемого института, уделяют внимание перспективам развития данного института, а также предлагают различные пути решения выявленных проблем при осуществлении дознания в сокращенной форме.

Ключевые слова: формы расследования, предварительное следствие, начальник органа дознания, прокурор.

Legal Issues of Inquiry in Abbreviated Form

Ushakov Oleg Mikhaylovich

Candidate of Law, senior lecturer at the Department of Criminal Process

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: gavana_2255@mail.ru

Fomenko Aleksey Konstantinovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: alex92610@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the consideration of the problems of the production of inquiries in an abbreviated form. Expression of contradictions with the basics of legal proceedings. The Ministry of the Interior of the Russian Federation should provide the right to rescue from criminal assumptions, and subordinate employees should be assigned the task of reducing the time limits for production and reducing the costs of reimbursement of the procedural costs associated with criminal proceedings. There are many opinions of process scientists regarding standard forms of inquiry that do not have legal certainty in the practice of practitioners. In the course of the study, problems arising from the presence of a dosage in an abbreviated form were identified.

Key words: investigation forms, preliminary investigation, the chief of the body of inquiry, prosecutor.

Важным этапом в решении обозначенной задачи явилось вступление в силу Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ [1], которым также введена сокращенная форма производства дознания. В соответствии с положениями ст. 226.1 УПК РФ [2], проведение дознания в сокращенной форме может осуществляться исключительно по ходатайству подозреваемого и при наличии определенных условий: уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица, подозреваемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести; подозреваемый

в полном объеме признает вину в совершенном преступлении, характер и размер причиненного вреда, а также не оспаривает квалификацию деяния.

Эти основания ученые-процессуалисты считают целесообразными для осуществления дознания в сокращенной форме [3, 4].

Истребование согласия на производство дознания в сокращенной форме представляет собой предварительное разъяснение потерпевшему порядок и правовые последствия производства дознания в сокращенной форме, право на возражение против производства дознания в сокращенной форме и заявление ходатайства о прекращении дознания в сокращенной форме в любой момент производства по делу вплоть до удаления суда в совещательную комнату [5].

Это означает, что подозреваемый или подсудимый может заявить ходатайство о прекращении дознания в сокращенной форме в любой момент, даже в ходе судебного разбирательства, что приводит к возврату уголовного дела дознавателю и проведению дознания в общей форме. В этом случае снижается эффективность работы органов дознания и может теряться время.

Несмотря на то, что число возвращаемых уголовных дел ввиду изменения позиции подозреваемого или подсудимого более не влияет на оценку деятельности дознавателей, указанная проблема остается одной из главных проблем дознания в сокращенной форме.

Суды в качестве оснований для возвращения уголовного дела для проведения дознания в общей форме расценивают практически любые противоречия или изменения в позиции подсудимого, например, в связи с изменениями показаниями подсудимого, при этом свою виновность он может не оспаривать.

Исходя из содержания гл. 32.1 УПК РФ дознаватель при сокращенном дознании обязуется только провести допрос подозреваемого. Все остальные следственные действия проводятся дознавателем по своему усмотрению.

В пояснительной записке авторы законопроекта обосновали свою

идею тем, что в уголовном судопроизводстве сбор и проверка одних и тех же доказательств по факту осуществляется трижды. Сначала сбор и проверка доказательств осуществляется при проверке сообщения о преступлении. Во второй раз — при проведении предварительного расследования. В третий раз — в ходе судебного следствия. Таким образом, данный порядок вызывает справедливое негодование со стороны свидетелей и потерпевших, вынужденных являться в суд и следственные органы для дачи аналогичных по своему содержанию объяснений и показаний несколько раз. Все это приводит к потере времени, увеличению судебных издержек [6].

Говоря о дознании в сокращенной форме, нельзя не отметить одну из главных его особенностей — срок его производства и порядок исчисления сроков.

Согласно ст. 226.6 УПК РФ дознание в сокращенной форме должно быть окончено в срок, не превышающий 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме, в исключительных случаях прокурор может продлевать срок дознания до 20 суток. С нашей точки зрения, продление сроков дознания в сокращенной форме является иррациональным, так как из-за такой возможности теряется суть ускоренного производства. Если уложиться в данные сроки не представляется возможным, то необходимо проводить дознание в общей форме.

Поскольку срок проверки сообщения о преступлении может быть продлен до 10, а иногда и до 30 суток, О. А. Науменко и В. А. Сенцова считают, что оптимальным сроком для проведения дознания в сокращенной форме является срок до 10 суток [7].

Сроки исчисляются со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме, а не с момента возбуждения уголовного дела. Согласно ст. 226.4 УПК РФ дознаватель обязан перед первым допросом разъяснить подозреваемому его право заявить ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме. Подозреваемый вправе заявить ходатайство не позднее двух суток со дня, когда ему дали разъяс-

яснение. Поступившее от подозреваемого ходатайство рассматривается до 24 часов. Только после рассмотрения ходатайства дознаватель вправе вынести постановление о проведении дознания в сокращенной форме. Также дознаватель может произвести разъяснение не со дня возбуждения уголовного дела, а через несколько суток, что также затягивает сроки.

По этой причине существует мнение, что сроки дознания в сокращенной форме должны исчисляться со дня возбуждения уголовного дела, в противном случае теряется смысл дознания в сокращенной форме.

Исходя из всего вышеизложенного, сокращенная форма дознания далека от совершенства. В ее нынешнем виде нет полной ясности о целесообразности ее применения.

В любой момент могут измениться обстоятельства дела или показания свидетелей, подозреваемого, подсудимого, и тогда уголовное дело вернется к общей форме дознания, что влечет за собой потерю времени и неоправданный расход средств бюджета.

Из-за некорректных сроков проведения дознания в сокращенной форме теряется вся его суть: с учетом различных проволочек и продлений срок данной формы дознания может составить 25 суток, следовательно, он существенно не отличается от сроков общей формы дознания — 30 суток.

Считаем, что необходимо внести следующие изменения в УПК:

1. Внести изменения в ч. 1 ст. 226.6, а именно: исчислять сроки дознания в сокращенной форме с момента возбуждения уголовного дела.
2. Более четко сформулировать ч. 4 ст. 226.9: подробно указать случаи, при которых судьи выносят постановления о возвращении уголовного дела прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке. В настоящий момент суды возвращают уголовные дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ даже из-за изменения показаний подсудимого, хотя свою виновность он не оспаривает.

На наш взгляд, сокращенная форма дознания нуждается в совершенствовании и законодателю следует обратить внимание на данную проблему.

Список литературы

1. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 9. Ст. 875.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Якубина Ю. П. Актуальные вопросы совершенствования форм предварительного расследования. Челябинск, 2010. С. 222.
4. Кищенко А. В. Упрощенные производства: проблемы теории, законодательного регулирования и правоприменения. Владивосток. 2010. С. 231.
5. Гирько С. И. Производство по уголовному делу в сокращенной форме: прогнозы и суждения // Российский следователь. 2013. № 21. С. 2–5.
6. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института сокращенной формы уголовного судопроизводства»: пояснительная записка к проекту федерального закона // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
7. Науменко О. А., Сенцова В. А. Проблемы совершенствования дознания как формы предварительного расследования // Общество и право. № 4 (36). 2011. С. 257–262.